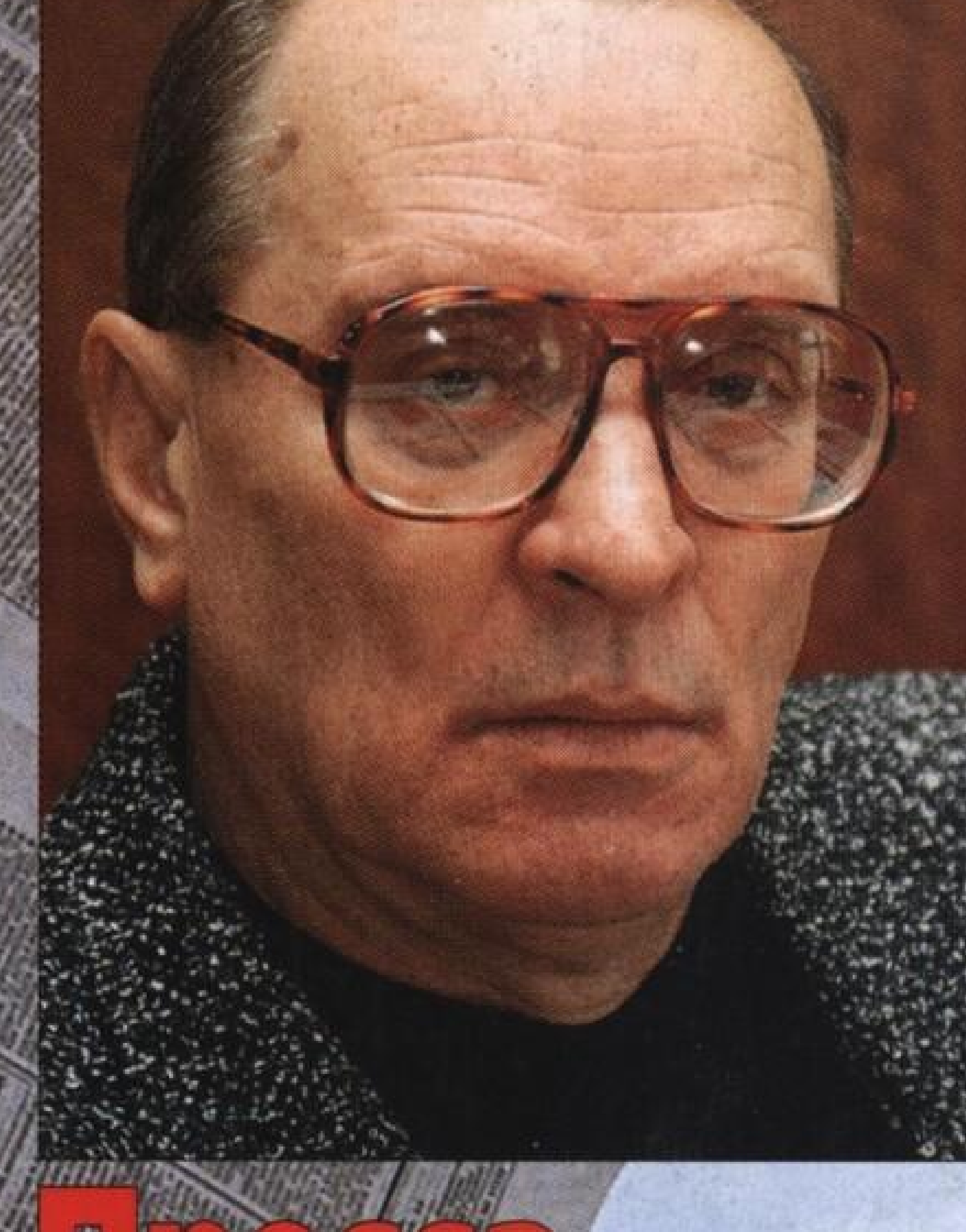
ИЗ АРКАНЗАСА В ПРИМОРЬЕ: ПУТАНЫЕ СЛЕДЫ «НОЖЕК БУША» Стр.47

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 29 АПРЕЛЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Слово пахнет керосином

Пресса и капитал. Партнерство не на жизнь, а на смерть

Стр.54-62

№17 (50)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии Великобритании, Германии, США**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

«Если у тебя есть нефтяная скважина, да еще не одна, глупо пытаться выкачивать деньги из газетной бумаги, — рассуждает вслух многоопытный комментатор «Известий». — Газета в современной России — это не средство обогащения. Это фабрика по производству неприятностей. А вот уже неприятности, оказывается, высоколиквидный и высокодоходный продукт». **Слово пахнет керосином.** **Стр.54—62**

Финансовые хроники Ирины Ясиной.
Авторитетный экономический обозреватель будет отныне каждые две недели анализировать специально для читателей «Итогов» ситуацию на отечественном рынке самого ходового товара, потребителем и поклонником которого является каждый из нас. Этот товар — деньги. Хроника первая: «Ловля золотой рыбки». **Стр.52**

После штурма японского посольства становится ясно, что перуанские спецназовцы спасали не только заложников. Они спасали всех тех, у кого теперь больше надежды не оказаться в подобной ситуации. Их не захватят террористы, потому что будут помнить о судьбе боевиков из РДТА. **Стр.66**

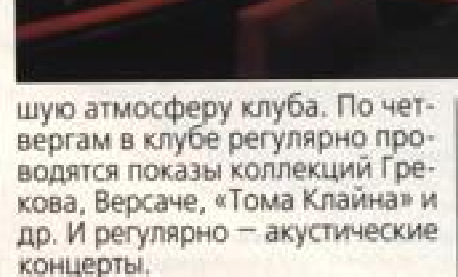
На обложке фото **Павла Горшкова, Олега Иванова**, портрет И.Голембиовского — **Александра Белянчева**

ВЛАДИВОСТОК

ABSOLUT VLADIVOSTOK.

Дороги и судьбы

В то время как Колумб и Магеллан в поисках Эльдорадо вели каравеллы на запад, русские землепроходцы шли на восток. И тех, и других подталкивала жажда приключений и наживы, неукротимое стремление выйти за границы изведанного.

Русским понадобилось почти сто лет, чтобы пройти от Урала до Тихого океана. И еще двести — чтобы утвердиться и освоиться на этой территории. Только в 1860 году на пустынном берегу бухты Золотой Рог высадилась команда солдат, которая основала военный пост, превратившийся затем в город Владивосток.

Когда над Владивостоком встает солнце, в Москве еще глубокая ночь. Семь часовых поясов отделяют столицу страны от главного русского порта на Тихом океане.

Через всю Сибирь к Тихоокеанскому побережью протянуты две гигантские железнодорожные магистрали — Транссиб и БАМ.

Железная дорога до сих пор остается здесь самым надежным видом транспорта, потому что самолеты и автомобили нередко пасуют перед суровостью сибирского климата.

РЕСТОРАН «ТЕАТРО»

«Если существует рай, то это здесь», — призналась актриса Анастасия Вертинская, постоянная посетительница этого ресторана, расположенного в отеле «Метрополь». Изысканный стиль ресторана и его атмосфера в сочетании со средиземноморской кухней заставляют так думать, похоже, не только эту актрису. В «Театро» регулярно проводятся вернисажи художников, показы коллекций различных модельеров. Здесь проходили выставки картин и показы моделей Маши Цигаль и Андрея Бартенева. Художники Борис Лаврентьев и Вадим Фишкин, а также скульпторы Вячеслав Щербаков и Леонид Артамонов приглашали на открытие своих выставок по 300—400 человек, для всех накрывались столы и, конечно, наливались рюмочки «Абсолюта».

INFANT TERRIBLE

На набережной Москвы-реки, в гостинице «Международной-1», за обитыми металлом дверями скрывается закрытый клуб «Infant terrible». Новичок, прошедший строгий отбор членов клуба и впервые ступивший за «железную дверь», конечно, обратит внимание на необычный интерьер. Он складывается из нескольких зон в разных уровнях, разноцветных диванчиков и столов разной формы. А если вы, зайдя в любимый клуб, вдруг почувствовали, что желаете уединения, — и это возможно. Тяжелые шторы наподобие балдахина решительно отделят вас и ваших близких от всех остальных.

Но, скрывшись от взоров посторонних, вы не уйдете от толстощеких и капризных «Infant terrible», чьи изображения (в «бабочках» и цилиндрах, с мешками золота и толстыми сигарами, одетых только выше пояса) украшают стены заведения. Эти важные капризные пупсы привлекают в клуб артистический бомонд. Кристина Орбакайте, Владимир Пресняков-младший и даже Пугачева с Киркоровым ценят хорошую атмосферу клуба. По четвергам в клубе регулярно проводятся показы коллекций Грекова, Версаче, «Тома Клайна» и др. И регулярно — акустические концерты.

B. B. KING

Это — псевдоним знаменитого американского музыканта, первого черного исполнителя, на чьи концерты в 50-е годы в США ходила белая публика. И еще это — название камерного клуба на Садовом кольце в Москве. Естественно, здесь звучат блюзы, которые так виртуозно исполнял и исполняет тот, чьим именем назван клуб. В целом клуб оформлен в чисто американском стиле, на стенах — автомобильные номера американских штатов, наклейки американских клубов, музыкальные постеры, бутылки из-под старинных и экзотических напитков. Если считать, что клуб, как и театр, начинается с вешалки, то здесь «B. B. King» отличился: при входе в гардеробе не стоят обычные кресла и т. п. Присесть и поставить свои сумочки посетители могут на длинную скамью с нарисованными «фортепьянными клавишами».

Кухня в «B. B. King» интернациональная. В меню — и китайские овощные салаты, бамбук, и экзотические блюда из аллигатора, причем все это одинаково прекрасно идет под «Абсолют».

БАР «БАЛЧУГ»

Бар «Балчуг» находится напротив Кремля, на втором этаже одноименного отеля. Окна бара смотрят на Москву-реку, купола кремлевских соборов и Василия Блаженного. Это очаровательный бар,стены которого украшают несколько полотен с картинками из русской жизни, что должно быть особо интересно зарубежным посетителям бара. Обычно посетители бара - это эстрадные, политические и кинознаменитости. Легендарный Жан Клод Ван Дамм во время своего визита в Москву, проживая в «Балчуге», в бар спускался, чтобы выпить свежего апельсинового сока. Этот же напиток предпочла и Клаудия Шиффер. В «Балчуге» останавливался и Майкл Джексон со своей многочисленной свитой, которой очень нравилось проводить свободное время в этом баре с видом на Кремль. Отечественные знаменитости, которые в этом отеле не проживают, тоже любят заглянуть в бар «Балчуг» на рюмочку «Абсолюта», сандвич или коктейль. Например, фирменный коктейль "Каипирашка".

Два зеленых лимона (лайма) нарезают кубиками и разминают с коричневым сахаром в широком бокале. Затем лайм заливают 40 граммами «Абсолюта», добавляют много, с горкой, крошеного льда

Итоги

Еженедельный журнал
№ 17 (50), 29 апреля 1997 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Минурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная **(ведущий дизайнер),** Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор),** Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Алексей Каменский, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Технологии», «Безопасность») Татьяна Аскери **(редактор),** Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор),** Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор),** Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Ирина Карасева, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Ирина Келина **(директор),** Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Елена Гаранина, Олег Детинин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Наталья Шахова
Номер подписан в печать 24 апреля 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 63 000 экз.

Об объединении

Хочу поблагодарить вас и журналистов, которые, рискуя собой, приоткрыли завесу секретности и показали, что скрывается за красивым словесным фасадом лукашенковского «правового демократического государства», его «рыночного социализма» (то, что вы показали, лишь капля того моря беззакония и преступлений, как финансовых, так и юридических, которые творит здесь режим Лукашенки).

Однако далее я хочу упрекнуть вас за то, что вы не говорите самого главного, а именно того, что очень многие белорусы не хотят объединяться с Россией, что всем белорусам этот союз не выгоден и даже опасен. Да, мы за тесные культурные, научные и экономические контакты и связи, но мы против объединения в одно государство. Против политических и военных союзов. России этот союз, безусловно, выгоден (особенно если без Лукашенки, но в том и трагическая ирония судьбы, что без Лукашенки об этом союзе не было бы и речи) — бесплатный транзит, бесплатные военные базы, щит от НАТО, белорусское «пушечное мясо», заводы-гиганты, ориентированные на российский рынок.

Беларуси этот союз не выгоден! Объясняю почему (как я это понимаю).

1. У меня два сына, старший недавно вернулся из армии, отслужив 1 год в Беларуси, недалеко от Минска, каждый месяц был в увольнениях, возмужал, поправился, хорошо кормили, никакой дедовщины (тогда еще министром обороны был Мальцев, позже разжалованный президентом за то, что неосторожно заявил, что будет соблюдать конституцию). И это в то время, когда ваши мальчики гибли в Чечне, неизвестно за что. Одно это дорогого стоит и стоит того, чтобы отстаивать суверенитет любой ценой. Напомню, что в России уже который год идет перманентная гражданская война, что не известно, кто придет вслед за Ельциным и какие потрясения еще предстоят.

2. Зачем нам в Беларуси российские военные базы и сверхмощные противоракетные локационные установки, где в радиусе нескольких километров нет ничего живого? Чтобы повышать вашу безопасность ценой снижения своей? Да, вам нужен щит от НАТО, но я не хочу быть этим щитом и не хочу, чтобы снова погиб каждый четвертый, а может, каждый второй в случае войны с НАТО — ведь бомбить будут в первую очередь стратегические объекты.

3. Зачем нам объединяться? Или вы собираетесь инвестировать нашу промышленность и сельское хозяйство? У вас свое хозяйство в развале, заводы стоят, зарплаты не платят месяцами — и это при своем дешевом сырье и энергоресурсах. Правда, в Беларуси СМИ с утра до ночи рассказывают сказки о том, что вот объединимся с Россией, и потекут молочные реки дешевого сырья и энергоресурсов по льготным ценам, и станут наши товары тогда дешевле импортных, и начнут покупать их на российских рынках. Однако понятно, почему нам эти сказки рассказывают и кому в Беларуси нужен этот союз.

Нужен он только Лукашенко и его свите, которая надеется, что хозяин не забудет верной службы и отблагодарит, когда получит власть в России. А шансы есть, и немалые. Мы-то помним, как он начинал простым депутатом без команды и без партии в условиях свободы слова и гласности. Вы ему только дайте эфир, а остальное он сделает сам, через год-два за него проголосует на демократической основе большинство избирателей. Он найдет, что сказать вашему избирателю, чтобы слова его запали в душу (так просто, так откровенно, так искренне, так убедительно).

Россия спасла Лукашенко от импичмента, одобрила его антиконституционный переворот, признала результаты незаконного фальсифицированного референдума. Теперь Россия принимает от него в дар Беларусь. Но Лукашенко не делает бесплатных подарков. Это «троянский конь», и скоро Россия в этом убедится. Вы пользуетесь тем, что Беларуси заткнули рот и тянут в союз под страхом арестов и дубинок (не сомневаюсь, что были бы расстрелы и концлагеря, если бы не СМИ соседних стран и прежде всего России, спасибо ей за это — вот парадоксы истории).

С уважением
Шуринова Анна Петровна,
учительница, Минск

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Пасха как проповедь

ПАСХА НАЧИНАЛАСЬ КАК ПРОПОВЕДЬ. ВЕДЬ ПЕРВАЯ ПАСХА — ЭТО спасение иудеев во главе с Моисеем от египетского рабства. И в этом году 21 апреля это событие праздновали иудеи России, причем сам обряд празднования есть именно проповедь об исходе из Египта, проповедь жестом, едой, словом. Обычай предписывает есть на Пасху быстро, показывая себе и окружающим, с какой стремительностью уходили евреи из Египта. На еврейскую Пасху едят агнца, потому что тогда, в Египте, в каждой семье зарезали агнца и его кровью помазали дверной косяк, чтобы зараза, поразившая египтян, пощадила евреев. Едят мацу, пресный хлеб, потому что к свободе рвались так быстро, что тесту не дали скиснуть и взяли с собой только пресное. И у всей еды особый привкус, ибо только на Пасху готовят приправу из горьких трав — напоминание о горечи рабства.

Воспоминание о том спасении хранится в глубине христианской Пасхи, и гибель египтян с их колесницами вспоминают и в православных русских храмах. На христианской Пасхе нет мацы, нет барашка, нет пряностей. Еду вытеснило слово, потому что и освобождение совершилось не ради текущей молоком и медом земли, а ради Того, Кого назвали Словом Божиим. Зато прибавилось яйцо как символ Воскресения, появления живого из каменной скорлупы. Зато прибавился кулич, прибавилась пасха — все сладкое, потому что вспоминают не казни египетские, а вечную жизнь. О самом же Воскресении говорят не как о прошлом, как о будущем. Если исход Христа — в прошлом, то исход христиан — в будущем, и к этому исходу проповедь еще только зовет.

«Не только грядущее озарено светом Пасхи, — подхватывая классическую проповедь Иоанна Златоуста, говорил отец Александр Мень. — Воскресение означает реальность присутствия Христа среди верных Ему. Мы с вами можем встретиться с Христом, Который идет из Вифании в Иерусалим, в памяти, в тексте, в воображении, в кинофильме, в книге. Но с тем Христом, Который восстал из мертвых, мы встречаемся внутренне, потому что это и есть голос Бога, очи Бога, облик Бога, соотнесенность вечного с временным, бесконечного с конечным, божественного с человеческим». В проповеди Меня звучит отзвук ветхозаветной Пасхи, Пасхи победы: «Воскресение есть победа. Оно означает, что Бог включился в нашу человеческую войну, в великую войну духа против тьмы, против зла, против насилия».

Проповедь христианской Пасхи парадоксальна. Парадокс в том, что погиб Богочеловек, погиб и все же преодолел гибель. Об этом — пасхальная проповедь митрополита Антония (Блума):

«Смерть и любовь неразлучны между собой, и потому так страшно бывает любить... Смерть и любовь переплелись, потому что полюбить — это значит так себя забыть, чтобы даже не существовать, не вспомнить о себе; другой тебе так дорог, что мысль о себе мешает... Когда вы будете слышать весть о том, что воскрес Христос, вспоминайте: мы призваны все уже на земле быть воскресшими людьми; но для этого надо так полюбить, чтобы пройти врата смертные, сойти крестом в ад, любовью приобщиться страданию ближнего, забыть себя — и вдруг обнаружить: я жив — жив Божественной жизнью Христа! Аминь».

А. К.

Вино дело тонкое

СЛЕДИТЬ ЗА УРОЖАЙНОСТЬЮ И КАчеством винограда специалистам из французской провинции Бордо теперь помогают компьютеры. Они фиксируют показания приборов, определяющих состав почвы, анализируют данные, дают соответствующие рекомендации. Столь пристальное внимание к виноделию понятно. В прошлом году рекордное количество местного вина было продано за границу. По данным бордоской палаты виноделия, всего было отправлено на экспорт 1,96 млн. гектолитров на сумму 890 млн. долларов. В Европе оседает 75 процентов поставок. Распробовали «Бордо» и американцы: экспорт в Штаты вырос на 12 процентов. И неожиданно резко сориентировались в сторону красного сухого вкусы гонконгцев. Им было отправлено на 400 процентов больше обычного.

ПОСЛЕ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТНЕГО ПЕРЕРЫВА В ГЕРМАНИИ СНОВА ПОСТРОИЛИ ДИРИЖАБЛЬ. НОВЫЙ «ЦЕППЕЛИН» ПРЕДСТАВЛЕН НА АВИАСАЛОНЕ AEREO В ФРИДРИХСХАФЕНЕ. ЕГО ПАССАЖИРСКИЙ ОТСЕК РАССЧИТАН НА 12 ЧЕЛОВЕК. ПЕРВЫЕ ПОЛЕТЫ СОСТОЯТСЯ ЭТИМ ЛЕТОМ

В Германии пивной кризис

АССОЦИАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ПИВОВАров бьет тревогу: потребление пива в Германии неуклонно падает. В прошлом году среднестатистический немец выпил на 10 литров меньше, чем в 1991-м. Более чем на треть сократилась численность рабочих мест в пивной отрасли, 122 пивоварни закрылись. По мнению президента ассоциации Микаэля Дайтцша, в основе отказа немцев от столь любимого ими напитка лежат в основном экономические причины. По мнению Дайтцша, кризис будет продолжаться и в конце концов разорившиеся немецкие пивоварни могут стать легкой добычей для иностранных покупателей.

ШЛАГБАУМ

Примаков ⇔

У хозяина МИДа Евгения
О камнях есть особое мнение.
Те, которые в почке,
Беспокоят не очень.
НАТО — блок из камней преткновения.

Немцов ↓

Старикам в XXI столетьи
Делать нечего. Хватит стареть им.
Будут сборы недолги,
В катафалки из «Волги»
Пересадим. Все лучшее — детям.

Станкевич ↓

Молодой краснобай перестройки
Чересчур был тщеславный и бойкий.
Да не знал, лицемер,
Что лихой вице-мэр
Кончит путь на лефортовской койке.

Фухимори ↑

Террористам на суше и в море
Дал предметный урок Фухимори:
Если тыл у вас гол,
Не играйте в футбол.
В том числе и в Чечне. Априори.

Покоритель небоскребов не унывает

ФРАНЦУЗ АЛЕН РОБЕР, ПОЛУЧИВший прозвище Человек-Паук, добавил в перечень покоренных им вершин 32-этажное здание Фонда Саба в малайском городе Кота Кинабалу. Начав свой путь с 16-го этажа (в нижней части здания укреплен горизонтальный металлический козырек, препятствующий движению), Робер затратил меньше пяти минут на то, чтобы, цепляясь только за вертикальные ребра жесткости, подняться на крышу. Месяц назад за несанкционированную попытку влезть на самое высокое в мире здание — Петронас Туин Тауер в Куала-Лумпуре — он был посажен в тюрьму. Но Паук не обиделся на малайцев и добился официального разрешения на восхождение в Кота Кинабалу.

Рузвельт и пес

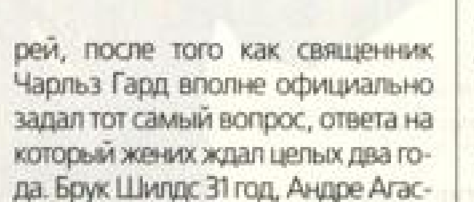
В ВАШИНГТОНЕ ВТОРОГО МАЯ СОстоится официальное открытие мемориала американского президента Франклина Делано Рузвельта. За всю историю США это третий официальный мемориал, возведенный в честь конкретного президента. В 1943 году Рузвельт открывал мемориал Джефферсона . И вот теперь благодарные потомки сделали монумент и ему. После долгих дискуссий в обществе и прессе было принято решение изобразить Рузвельта сидящим, но не подчеркивать его инвалидность. А рядом с ним изваять его любимую собачку Фала.

Рекордная лесопосадка

ОЧЕРЕДНОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ РЕКОРдов Гиннесса наверняка не оставит без внимания церемонию закладки нового леса, состоявшуюся на днях на пустынном холме близ колумбийского города Кали. Активисты местной экологической организации и примкнувшие к ним сочувствующие за одну минуту высадили в подготовленные заранее лунки 10 720 деревьев.

И ты, Брук!

ТРАГЕДИЯ ДЛЯ ПАПАРАЦЦИ ВСЕХ стран и народов: практически никому не удалось запечатлеть на фото- и видеопленку очередную «свадьбу века», ожидавшуюся столь долго, что, казалось, ей уже и не суждено было состояться. Актриса Брук Шилдс («Голубая лагуна», «Шоссе»), «последняя девственница» Америки (впрочем, как недавно выяснилось, с невинностью Брук рассталась гораздо раньше, чем было принято полагать) и вечная невеста теннисиста Андре Агасси наконец-то сказала «Да!». Это произошло в церкви Святого Иоанна в калифорнийском городе Монтерей, после того как священник Чарльз Гард вполне официально задал тот самый вопрос, ответа на который жених ждал целых два года. Брук Шилдс 31 год, Андре Агасси на 5 лет моложе. Поклонники олимпийского чемпиона Атланты считают, что именно Брук — виновница последних неудач Андре на корте. Сам же теннисист полагает, что его звездный час еще впереди и если что-то и может ему помешать, так только теща, которую Агасси, мягко говоря, не жалует. Говорят, в брачном контракте взаимоотношениям тещи и зятя посвящены целые главы.

Каждому политику по нимбу

ХОТЯ ПОЛИТИКИ ДАЛЕКО НЕ СВЯТЫЕ, каждый из них мечтает о собственном нимбе. А почему бы и нет? Выступая с трибуны Совета Европы, президент Болгарии Петр Стоянов столь усердно ратовал за сближение его страны с Западной Европой, что золотые звездочки Евросоюза образовали над его головой ореол. Увы, нимб венчал его ровно столько, сколько он говорил. Сойдя в зал, Стоянов лишился нимба. А на трибуну уже спешил президент другого государства...

В Йемене голосуют по картинкам

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В ЙЕМЕНЕ НАчалась избирательная кампания по выборам в национальный парламент. Все 12 партий и все независимые кандидаты обзавелись простой и доступной символикой. Связано это прежде всего с неграмотностью значительной части населения. Принятая символика будет использоваться во всех предвыборных мероприятиях, а затем она перекочует на бюллетени. В эмблемах будут использованы изображения различных животных, рыб, птиц, ножей, пистолетов, лодок, водопадов и даже мобильного телефона.

«Чайник» за рулем не столь опасен

НЕ РОБКИЕ И МАЛООПЫТНЫЕ, А САмоуверенные, наглые водители наиболее опасны на дорогах. К такому выводу пришли британские психологи из Манчестерского университета, проведя исследование, посвященное «синдрому маленькой престарелой леди за рулем». Они рекомендуют страховым компаниям принять этот факт во внимание при определении страховых взносов.

Айсберги на Ниагаре

РЕКА НИАГАРА НА ГРАНИЦЕ США И Канады, близ знаменитого водопада покрылась ледяными глыбами высотой до 30 метров. Этот природный катаклизм последний раз наблюдался здесь лет сорок назад, и потому местные власти подзабыли, чем может грозить такое явление природы. В результате «нашествия айсбергов» туристические катера оказались затертыми льдами. Из ледяных объятий их спасали солдаты инженерного подразделения американской армии.

Мой адрес не дом

БЕЗДОМНОСТЬ С 1960-ГО ПО 1991 ГОД считалась уголовным преступлением. Статья 209 УК РСФСР предусматривала уголовную ответственность за бродяжничество. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), ныне общество относится к бездомным более сочувственно, а среди причин, по которым становятся бомжами, называют не только алкоголизм, но и просто невезение.

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ЗА ЛЮДИ ПОПОЛНЯЮТ РЯДЫ БЕЗДОМНЫХ? (%)

Алкоголики и тунеядцы	71
Освобожденные из мест лишения свободы	42
Люди, которым не повезло в жизни	28
Обманутые в результате преступных махинаций с жильем	36
Беженцы	49

ЧТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НУЖНО ДЕЛАТЬ С БЕЗДОМНЫМИ?

Надо отсылать их в те места, откуда они родом	21
Надо предложить им возможность получить работу и жилье в той местности, где они сейчас пребывают	58
Надо оказывать им помощь деньгами, продовольствием и одеждой	13
Для них необходимо открывать специальные ночлежки	34
Их надо привлекать за бродяжничество и попрошайничество	18
Затрудняюсь ответить	13

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP,
А. Федоренко, О. Ласточкина

«Мои аргументы, к сожалению, справедливее с моей точки зрения»

Михаил Швыдкой

«Ну давайте по правилам играть, ребята. Ну не так же. Мы же не в диком... Мы ж не в лесу. Мы ж не волки. Серые или белые – я не знаю. Ну давайте мы нашего медведя русского тоже приведем, так сказать, к каким-то определенным правилам игры».
Тельман Гдлян

«Плевать в тот суп, который я ем – а это Минфин наш российский, – я не могу и не имею права».
Рем Вяхирев

«Это триединая такая... Такое образование с тремя головами».
Олег Румянцев о союзе с Белоруссией

«Наши отношения России и НАТО – это еще ни о чем не говорит, это наши отношения в части именно всех составляющих».
Виктор Черномырдин

«Деньги – они такой спецификой обладают, что вот невозможно сохранить их в каких-то локальных местах».
Яков Уринсон

«Такое ощущение, что господин Слива стоит очень твердо на немецкой почве. Что ему дает эта уверенность, и основательность, и твердость в ногах – я не понимаю».
Николай Губенко
о представителе президента в Совете Федерации и законе о реституциях

«Приходится, плюясь и вообще делая то, о чем я перед вами даже говорить не хочу, есть йогурт иностранный».
Владимир Лукин

«Я ученый, я написал более 150 работ по истории русской государственности, я изучаю ее не под призмой идеологического ока, а совершенно иначе».
Геннадий Зюганов

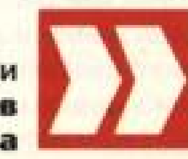
«Ну, первое, когда выходят ученые всех мастей, так мне иногда хочется взять гантель и шарахнуть телевидение. Я говорю: «Слушай, ну ты прочитай святцы-то, ну весь мир интегрируется».
Аман Тулеев

«Человек в силу своего разума, наделенного природой, не имеет права засорять своим внешним видом окружающую среду».
Слава Зайцев

«При раскрытии данных преступлений органы внутренних дел и прокуратуры испытывают очень сильное противодействие снизу, сверху, сбоку».
Анатолий Куликов

Слушали и записывали
Вова Белозерцев и Рита Богданова

Кровавый флаг мятежа

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ НАЗАД

Казалось, еще немножко — и зараза Французской революции перекинется на Королевский флот.

26 апреля 1797 года в Плимуте восстали девять кораблей из эскадры сэра Роджера Кертиса. Он и капитаны его судов были высажены матросами на берег. 30 апреля мятеж перекинулся на флотилию Северного моря, стоявшую в Ярмуте. 7 мая на рейде св. Елены взбунтовалась лишь недавно замиренная эскадра Пролива. Увидев, что снасти двадцати кораблей в знак неповиновения развешаны по нокам фока-рей, вице-адмирал Кольпойс, находившийся на флагмане «Лондон», запер свою команду в трюме, велел офицерам открепить орудия, и лишь только шлюпки мятежников приблизились, открыл по ним огонь. Пятеро матросов были убиты и шестеро ранены, когда вырвавшаяся на волю команда «Лондона» схватила офицеров и чуть не повесила старшего лейтенанта Бовера. Над эскадрой взмыли красные флаги — зловещий знак мятежа. Население соседнего Портсмута в ужасе ожидало немедленного французского десанта. Первый лорд Адмиралтейства Спенсер писал: «Это — самый страшный кризис, какой когда-либо знала страна».

Королевскому флоту приходилось сражаться одновременно с эскадрами Франции, Голландии и Испании. Его численность возросла за последние годы с 16 до 120 тысяч, но платить матросам было нечем. Стоимость ценных бумаг упала ниже, чем во время американской революции. С февраля 1797 года Государственный банк отказывался производить выплаты звонкой монетой. У правительства оставалось одно утешение: несмотря на все страхи, французской агитации пока замечено не было — моряки восставали лишь против невыносимых условий службы. 13 мая примчался из Лондона лорд Гоу. Он привез парламентский билль об увеличении жалования низших чинов до одного шиллинга в месяц, а также письменное королевское прощение всем мятежникам. Пообещав ежедневно кормить моряков свежим мясом и давать им свидания с родными, он сумел вернуть флот к повиновению.

КАРИКАТУРА ТОГО ВРЕМЕНИ: «ЗАСЕДАНИЕ РЕВКОМА НА «СЭНДВИЧЕ»

Но тут взбунтовались девять кораблей, стоявшие в устье Темзы. Впервые не было сформулировано никаких конкретных требований. Мятежники создали корабельные комитеты, по двенадцать человек, и делегировали по два представителя в общефлотский комитет, избравший «Президента флота». Им стал тридцатилетний гардемарин Ричард Паркер. Он покорил матросов тем, что, ведя переговоры с адмиралом Чарльзом Бакнером, не снял матросскую шапочку. Сын эксетерского торговца и школьный учитель, Паркер никогда не думал о море. Но когда он угодил в долговую тюрьму, единственной дорогой к свободе оказалось записаться во флот. Будучи несравненно образованнее своих товарищей, Паркер повел дело умно и решительно. 23 мая над флотом взвились красные флаги. Порт приписки Шернесс был захвачен, вход в Темзу блокирован, а к эскадре Северного моря отправлены делегаты. 29 мая почти вся она присоединилась к восстанию.

Со своей стороны правительство приняло беспрецедентные меры: торговые суда, стоявшие в лондонском порту, были конфискованы для военных нужд, парламент (при одном голосе против) срочно принял законы о смертной казни за любые сношения с мятежниками, а также поднял жалование армии. Побережье Кента и Эссекса круглосуточно патрулировалось, к Шернессу двинулись два полка.

Но тут восстание стало как-то разлаживаться само собой. 4 июня мятежники вдруг устроили празднование королевского дня рождения. Шатавшиеся по Шернессу матросы горланили «Правь, Британия!». Паркер понял, что с такими революцию не устроишь. 9-го он приказал сниматься с якоря — флот не подчинился. Два корабля были угнаны своими офицерами. Начались раздоры: кто-то хотел плыть в Ирландию, кто-то — в Америку, другие были готовы к уступкам. С берега с изумлением наблюдали, как на судах поднимали то белые, то голубые, то красные флаги. 13 июня флот сдался. На борт флагмана «Сэндвич» взошли солдаты — не встретив никакого сопротивления, они арестовали зачинщиков мятежа. 412 человек были осуждены, 58 из них приговорены к смерти. 30 июня Роберт Паркер был повешен на рее «Сэндвича». Перед казнью он написал: «Никогда не становитесь во главе черни — она труслива и неблагодарна, она вознесет вас над собой, а в следующий миг поволочет на виселицу!» ■

Письма с третьего берега: о коммуникабельности

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Однажды, возвращаясь из Лондона в поместье моего друга лорда Филлимора, я мирно стоял перед расписанием на вокзале Паддингтон в ожидании поезда. Час был внеурочный, толкучки вокруг особой не было, и поэтому я страшно удивился, когда меня довольно сильно толкнул в плечо прохожий. Странно. Даже в набитом битком поезде метро англичане умудряются стоять так, что практически не касаются друг друга и, естественно, не смотрят друг другу в глаза: каждый делает вид, что едет один в совершенно пустом вагоне. Я оглянулся на гражданина, толкнувшего меня в плечо, — спешит, наверное, куда-то. Но он никуда не спешил. Ходил кругами по залу ожидания. И потом — раз: с разбега натолкнулся еще на кого-то. И отбежал. Через минуту — новая жертва. И я понял: сумасшедший. Ищет контакта с действительностью. Это для него возможность почувствовать теплоту человеческого общения. Может, он вовсе не сумасшедший, просто борется с одиночеством?

В сельской местности, как вы себе представляете, возможностей у него было бы еще меньше. Не пойдешь же, в самом деле, в открытое поле — сталкиваться с трактором. Можно, конечно, торчать в пабе, но там сразу определяют сумасшедших и отводят им особый угол, вроде карантина. Что же касается обычных нормальных англичан, они на первом этапе общения стараются избегать физического контакта: боятся оскорбить твои чувства приватности, вторгнуться непрошеными в твой интим.

Все это крайне усложняет отношения с соседями. Многие иностранцы, особенно русские, вроде моей жены Нины Петровой, считают англичан нацией доносчиков. Если ты, скажем, регулярно не стрижешь газон, нормальный сосед в любой другой стране или не обратит внимания, или поинтересуется: может быть, у тебя артрит или какая-нибудь подагра? Английский сосед тут же строчит донос в местный совет. Когда он в результате узнает, что у тебя приступ подагры или артрита, он тут же вызовется помочь со своей газонокосилкой. Но сначала все же напишет донос.

Я могу возразить Нине Петровой: нечего тут преувеличивать зловещую сущность англичан и зловредность доносительства. Эти органы — вроде полиции или местного совета — вовсе не такие уж угрожающие. Он пишет письмо в эти вышестоящие инстанции просто потому, что не хочет смущать тебя своими упреками лицом к лицу. Именно поэтому английская культура предпочитает письменное общение устному. «Но почему сосед в таком случае не напишет письмо-жалобу прямо мне?» — не может успокоиться Нина, хотя прекрасно знает ответ: сосед использует вышестоящие органы в качестве промежуточной инстанции, чтобы избежать прямой конфронтации. Это не доносительство, а стеснительность. «Взгляни, к примеру, на нашего соседа Питера, — говорю я Нине. — Нелюдим. Закомплексован. Некоммуникабелен».

«Никому не кабель он?» Когда Нина Петрова не желает что-либо понять, она делает вид, что плохо слышит. Впрочем, в случае нашего соседа ее ирония оправдана: наш сосед — исключение из правил. Он вообще не англичанин, а шотландец. Мы держали его не за стеснительного, а, наоборот, за страшно агрессивного соседа. Он явно пытался захватить все свободные помещения в нашем «Кривом роге». У него гигантский каменный дом в двадцать комнат с подсобными помещениями, но однажды утром он возник у нас в дверях с просьбой: нельзя ли к нам в садовую сторожку поставить на зиму велосипед? Это было почти сразу после нашего прибытия в «Кривой рог». Его просьба нас страшно смутила, сарайчик действительно стоял пустой, и у нас не хватило силы воли отказать.

На следующее утро я заглянул в сторожку и увидел, что там не один соседский велосипед, а целых четыре. С какой стати?! Мы с Ниной Петровой были в бешенстве. Пока мне не пришла в голову гениальная идея: заказать дрова на зиму. Дрова сгружались именно в этой сторожке, и поэтому велосипеды придется убрать. Но не тут-то было. Сосед сказал, что дрова сгружают как попало, и он готов сложить их в поленницу так, что при этом останется место и для его велосипедов. На следующей неделе мы смотрели из окна, как он ловко управляется с кучей дров перед сторожкой. К вечеру усталый, но довольный он стоял у нас в дверях. Он предложил нам сделать дополнительную пару ключей для сторожки, поскольку участились случаи грабежей в округе, а дрова на дороге не валяются, и велосипеды тоже, добавил он. Это было уже слишком. И тут меня осенило: «Леди Мария Филлимор запретила нам передавать ключи кому бы то ни было», — сказал я и понял, что открыл в отношениях с нашим соседом Питером универсальный ключ к свободе: я во всех неприятных положениях могу сослаться на вздорные желания зловредной леди Марии. И обретя эту свободу, я успокоился и задумался о незавидном темпераменте соседа Питера. И тут же вспомнил о нелепом гражданине на вокзале, толкающем других, чтобы не чувствовать себя в одиночестве. Может быть, вся эта история с велосипедом — не тенденция со стороны соседа к экспансии, а просто-напросто единственный доступный его разумению способ завязать с нами отношения? ■

За все платит бедный

Евгений Попов

ДОРОЖНОЕ

Писатель Иван Прыжов, живший в XIX веке, написал труд под названием «История кабаков в России в связи с историей русского народа», но потом большую часть этого сочинения уничтожил, справедливо опасаясь того, что подробности подведут под монастырь его знакомых кабатчиков, с которыми он, очевидно, не раз вступал в неофициальные договорные отношения по распиванию водки без уплаты налогов.

Впоследствии он сблизился с экстремистским кружком древнего коммуниста Сергея Нечаева, прототипа одного из персонажей романа «Бесы», вел агитацию в народе, был осужден на каторжные работы и ссылку, отчего и кончил свой дни в г. Петровск-Забайкальский Читинской области.

Это я к тому, что выбранное нами правительство в очередной раз обрадовало своих подданных: с 8 мая на дорогах России будет полный ажур и тотальное исполнение ПэДэДэ, то есть Правил Дорожного Движения. Потому что за нарушение скорости теперь будут сразу брать миллион, о чем нам любезно сообщила по телевизору милая Светлана Сорокина.

Учитывая опыт жизни и творчества Ивана Прыжова, я не буду вести «агитацию в народе» и умолчу о подробностях всех этих, как бы выразился чтимый мною кинорежиссер Алексей Герман, «проверок на дорогах», ибо подробности эти, столь хорошо известные всем автобаранщикам России, полностью укладываются в непристойную рифмованную поговорку о покойнике и рукомойнике.

Скажу только, что этого грозного приказа не заметит владелец «Мерседеса 600», потому что ему выложить указанную сумму примерно то же, что мне купить для сына бутылку «кока-колы» и хот-дог. Да его и не остановят за такую чепуху, как превышение скорости, потому что для чего же тогда и существует подобная красивая машина, если не ездить на ней со скоростью более положенных в Москве 60 км/ч, лихо «подрезая нос» «чайникам»?

Другое дело — зарождающийся миддл-класс, о создании которого так много говорят антибольшевики и который разъезжает на «Тавриях», «Жигулях», дряхлых иномарках. Его как стригли, так и будут стричь, но на более крупную сумму. А если у него такой суммы нет, то, очевидно, вступят в действие не новые законы, а старые, глухо упомянутые мною подробности, когда человек человеку, как в Моральном кодексе строителя коммунизма, «друг, товарищ и брат», и зачем куда-то ходить в какой-то, видите ли еще, Сбербанк, когда все можно ко всеобщему удовольствию решить на месте.

С чем я и поздравляю от души весь личный состав ГАИ России. А всех остальных, кто не ГАИ, хочу утешить тем, что, возможно, гаишники теперь станут добрее, потому что богатые, ведь, как известно, тоже плачут и, кроме того, человека, который только что положил в карман миллион, легко может потянуть на благотворительность и он простит вас, неразумного, если вы проедете на красный свет существующего, но неработающего светофора, или, вырвавшись на простор из часовой «пробки», вдруг помчитесь со скоростью гоголевской «птицы-тройки», или повернете из второго ряда, потому что в первом ряду имеется ничем не огражденная квадратная яма, глубиной примерно 30 см, или... Да мало ли за что один хороший человек может простить другого, не менее хорошего, если они делают с двух сторон одно общее дело и живут в одной стране, той самой, дорожная служба которой и так называемая дорожная инфраструктура находятся в плачевном состоянии, потому что денежек нет — ушли на усмирение Чечни, оплату льгот и привилегий, а что осталось — подарим «младшему брату» Лукашенке.

Но: свои люди — сочтемся. И утешимся здравой мыслью о том, что коммунистическое правительство было (и будет) еще хуже нынешнего. ■

Потерянное **время**

В соглашении с Белоруссией остались подводные камни, способные угробить экономику России

Григорий Воскобойников

ИНТЕГРАТОР

ДО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОГЛАСОВАННОГО ПРОекта устава Руссобелии высшему совету нового наднационального образования осталось меньше месяца. И можно не сомневаться, что уже к концу июня договор и новый устав будут ратифицированы парламентами и вступят в силу.

В интервью «Итогам», которое белорусский президент дал во время субботника в минском метро, Александр Лукашенко с большим скепсисом отнесся к идее «всенародного обсуждения»: «Россияне захотели устав зачем-то обсудить. Что ж, давайте обсудим». И самое удивительное, что обсуждение полным ходом идет именно в Белоруссии. «По фабрикам дымным» разъезжают агитаторы, которые все как один пересказывают методичку, изданную администрацией Лукашенко. Если судить по этой пятнадцатистраничной брошюре, то выступление агитатора должно состоять из двух частей: краткий пересказ договора и устава союза и художественное перечисление тех преимуществ, которые дает объединение с Россией всей Белоруссии и каждому жителю в отдельности.

Вторая часть в методичке начинается словами: «Далее мы остановимся на вопросах, которые оказались в центре общественного внимания». И таких «лукашенковских ударов» шесть: политический и экономический суверенитет Белоруссия не потеряет; контроль над армией страна не утратит; экономические реформы в республике идут своим чередом; разговоры о нарушениях прав человека не более чем «изощренные спекуляции»; международная изоляция, вопреки скептикам, новому союзу не грозит. Все это агитаторы, как следует из брошюры, разъясняют с «использованием материалов по указанной теме на примерах конкретной области, района, города, предприятия», а также «уделяя особое внимание необходимости укрепления порядка и дисциплины, повышения эффективности производства, сбережения ресурсов, особенно электроэнергии, газа и топлива».

Совершенно очевидно, что после подобного «обсуждения» каких-либо поправок в тексте устава от Минска ожидать не приходится. Не следует их ждать и из Москвы — здесь обсуждения нет вообще. Наиболее приметным событием последних недель стало заседание «круглого стола» в пансионате «Лесные дали». Главный вывод подготовленного к этому мероприятию доклада гласит: если в интеграционном процессе будет потерян еще один год, то Москва навеки потеряет Белоруссию. Раньше с этой идеей носились авторы и сторонники договора Серова—Шахрая. Теперь, как переходящее красное знамя, она оказалась в руках тех, кто с тем самым договором боролся и писал альтернативный.

Впрочем, аналитики из фонда «Политика», Института стратегических исследований и Совета по внешней и оборонной политике как будто следуют общей линии «молодого» крыла в исполнительной власти: интеграция это хорошо, Лукашенко — плохо. По мнению авторов доклада, «серьезным препятствием для объединения двух стран» могут стать «специфические особенности белорусского политического режима, имеющего черты авторитарности», а также отсутствие продуманной пропагандистской кампании в России, и особенно в Белоруссии, что привело к нарастанию напряженности между официальным Минском и белорусской оппозицией. Однако препятствия эти преодолимы — достаточно лишь начать диалог со всеми партиями, не уличенными в антироссийских настроениях, а также максимально заинтересовать отечественный и белорусский капиталы.

И как только «непреодолимые препятствия» будут преодолены, наступит просто рай: весь мир проникнется уважением к России, которая, наконец, сумела осуществить серьезную международную акцию; Кремль с полным правом сможет показывать язык Киеву, который, по мнению одного кремлевского чиновника, «вообще перестанет кого-либо интересовать». А от экономических перспектив при объединении двух стран просто дух захватывает.

Тем не менее эксперты в правительстве и Центробанке, к которым корреспондент «Итогов» обратился за консультацией, большого энтузиазма по поводу экономического выигрыша не выказывают.

Наши собеседники сразу отметили, что договор и устав должны сопровождаться чем-то вроде «переходных положений», где бы оговаривалось, что вступлению в действие соглашений должны предшествовать принятие бюджета на будущий год и разработка механизма защиты российской национальной валюты. В противном случае отечественную экономику ждет несравнимо более тяжкий, нежели сегодня, бюджетный кризис, а стабильность российского рубля может оказаться под вопросом. Под угрозой может оказаться подписание таможенных соглашений с Европейским союзом и вступление России во Всемирную торговую организацию — как-никак субъект переговоров изменился и таможенная территория увеличилась.

В любом случае, считают правительственные чиновники, должны быть все-таки проведены серьезная экспертиза состояния двух экономик и анализ возможных последствий их объединения. По нашей информации, ничего подобного так и не сделано. Из одного документа в другой кочует целый набор цифр, из которых следует, что экономическая ситуация в России даже хуже, чем в Белоруссии. И эксперты очень удивились, увидев в докладе для «круглого стола» сообщение, в частности, о том, что «объем промышленного производства в России сократился за пять лет на 49%, а в Белоруссии — на 39%». «Цифры близки к истине, только страны перепутаны», — заметил собеседник корреспондента «Итогов».

И если «молодые реформаторы», как и в истории с договором о союзе, увидят недостатки документа в последний момент, то на этот раз исправить ситуацию будет почти невозможно. Для подготовки соответствующих документов требуется время. И оно у них было — почти два месяца «всенародного обсуждения». Но этим тайм-аутом никто, похоже, не воспользовался.

Возможно, экономике и повезет, и про устав забудут сразу же после подписания. В противном случае правительству придется преодолевать трудности, которые оно само себе создало. ■

Избиение думского **младенца**

Депутаты опять забили гол в свои ворота. Теперь на конституционном поле

СЕРГЕЙ ШАХРАЙ, ОЛЕГ МИРОНОВ. ИМ НЕ ДАНО НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК

Дмитрий Пинскер

ТЯЖБА

РОССИЙСКИЕ ПАРЛАМЕНТАРИИ НЕ ЛЮБЯТ Анатолия Чубайса. Более того, они его ненавидят всей душой. И ненависть народных избранников распространяется на все, к чему бы ни прикасалась его рука. Стоило президенту подписать в октябре новое положение о своей администрации, которое готовилось при Чубайсе, для Чубайса и потому значительно расширяло полномочия кремлевского ведомства, — Дума усмотрела в документе многочисленные нарушения Конституции и пренебрежение принципом разделения властей.

Однако к тому времени, когда в Конституционном суде дошла очередь до думского запроса, Чубайс уже вернулся в правительство, а президент внес изменения в документ. По словам представителя президента в КС Сергея Шахрая, сделано это было «во избежание двойного толкования» отдельных положений и именно в связи с думским запросом. И добрая половина обращения потеряла всякий смысл.

Может быть, Думе стоило и отказаться от дела. По крайней мере, было бы сохранено лицо парламентского представителя депутата-коммуниста Олега Миронова. Но слушания все-таки начались.

Олег Орестович считается среди коллег сильнейшим юристом, профессионалом своего дела. Может быть, как кабинетный ученый он и правда силен, но в зале суда он выглядел откровенно слабо. Что бы ни говорил, чего бы ни требовал — все оборачивалось против него.

Вначале депутат попытался оспорить регламент суда, затем потребовал отвода судей Эрнеста Аметистова (за «систематическую антикоммунистическую пропаганду и агитацию», которую ведет член КС, что, в свою очередь, «поставит под сомнение решение суда») и Владимира Туманова (его полномочия, по Миронову, истекли еще в октябре, и, следовательно, участие этого судьи в процессе опять же поставит решение КС под сомнение). Все эти претензии суд хладнокровно отмел и предложил депутату заняться делом.

И тут началась просто-таки китайская пытка. Миронов принялся анализировать буквально каждую строчку четырнадцатистраничного положения об администрации. Особое внимание уделялось вопросам, связанным с деятельностью Совета безопасности, а также вмешательству администрации во внешнюю политику России. Апеллировал депутат в основном к Конституции и положению о Министерстве иностранных дел. Последний документ цитировался так часто, что создавалось впечатление, будто Миронов ознакомился с ним лишь за несколько часов до заседания и бумага произвела на него столь сильное впечатление, что он решил поделиться им со всеми окружающими.

Представитель Думы откровенно передергивал, подменяя понятия в ходе выступления. Там, где в документе говорится об аппарате Совбеза, Миронов почему-то твердил о самом Совете. А комментируя те места положения, где поминался руководитель президентского аппарата, который «представляет администрацию...», депутат почему-то упирал на то, что глава администрации «представляет президента».

Судьи стоически вынесли сорокаминутную речь депутата, после чего приняли решение рассматривать лишь те примеры «нарушения Конституции», которые были приведены в письменном запросе Думы, а не в устном выступлении одного депутата. «Я поражаюсь вашему долготерпению, когда мы вынуждены были слушать то, что не является предметом рассмотрения», — с такой репликой судья Юрий Данилов обратился к председательствующему Владимиру Стрекозову по завершении выступления истца.

На откровенные проколы в речи Миронова никто внимания обращать не стал. Даже его оппонент. Сергей Шахрай старался выяснить у депутата главное, что так и не прозвучало во вступительном слове: почему же администрация президента не является государственным органом и чем, в понимании депутата, государственный орган отличается от органов государственной власти, которые перечислены в Конституции. Шахрай, а вслед за ним и судьи попытались добиться ответа и на другой вопрос: какие у палаты парламента все-таки есть претензии к самому указу. Как-никак в запросе говорилось о проверке конституционности Указа, а не положения об администрации. Но внятного ответа ни разу получено не было.

Поначалу Миронов отвечал вопросом на вопрос и даже пытался шутить: «Считайте, что я вас зомбирую», — сообщил он Шахраю. Затем, запутанный виртуозно построенным рядом простых вопросов президентского представителя и загнанный в угол судьями, депутат стал срываться на политические лозунги и, уподобившись римскому сенатору Катону, на все обращения твердил одно: «Администрация президента является вспомогательным органом (вариант — аппаратом), обеспечивающим деятельность президента, не обладающим никакими властными полномочиями».

Думский правовед оказался неспособен брать даже не слишком сильные и совсем не крученые мячи, которые подавали оппоненты. Ему катастрофически не хватало гибкости и быстроты реакции. В результате он даже потребовал неделю для написания заключительного слова — сошлись на пяти днях. Однако уже после заседания в прошлый четверг по вопросам судей и по их реакции на ответы вердикт стал очевиден — дело проиграно.

Впрочем, отрицательное решение на запрос вряд ли удивит Олега Миронова. Еще до начала слушаний в интервью корреспонденту «Итогов» депутат заявил: «В этом суде невозможно выиграть — это же не суд, а инструмент президентской власти». ■

Кто не спрятался — я не виноват

Российские спецслужбы нашли в Варшаве Сергея Станкевича

Дмитрий Хитаров

СЛЕДСТВИЕ

SUPER Express

Broda nie pomogła

Polskie służby specjalne aresztowały byłego doradcę Jelcyna, Siergieja Stankiewicza, który pracował jako konsultant w warszawskiej firmie Agrocentrum

POSZUKIWANY

czytaj ■ str. 3

Яичко, как известно, дорого ко Христову дню. А потому, услышав грозное президентское: «Что-то мы давно с коррупцией не боролись!», российские пинкертоны расстарались и добыли-таки (правда, не без помощи зарубежных коллег) пасхальный подарочек Борису Ельцину. И не импортный какой-нибудь, а, следуя последней установке, самый что ни на есть доморощенный. Чтобы президент под предлогом борьбы с коррупционерами не схарчил под праздничек кого-нибудь не того, из «запасников» на свет божий был извлечен Сергей Станкевич.

Любимец публики

«Межрегиональная депутатская группа?» — сосредоточенно наморщенный лоб, мучительная попытка восстановить в памяти. Где недавние кумиры: Юрий Афанасьев, Юрий Рыжов, Михаил Полторанин, Николай Травкин, Гавриил Попов, Анатолий Собчак, другие? Кто-то окончательно ушел в тень, кто-то продолжает мелькать в политической массовке. А ведь всего лишь шесть-восемь лет назад это была не просто команда — «dreamteam»!

Сергей Станкевич тоже из этой сборной. Депутат Верховного совета СССР, первый заместитель председателя Моссовета, советник президента Ельцина по политическим вопросам, депутат Госдумы, всеобщий любимец — русский интеллигент с прекрасным родным и уверенным иностранным, с тихим голосом, но жесткими интонациями, мягким дворянским грассированием и честными печальными глазами.

И вдруг — «преступник, взяточник, коррупционер».

Призрак оперы

Как и положено русскому интеллигенту, Сергей Борисович любил искусство. Эта страсть его и сгубила.

Идея провести на Красной площади международный оперный фестиваль родилась еще в 1990 году. Станкевич, тогда первый зампред Моссовета, взял это начинание под свой патронаж. Готовились к столь серьезному мероприятию почти два года, была развернута широчайшая рекламная кампания, но к 8 июля 1992 года, дню открытия фестиваля «Красная площадь приглашает», стало ясно, что все горит ясным пламенем. Практически никто из приглашенных оперных звезд не почтил фестиваль своим присутствием, зрители музыкальный праздник тоже проигнорировали. Провал был настолько очевидным, что организаторы были вынуждены свернуть программу за четыре дня до объявленного срока. Но тут «на сцене» появилось Министерство безопасности России.

Любознательное ведомство решило поинтересоваться судьбой 6 миллионов долларов, которые были выделены певунам из госбюджета. Рассудив с простодушием героини Бернарда Шоу, что «кто шляпу спер, тот и тетку укокошил», МБР взялось за организаторов фестиваля. По обвинению в хищении выделенных денег был арестован генеральный директор «Интертеатра» (фирмы — организатора фестиваля) Отари Сохадзе. Тот какие-либо обвинения отвергал и утверждал, что все средства ушли на гонорары актерам и коммерсантам, обеспечивавшим подготовку мероприятия. Г-н Сохадзе не ведал лишь, на что потрачены 10 тысяч долларов, которые были выданы члену оргкомитета Станкевичу на представительские расходы.

Как только в августе 1994-го дело Сохадзе было прекращено за отсутствием состава преступления, одна из московских газет тут же опубликовала расписку в получении денег за подписью Станкевича. Едва утихнув, скандал начал разгораться вновь.

Удивительное рядом

Несуразностей и противоречий в деле Сергея Станкевича более чем достаточно. В 1995 году и.о. генпрокурора Алексей Ильюшенко получил отказ на свое обращение в Госдуму с просьбой дать согласие на привлечение депутата Станкевича к уголовной ответственности. Оперативники утверждают, что за каждым шагом Станкевича следили, однако, когда в конце 1995-го он собрался выехать с семьей за границу, ему никто не препятствовал.

Источники в российских спецслужбах утверждают, что «с самого начала знали о местонахождении беглого политика», а «маршрут передвижений экс-депутата отслеживался достаточно долго». При этом те же источники признают, что «в поиске Станкевича, объявленного в розыск с марта 1996 года, участвовали сотрудники Главного управления уголовного розыска МВД РФ, ФСБ, оперативно-розыскного отдела ГУВД Москвы, а также Интерпол», по каналам которого ориентировки на обвиняемого были разосланы «во многие страны мира». В МВД эту информацию конкретизировали, сообщив, что «к розыску Сергея Станкевича были подключены правоохранительные органы шести стран — США, Венгрии, Чехии, Германии, Австрии и Польши».

Вводить в заблуждение спецслужбы нескольких стран, настойчиво распространяя слухи, что разыскиваемый якобы проживает в США и вроде бы даже читает лекции в «одном из калифорнийских университетов», «прекрасно зная, что подозреваемый в Варшаве», пришлось, по признанию МВД России, для того, чтобы «усыпить бдительность» самого Станкевича. Однако, судя по всему, сделать это не удалось. Во-первых, как утверждает адвокат Станкевича, его подопечный никогда и не скрывал своего местонахождения, а во-вторых, к неприятностям Сергей Борисович был явно готов — отпустил бороду и изменил прическу. В день задержания он профессионально оторвался от «хвоста» ведомства охраны государственных дел Польши и забаррикадировался в офисе. Правда, практически сразу открыл дверь двум молоденьким прелестницам, оказавшимся на поверку полисменшами. Утверждения, что бывшего советника российского президента погубило его «донжуанство», при подобных обстоятельствах звучат неубедительно.

Прокурор Москвы Сергей Герасимов утверждает, что Станкевич может быть выдан поляками российской стороне в течение месяца. По старому Уголовному кодексу РФ Сергею Борисовичу «светило» от 5 до 10 лет за смешную по нынешним временам взятку в 10 тысяч долларов.

Эволюция

Коммунисты радостно потирают руки, предвкушая показательное пригвождение к позорному столбу президентом-демократом одного из их злейших противников . Оппозиционно настроенные демократы в очередной раз обвиняют Бориса Ельцина в предательстве прежних идеалов и своих бывших соратников. (Депутат Константин Боровой уже обратился к президенту Польши Александру Квасьневскому с просьбой предоставить Станкевичу политическое убежище и «избавить во всех отношениях достойного и высоконравственного политика от политической расправы на его родине».) Спецслужбы же ликуют, что им удалось так молниеносно отреагировать на желание президента побороться с коррупцией.

Чего ни одна сторона, наверное, не будет отрицать, так это того, что арест Станкевича символичен. Сергей Борисович присутствовал при рождении из хаоса гайдаровских реформ нового поколения российских коррупционеров. Это было в те стародавние времена, когда 10 тысяч долларов считались крупной взяткой. Но ничто не стоит на месте. Детишки выросли из своих коротких штанишек и продолжают расти, претендуя на все более высокие посты и соответственно на все большую власть. Борьба же за эту власть становится все изощреннее.

По этой самой причине и появилось на свет из пыльного архива уже забытое дело Сергея Борисовича Станкевича. Он их, нынешних, всех видел еще голенькими. ■

Шоу двойников

КПРФ и НДР — единство и борьба противоположностей

Дмитрий Князь

ОТ СЪЕЗДА К СЪЕЗДУ

Плакаты «Навстречу XX... съезду» уже не мозолят глаза, газетные передовицы не пестрят статьями о трудовых подвигах «всего советского народа», никто не берет на себя повышенных обязательств в канун партийного вече. Партий многовато, на всех не угодишь. Ведь предупреждали шутники на заре перестройки , что вводить в нашей стране многопартийную систему нельзя — народу больше одной партии просто не прокормить. Тем более что и отличать их друг от друга все труднее.

ВСЕ КАК ВСТАРЬ: В ПРЕЗИДИУМЕ — А. ЛУКЬЯНОВ, НА ТРИБУНЕ — Е. ЛИГАЧЕВ, НО Г. ЗЮГАНОВА ЧТО-ТО ВСЕ-ТАКИ ГЛОЖЕТ

КПНДРФ

Все различия КПРФ и НДР на прошедших съездах свелись к одному. Коммунисты, называя себя народной партией, имея самую крупную фракцию в Государственной думе и постоянно укрепляя свои позиции в Совете Федерации, сетуют на недостаток власти. «Домовые» же, наоборот, контролируя все рычаги управления, мечтают вставить в свое неофициальное название «партия власти» прилагательное «народной». В остальном же все было очень похоже.

Оба лидера сохранили за собой председательские должности, хотя и подверглись критике товарищей. Виктору Черномырдину пришлось выслушать от руководителя думской фракции НДР Сергея Беляева упрек в том, что движение «пьет все, что ни нальют», и практически никак не влияет на политику страны, оказавшись заложником чужого курса.

Геннадию Зюганову досталось от радикально настроенного крыла партии. Обвинения, выдвинутые против председателя КПРФ, стали уже традиционными — излишняя мягкость, политика соглашательства в отношении «антинародного режима» и т. д., и т. п. Но учитывая, что накануне съезда Зюганову предрекали раскол в партии и смеще-

ПАЙЩИКИ «НАШЕГО ДОМА» ЗАСЛУШАЛИ ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КООПЕРАТИВА — В. ЧЕРНОМЫРДИНА

ние с председательского поста, можно смело утверждать: главный коммунист отделался легким испугом.

Хозяин «Нашего дома» сделал реверанс в сторону коммунистов, подчеркнув необходимость налаживать «цивилизованные отношения с оппозицией в рамках антикризисного диалога». Но даже на этом премьер не остановился: «Мы должны добиваться, чтобы и оппозиция тоже несла свою часть ответственности за положение в стране», — заявил он, чем несколько шокировал своих соратников, которые еще не забыли послевыборную битву за недопущение «красных» министров в правительство.

Геннадий Зюганов тоже не преминул шаркнуть ножкой. Правда, сделать это он постарался максимально незаметно, опасаясь пристальных взглядов «непримиримых» соратников. Чтобы не обострять внутрипартийный конфликт, Геннадий Андреевич, конечно, постарался внешне соответствовать радикально-оппозиционному настроению собравшихся. Но вместе с тем сделал все от него зависящее, чтобы сохранить за КПРФ имидж «вменяемой» партии, созданный с таким трудом. Так, например, в одной из многочисленных резолюций съезда была продекларирована необходимость более активного использования непарламентских форм политической борьбы, конечной целью которой, естественно, является смена существующего режима. В обращении делегатов съезда к народам России было объявлено о начале сбора подписей за отставку президента. Однако в одном из важнейших документов — постановлении по итогам политического отчета ЦК партии — об этом уже ни слова. То же и с недоверием правительству: требование поставить этот вопрос на обсуждение Думы в кратчайшие сроки постепенно трансформировалось в рекомендацию использовать подобный рычаг давления при необходимости.

Коммунисты, не желая отставать от введенной президентом моды, «омолодили» Центральный комитет за счет сорокасемилетнего агитатора-пропагандиста Александра Кравца и специалиста по предвыборным кампаниям Виктора Пешкова, которому 51 год. «Домушники» тоже подновили состав правления, правда, руководствовались они скорее не возрастными, а политическими соображениями. Например, в руководство движения был введен Егор Строев — председатель «раскрасневшейся» в последнее время верхней палаты парламента.

Главное же, в чем два партийных форума были схожи, как однояйцевые близнецы, так это несокрушимая советская «уверенность в завтрашнем дне». Создается впечатление, что все, от вождей до рядовых членов, убеждены, что и сами они, и их дело будет жить вечно. Опыт общей прародительницы всех сегодняшних политиков — КПСС — так никого ничему и не научил.

Ни КПРФ, ни НДР не отличаются политическим здоровьем. Электорат коммунистов постепенно вымирает. Красноречивой иллюстрацией этому служил все тот же съезд — делегатов моложе шестидесяти можно было пересчитать по пальцам. А «Нашему дому» никак не удается выйти из чиновничьих кабинетов, как в Москве, так и в регионах.

Роль объединителя тоже не далась никому. «Анпилоподобные» не признали Народно-патриотический союз России, те же, кто вошел в НПСР, зорко следят за тем, чтобы коммунисты не подмяли все под себя. В «Наш дом» же с радостью въезжает всякая мелкота, не способная укрепить здание, а «Яблоко» или «Демвыбор» заманить под общую крышу не удается.

Пока КПРФ и НДР не очень стесняются своего подобия, но совершенно ясно, что, как только на горизонте замаячат новые выборы, взаимные книксены сменятся обоюдными плевками — и те и другие бросятся доказывать свою непохожесть. Попытки же отыскать пресловутые десять различий сегодня, похоже, обречены на провал. ■

Дружить с тигром — трудное искусство

И ЛИДЕРЫ ДВУХ СТРАН, И МИНИСТРЫ ОБОРОНЫ ВПОЛНЕ ДОВОЛЬНЫ ДРУГ ДРУГОМ

Стратегическое партнерство с Китаем потребует от Москвы изощренной внешней политики

Александр Гольц

ПОЛЮСА

Уже сложилась традиция проводить российско-китайские встречи на высшем уровне весной. В те самые дни, когда в Пекине вовсю цветет слива, в Москве может зарядить снег с дождем. И это есть, если можно так выразиться, климатическое выражение ключевой для отношений двух стран идеи многообразия современного мира.

На прошлой неделе в ходе своего визита в Москву председатель КНР Цзян Цзэминь подписал с Борисом Ельциным Совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Действительно, многополюсный мир, где каждый учитывает специфические особенности развития каждого, где нет места пресловутому гегемонизму, представляется идеальным.

Заметим также, что и России, и Китаю принцип многополярности дает основание претендовать на самостоятельную роль в решении любых глобальных международных задач. Это особенно важно сейчас, когда Соединенные Штаты вполне серьезно претендуют на роль единственного мирового лидера.

По мнению и Москвы, и Пекина, идея многополярности должна лечь в основу отношений стратегического партнерства двух стран, которые должны быть построены в будущем столетии. Правда, этот термин в последние годы российскими политиками употребляется уж слишком часто.

Между тем стратегическое партнерство и просто нормальные отношения — отнюдь не синонимы. Первое предполагает наличие равной заинтересованности друг в друге на достаточно большом отрезке времени. Более того, оно возможно, когда цели партнеров если не совпадают, то достаточно близки. Одно государство должно понимать всю сложность проблем, стоящих перед другим, что возможно, когда проблемы схожи.

Это мы и наблюдаем в случае России и Китая. Обе страны столкнулись с необходимостью отстаивать свою целостность. Стратегическая задача Китая — обеспечить свой суверенитет над Тайванем, который в Пекине считают «мятежной провинцией». Обе переживают коренные экономические преобразования. Экономики двух стран носят взаимодополняющий характер. СССР в 50-х годах оказал помощь Ки-

ОБИЛИЕ АВТОМОБИЛЕЙ НЕ ОТМЕНИЛО ВЕЛОСИПЕД — ГЛАВНОЕ СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ПЕКИНЕ

таю в строительстве 156 промышленных предприятий, которые и составили основу китайской промышленности. Часть из них впоследствии была модернизирована с помощью иностранных инвестиций, но большинство еще ждут своего часа. Россия же обладает уникальным опытом модернизации и реконструкции ряда производств. Уже сегодня Китай является крупнейшим импортером российской промышленной техники. По данным российского МВЭС, стоимость подписанных контрактов на поставку комплексного оборудования в Китай составляет 2,4 миллиарда долларов. Россия будет участвовать в сооружении ряда энергетических объектов в КНР, в том числе крупнейшего в мире гидроузла «Санься» («Три ущелья») на реке Янцзы, Ляньюньганской АЭС в провинции Цзянсу. Если эти контракты будут реализованы в полном объеме, то к 2000 году товарооборот между двумя странами может достичь 20 миллиардов долларов (именно такая цифра была названа лидерами обеих стран).

Одним словом, объективные условия для стратегического партнерства безусловно имеются. Однако, чтобы сделать его реальностью, необходимо проводить очень точную, а главное, сугубо прагматическую политику. Пока же даже при наличии правильной «генеральной линии» Москва действует на удивление прямолинейно, предпочитая слышать и видеть лишь то, что хочет увидеть и услышать. В этом убеждает и визит в Китай министра обороны РФ Игоря Родионова, которого в числе других журналистов сопровождал и корреспондент «Итогов».

Против кого дружим?

В выступлении Игоря Родионова в Академии военных наук КНР идея многополюсности приобрела вполне очевидный антизападный оттенок. Москва, по его словам, не просто считает, что Тайвань и Тибет являются неотъемлемыми частями Китая. Она еще и выступает «категорически против попыток Запада использовать тайваньскую и тибетскую проблемы, а также проблему прав человека в КНР как средство давления на Китай». Анализ вариантов развития событий на Корейском полуострове, сделанный министром, и вовсе был построен на взглядах сорокалетней давности. Родионов объявил, что в случае возникновения там вооруженного конфликта в него «в силу существующей системы союзнических отношений могут быть втянуты Китай и США».

В Москве, очевидно, полагают, что подобные пассажи укрепят наши отношения с Китаем. Между тем не факт, что они пришлись Пекину так уж по вкусу. Хотя Запад и раздражен многими действиями китайского руководства, но когда речь идет о крупнейшем (объем товарооборота с Китаем превышает 200 миллиардов долларов) торговом партнере, он, как свидетельствуют последние события, предпочитает действовать в рамках «тихой дипломатии».

Мы же надеемся привлечь симпатии китайцев с помощью антизападной риторики. Более того, ждем, что Китай ответит тем же. Так, российские руководители с удовольствием повторяют: Пекин разделяет нашу точку зрения на расширение НАТО. Между тем китайцы говорят лишь о «понимании» российской позиции. А недавно в ходе переговоров с польскими лидерами они заявили, что «понимают» и стремление этой страны вступить в НАТО. Здесь нет никакого лицемерия. Да, Пекин полагает, что время военных союзов прошло (поэтому, кстати, совершенно беспочвенны надежды сторонников союза КНР и России). В то же время, последовательно стремясь к многополярному миру, Китай исходит из того, что каждая страна вправе выбирать, к какому полюсу ей прилепиться.

Разумеется, московские стратеги учитывают, что в силу объективных причин (как-никак китайская экономика самая быстрорастущая в мире, ежегодный прирост ВНП составляет около 10 процентов) внешнеполитические приоритеты США будут постепенно сдвигаться в сторону Китая, и угрозы России ответить на расширение НАТО «поворотом на Восток», несмотря на полную их нереализуемость, способны потрепать нервы американцам. Но эта игра может превратить Россию в заложника политики КНР в Азиатско-тихоокеанском регионе. Уместно вспомнить, что Китай отстаивает свой суверенитет не только в вопросе Тайваня. Пекин —участник нескольких территориальных споров за островные территории в Тихом океане, и Москва со своими заявлениями о «солидарности» в какой-то момент может оказаться в крайне двусмысленном положении.

Кого ужалят «Москиты»?

Россия является основным поставщиком оружия Китаю, который весьма энергично проводит модернизацию своей армии. Едва ли не половину нашего экспорта в эту страну составляют военная техника и вооружения. За пять лет Москва продала восточному соседу несколько десятков боевых самолетов, зенитно-ракетные комплексы С-300, четыре подводные лодки «Варшавянка».

Правда, до самого последнего времени Россия воздерживалась от поставок самых современных видов вооружений. Теперь же, как сообщил один из членов российской делегации, военные намерены рекомендовать Кремлю снять многие ограничения на поставки в Китай. Причина не столько политическая, сколько экономическая: заказы Пекина — единственный источник существования для многих предприятий военно-промышленного комплекса.

При этом Россия уже смирилась с тем, что Китай покупает небольшие партии в основном с целью оценить эффективность оружия и определить целесообразность последующей закупки технологии его производства. Так было, например, с штурмовиками Су-27. «А что поделать, — вздохнул один российский генерал, — в наших обстоятельствах приходится играть по китайским правилам». Сейчас наш сосед нацелился на некоторые виды авиационных и морских ракет.

ОБЛИК ГОРОДОВ — ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА

До конца года Россия планирует поставить Китаю два эсминца класса «Современный». Адмирал Игорь Касатонов заверил журналистов, что эта сделка не изменит баланса сил в регионе. Однако есть сведения, что эсминцы будут оснащены противокорабельными сверхзвуковыми крылатыми ракетами «Москит» и китайская сторона закидывает удочки насчет вооружения обоих кораблей 24 такими установками. Отметим, что, по утверждению российских военных экспертов, «Москиты» не имеют аналогов в мире и средств противодействия им нет. А теперь представим, что эти эсминцы в момент очередного кризиса окажутся в Тайваньском проливе...

Наши военные полагают, что оружие, даже самое современное, которое Москва собирается поставлять Китаю в рамках военно-технического сотрудничества, не может быть обращено против нее самой. Если говорить о ближайших 10–15 годах, то аналитики Министерства обороны уверены: КНР не будет представлять угрозы для России. К этому выводу они пришли, проанализировав «дислокацию китайских военных группировок и их направленность, а также внутриполитическую и внутриэкономическую ситуацию в республике». Учитывается то обстоятельство, что Китаю потребуется немало времени на «переваривание» Гонконга. Затем Пекин, видимо, направит свои силы на возвращение Тайваня, что чревато противостоянием с Западом. При любом раскладе Китаю будет не до России.

Дополнительные гарантии безопасности должно дать только что подписанное в Москве пятистороннее соглашение (помимо России и Китая, его участниками являются Казахстан, Киргизия и Таджикистан) о сокращении вооруженных сил в районе границы. По ряду параметров это уникальное для Азии соглашение, некий аналог Договора об обычных вооруженных силах в Европе, когда для укрепления безопасности и взаимного доверия стороны уменьшают свой военный потенциал до оговоренных пределов. Правда, сейчас это соглашение имеет скорее символическое и психологическое значение. Ведь сокращение будет проводиться в 100-километровой зоне по обе стороны границы. Китайские же гарнизоны размещены большей частью на расстоянии в 300 километров, так что им сокращать почти ничего не придется. Что до России и других государств СНГ, то численность их войск в приграничной зоне будет уменьшена. Однако такое сокращение уже было включено в планы реформирования Российских вооруженных сил. Главное же в договоре то, что стороны делают всю военную деятельность по обе стороны границы полностью открытой. Теперь им надлежит уведомлять друг друга о любых перемещениях войск и даже о модернизации тех или иных систем вооружений. Специалисты полагают, что такое соглашение делает невозможной скрытую подготовку агрессии. Конечно, это весьма серьезная гарантия безопасности — при том, однако, условии, что в Китае не произойдет каких-либо кардинальных перемен. А они возможны.

Земля обетованная или просыпающийся вулкан?

В течение всей поездки по Китаю с лица Игоря Родионова не сходила улыбка. Оно и понятно: российский министр обнаружил, наконец, землю обетованную, где в армейские котлы текут молоко и мед. Военный бюджет устойчиво растет вместе с производством. Под модернизацией армии понимают не столько ее сокращение, сколько переоснащение современной техникой. Центральный военный совет не менее влиятельный орган, чем всесильное Политбюро. О дисциплине, выучке, наличии оборонного сознания и говорить не приходится.

МОЩЬ КИТАЯ — НЕ ТОЛЬКО В ЭКОНОМИКЕ

Сомнительно, однако, что какой-нибудь российский капитан, которому месяцами не платят зарплаты, согласится поменяться местами со своим китайским коллегой. Служба в армии КНР — совсем не сахар. Достаточно сказать, что все офицеры в должности до командира батальона живут без семей в казарме, проводя с солдатами все 24 часа в сутки. Отпуск — не каждый год. Жалованье — меньше ста долларов в месяц. Недавно один старший лейтенант сбежал от такой жизни из части с оружием и устроил перестрелку на одной из самых оживленных пекинских улиц.

Зарубежные же гости видят по большей части парадную сторону жизни, и не только армейской. За фантастическими цифрами экономического роста, за поднимающимися как на дрожжах небоскребами трудно разглядеть действительно серьезные проблемы, которые нарастают в Китае. Диспропорции, вызванные стремительным ростом, грозят взорвать общество. Увеличивается разрыв между богатыми и бедными, между процветающими экономическими зонами и провинциями, находящимися на дотации, между частными предприятиями и теми, что принадлежат государству. На последних рабочие месяцами не получают зарплату. Наконец, в Китае все ощутимее дают себя знать центробежные тенденции: не прекращаются волнения в Синьцзяне, лихорадит Тибет.

При том что достижения Китая бесспорны, лубочная картинка, засевшая в головах у тех, кто верит в универсальность пресловутого «китайского опыта», имеет мало общего с действительностью. Но так или иначе с этой страной, переживающей чрезвычайно сложный период своей истории, можно и нужно строить доверительные партнерские отношения. Однако это сложнейшая шахматная партия. Москва же все еще продолжает играть в городки. ■

Наш человек в Страсбурге

Владимир Туманов, бывший председатель Конституционного суда РФ, вышел в минувшую среду на европейскую юридическую орбиту. Парламентская ассамблея Совета Европы, заседавшая в Страсбурге, избрала его членом Европейского суда по правам человека.

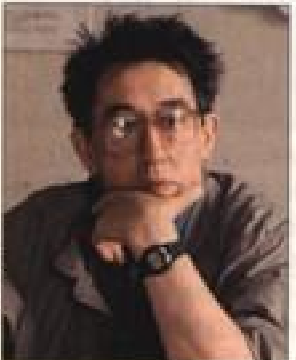
Туманов — первый в истории русский, который стал членом этой уважаемой организации, в течение сорока с лишним лет стоящей на страже прав европейских граждан. С тех пор как в январе прошлого года Россия была принята в Совет Европы, право апеллировать в Европейский суд по правам человека распространилось и на ее граждан.

Но пока, насколько известно, никто из жителей страны, не привыкшей церемониться со своими гражданами и их правами, в страсбургский суд не обращался. Далеко не все граждане России знают о существовании этого самого суда по правам человека. Если б знали — завалили бы его исками. Пусть даже не по всем правилам составленными, но зато такими, что у страсбургских судей волосы на голове дыбом встали бы. Ведь они последний лоск на демократию наводят, скрупулезно разбираются в случаях малейшего ущемления прав сексуальных меньшинств и в проблемах биоэтики...

И все же хочется надеяться, что появление в Европейском суде по правам человека авторитетного российского юриста — это не просто формальное выполнение Советом Европы обязательств по части причитающейся России как члену СЕ «квоты», но действительно еще один шаг России и Европы навстречу друг другу. И, может быть, на девять ближайших лет тумановской работы — именно на такой срок избираются члены этого суда — выпадет не один и не два иска его соотечественников, ощутивших себя полноценными гражданами Европы.

Леонид Велехов

Петля Ножикова

«Он говорит, что больше не может людям в области в глаза смотреть! Зарплаты нечем платить. Правительство сменилось, а никакого облегчения не предвидится. Наоборот». Так объясняют в ближайшем окружении Юрия Ножикова причины, побудившие его попроситься в отставку с должности иркутского губернатора.

До недавних пор провинция на Ангаре числилась среди крепких регионов-доноров. Растет производство на обоих алюминиевых заводах, нефтехимкомбинате в Ангарске. Три года назад региональным властям во главе с Ножиковым удалось через Конституционный суд отобрать у РАО «ЕЭС России» объединение «Иркутскэнерго» (то есть ангарский каскад ГЭС) и таким образом сохранить в области низкие тарифы на электричество.

Однако с начала нынешнего года область стала убыточной. По словам Ножикова, схема расчета федеральных налогов, как петля-удавка, душит местное хозяйство, загоняя Иркутск все глубже «в минус». А производители алюминия и нефтепродуктов работают по схеме толлинга — перерабатывают давальческое сырье. «Производство — у нас, но прибыль извлекают не наши, а московские компании. Их прибыль облагается налогами в столице. А что остается Иркутску? Ничего!» — воскликнул губернатор в недавнем интервью «Итогам».

С момента переформирования правительства России Ножиков безуспешно пытался встретиться (или хотя бы созвониться) с Чубайсом и Немцовым. Две недели назад он предупредил о возможности своей отставки. На эти слова не обратил внимания никто, кроме спикера Совета Федерации Егора Строева. Видимо, не верилось, что губернатор решится на рискованный шаг.

Одним из первых в России, еще в марте 1994 года, Ножиков подтвердил право на свое кресло «хозяина области», собрав на выборах ни много ни мало — 70 процентов голосов. Его нынешний рейтинг сохраняется на этом уровне, недосягаемом для остальных иркутских политиков. О поддержке Ножикова заявляли различные блоки — от «Выбора России» до «Гражданского союза». Сам же он держался подчеркнуто внепартийным, а в общении с Москвой — строптивым, но трезвомыслящим областным головой.

Когда же лидер одного из самых значимых (хоть и далеких от столицы) российских регионов и вправду подал заявление «по собственному», резонанс последовал немедленно.

Глава местного избиркома Виктор Игнатенко считает, что на выборах нового губернатора баллотировался бы «десяток кандидатов — как раз потому, что явного лидера нет». Кремлю выгоднее уговорить «хозяина Ангары» остаться. Хотя для этого и придется «войти в проблемы» провинции.

Владимир Тодрес

ББ против ЮЛ

Эта некогда феерически красивая женщина была предметом обожания всех без исключения мужчин земного шара. Название самого популярного фильма с ее участием «И Бог создал женщину» читалось исключительно как «И Бог создал Бардо».

Сегодня Брижит Бардо, секс-символ 60-х, вызывает совсем другие чувства у сильной половины человечества. Дело не в том, что последняя картина Бардо вышла в свет 24 года назад: вот уже четверть века из дома актрисы в Сен-Тропезе раздается ее громкий голос в защиту прав «братьев наших меньших», несутся яростные обвинения (особенно в адрес сильных мира сего) в бесчеловечности и жестокости.

С Бардо хлопот не оберешься — это известно политикам, мэрам, охотникам, владельцам зоопарков, циркачам и т.п. Она бесконечно судится — то с бывшим мужем, то с активистами движений за права человека, выступая, как правило, в роли ответчицы. Мадам Бардо в выражениях не стесняется. В январе суд не посчитал оскорбительными для мусульманского населения Франции слова Бардо: «Франция наводнена овцеубийцами». Сегодня другая антирасистская группа подала в суд на актрису за новый подобный отзыв об исламском обряде жертвоприношения: «Земля Франции будет пропитана кровью».

На прошлой неделе Брижит Бардо испытала чувства «возмущения и ужаса», узнав о грядущем 850-летнем юбилее Москвы, в рамках подготовки к которому предусмотрено «планомерное уничтожение всех бродячих животных в городе». В обращении к мэру столицы Юрию Лужкову актриса подсказывает, как лучше употребить деньги. «Миллионы, которые будут потрачены на закупку яда для животных и «очистки» улиц, лучше направить для поддержки тех бедолаг, которые ежедневно приходят в Москве на помощь животным».

Московские чиновники сообщили журналистам, что городские власти не собираются устраивать какой-либо новой широкомасштабной кампании по очистке города от бродячих животных, как это утверждается в открытом письме мэру Москвы, однако согласились с тем, что «необходимо найти более гуманный способ уменьшения численности бездомных собак».

Самым «гуманным способом» всегда пользовалась сама Бардо, подбирая где только можно одиноких кошек и собак, коз и уток и определяя им новое местожительство на своей вилле на Лазурном берегу или у своих друзей.

На всех московских Шариков, увы, одной виллы Бардо явно не хватит.

Сергей Серый

Ультрацентрист

Жан-Мари Ле Пен первым в Европе превратил крайне правый Национальный фронт в главную пролетарскую партию страны. Но останавливаться на достигнутом не собирается

Дмитрий Сабов

К СЛЕДУЮЩИМ ПРЕЗИДЕНТСКИМ ВЫБОРАМ во Франции Жан-Мари Ле Пену, на протяжении четверти века бессменно возглавляющему самую влиятельную крайне правую силу в Европе, исполнится 73 года.

Ничто не мешает ему выставить свою кандидатуру на высший в государстве пост в пятый раз, однако большинство политологов в его «президентабельности» уже сомневаются. Во-первых, до 2002 года еще надо дожить, в том числе и самому Национальному фронту (НФ). Во-вторых, никто во Франции в таком возрасте не претендовал на свой первый президентский пост. И основатель Пятой республики Шарль де Голль в свои 75, и Франсуа Миттеран в 72 года лишь подтверждали свои мандаты.

Наконец, и это, может быть, самое главное, мажоритарная избирательная система Пятой республики до сих пор надежно отсекала ультраправых, как, впрочем, и ультралевых, не то что от президентского кресла, но даже от парламентских скамей. В том и смысл этой системы в два тура голосования, что на втором этапе она дает возможность объединяться против любой «третьей силы». Так что если партия Ле Пена, а сегодня она — четвертая по числу голосующих за нее избирателей партия Франции, и прорвется 25 мая на досрочных выборах в Национальное собрание (опросы сулят ей от 10 до 16 процентов голосов), это будет очередной встряской, неприятным сюрпризом для Франции и Европы. Но не более того.

Так в чем же угроза? Чем так напугал демократию этот пожилой человек, за спиной которого уже грызутся два молодых наследника и против которого стеной стоят все политические партии, профсоюзы, пресса (за исключением их собственной), цвет французской интеллигенции и прочий бомонд? Почему, объявляя досрочные выборы в нижнюю палату парламента, и правые и левые лидеры с опаской оглядываются на Ле Пена — что-то выкинет на сей раз лидер Национального фронта?

Для начала, вместо политологии, — иллюстрация. Лепеновцы традиционно проводят свои митинги у памятников Жанне д'Арк. Так вот, месяц назад, накануне последнего съезда Национального фронта в Страсбурге, мэр города Катрин Троттман распорядилась... унести Жанну д'Арк с площади. Один из тех наследников, что грызутся за спиной у Ле Пена, Брюно Гольниш (генсек партии и, по совместительству, ответственный за хулиганские выходки) тут же нашел адекватный ответ. Он предложил идти к «другой» Жанне д'Арк — с самого высокого в Эльзасе холма она обозревает окрестности. «Эту не унести, — добавил генсек. — Тем более что она конная».

В орлеанском музее Жанны д'Арк медиевистка Режина Перну дала справку: во Франции добрых полтысячи памятников Жанне. Можно ли их всех унести от Ле Пена?

Битва за французское наследство

Путь бретонского рыбака из деревни Трините-сюр-Мер Жан-Мари Ле Пена в большую политику вымощен историческими символами. С детства он большой поклонник Сюркуфа — говорят, этот бретонский пират не на шутку разозлил англичан в пору их морского владычества. Ему по душе и другой земляк, Кадудаль — этот предводитель бретонских крестьян (родом из соседней деревни) несколько лет возглавлял мятеж против «террористов Конвента», а затем дважды покушался на Наполеона. («Представляете, мы, бретонцы, могли изменить ход всемирной истории...») Эта, прямо скажем, нестандартная для нынешней Франции роялистская система координат была выбрана, как считают многие, с умыслом. Цель была не столько в том, чтобы привлечь на свою сторону немногочисленных монархистов, сколько в том, чтобы заставить усомниться в устоях современной демократии, основанной на идеях революции 1789 года. Франция, любит напоминать Ле Пен, существовала и до республики...

Главная страсть этого человека — Жанна д'Арк — опять-таки выбрана не случайно. С ее помощью Ле Пен отобрал у некогда мощного рабочего движения Франции майские праздники: дело в том, что мадемуазель д'Арк имела неосторожность снять осаду англичан с Орлеана 568 лет назад именно в первые майские дни. Теперь усилиями теоретиков пролетарского национализма из НФ главная Орлеанская дева страны (позолоченная статуя на улице Риволи в Париже) превратилась в нечто вроде мавзолея В.И. Ленина. Именно здесь и именно 1 мая сторонники Ле Пена принародно подводят итоги годовой работы и произносят программные речи на будущее. Мало кто сомневается, что начало кампании по досрочным выборам в нижнюю палату парламента, только что распущенную президентом Жаком Шираком, фронтисты постараются провести именно здесь.

В свое время его предшественник Франсуа Миттеран, тоже дотошный знаток истории, попытался вступиться за национальный символ, заявив, что «нет большего оскорбления памяти, чем попытка прикрыть именем святой Жанны (она канонизирована в начале века. — **«Итоги»**) речи, полные ненависти и презрения к тем, кто не такой, как ты». На это обвинение в ксенофобии Ле Пен находчиво ответил словами своей героини на процессе в Руане: «Я люблю англичан. Но когда они у себя дома». А заодно воспользовался случаем, чтобы прочитать мораль на тему евростроительства. Мол, едва освободив Орлеан, Жанна предложила командиру английской армии прекратить завоевание Европы, объединиться с французами и отправиться в крестовый поход для освобождения Гроба Господня. Вот, дескать, чем следовало бы заняться архитекторам единой Европы — надо защищать себя, свои ценности и свой христианский мир, а нам вместо этого навязывают заботу о посторонних, какой-то «расизм навыворот».

«Людям нужны святые, герои и мученики», — любит повторять Жан-Мари Ле Пен, научившийся, кстати, находить образцы для подражания и в новейшей истории. Он, например, не равнодушен и к знаменитому лозунгу маршала Петена «Труд. Семья. Родина». С его помощью седоусый маршал в свое время оправдывал сотрудничество с Гитлером, а его идейный наследник полвека спустя принялся возрождать всю ту крайне правую идеологию, которая, казалось, навсегда была похоронена вместе с режимом Виши. Наконец, и сам фюрер, как не раз напоминал лидер Национального фронта, был демократически избранным политическим деятелем. Последний тезис, правда, стоил Ле Пену судебного процесса, который он проиграл.

Надо признать, что битвы на исторических фронтах никогда не были самоцелью для идеологов партии и имели, в общем, вспомогательное значение. Они были нужны для привлечения внимания, а также для того, чтобы собрать под одной крышей все протуберанцы, которая французская крайне правая мысль породила за этот век, — от роялистов и вишистов до ветеранов колониальных войн и идеологов «новых правых», к числу которых принадлежит, кстати, и главный идеолог партии и тоже кандидат в наследники Брюно Мегре. Попутно удалось растабуировать ряд идей, которые во Франции почти полвека считалось стыдным упоминать. Во всяком случае, в сомнительных высказываниях Ле Пена вроде того, что «газовые камеры были лишь эпизодом», а «все расы равны, но некоторые более равны, чем другие», слышатся интонации французских ультра времен войны.

Вся эта скрупулезная работа, начатая еще в 60-е годы, и привела к созданию Национального фронта в 1972 году, а к началу 80-х сделала его боеспособным. Мозаика из мелких пронацистских групп, террористических формирований, интеллектуальных клубов, кружков и лабораторий оказалась склеена в партию, взявшую на вооружение риторику гражданской войны, но решительно отказавшуюся от террористических методов. Следуя известным рецептам, «фронт» назвал себя «национальным» и выбрал харизматического лидера, который ясно обозначил две задачи: сделать крайне правую идеологию массовой и «положить конец господству банды четырех» (имеются в виду четыре главные партии того времени — голлисты и центристы справа, социалисты и коммунисты слева). Этим вождем стал Ле Пен, имя которого, кстати, на бретонском и значит «вожак».

Еще один «сын народа»

Сочувствующая движению пресса заполнилась его рассказами о матери-крестьянке, которая ходила босиком по дорогам и, «чтобы не выглядеть бедной, надевала башмаки

РОДИЛСЯ В **1928** ГОДУ В ГЛУХОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОВИНЦИИ БРЕТАНЬ. УЧИЛСЯ В КОЛЛЕЖЕ ИЕЗУИТОВ. В 16 ЛЕТ, ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ ВТОРОГО ФРОНТА В НОРМАНДИИ, УШЕЛ В МАКИ. ЕГО «СОПРОТИВЛЕНИЕ», ОДНАКО, БЫЛО НЕДОЛГИМ: ВОЙНА ШЛА К КОНЦУ.
В **1947** ГОДУ ПОСТУПИЛ НА ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА СОРБОННЫ И ВСКОРЕ СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ СОВЕТА КОРПОРАЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ И ЛИДЕРОМ ЦЕНТРА ПРАВОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.
В **1954-М** ЗАПИСАЛСЯ ДОБРОВОЛЬЦЕМ НА ВОЙНУ ВО ВЬЕТНАМЕ, НО ОПЯТЬ ОПОЗДАЛ: ФРАНЦУЗСКИЙ ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС СДАЛСЯ ВЬЕТКОНГОВЦАМ. МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ЛЕ ПЕН, ПО СОБСТВЕННОМУ ПРИЗНАНИЮ, «ПЛАКАЛ ОТ БЕССИЛИЯ И ЗЛОСТИ». ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ВО ФРАНЦИЮ СТАНОВИТСЯ ОДНИМ ИЗ ЛИДЕРОВ «СОЮЗА В ЗАЩИТУ ТОРГОВЦЕВ И РЕМЕСЛЕННИКОВ».
В 27 ЛЕТ ИЗБИРАЕТСЯ В ПАРЛАМЕНТ, ГДЕ ВОЗГЛАВЛЯЕТ МОЩНУЮ ФРАКЦИЮ.
В **1956-М** ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА СВОЮ ТРЕТЬЮ ВОЙНУ: ОТВОЕВЫВАТЬ СУЭЦКИЙ КАНАЛ, НАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫЙ ПРЕЗИДЕНТОМ ЕГИПТА НАСЕРОМ, НО В ТРЕТИЙ РАЗ ОПАЗДЫВАЕТ. БОИ КОНЧИЛИСЬ. ЛЕЙТЕНАНТУ-ДЕПУТАТУ ПОРУЧАЮТ РУКОВОДСТВО ПОХОРОННОЙ КОМАНДОЙ. СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ ЭТОГО В СОСТАВЕ РАЗВЕДРОТЫ 10-ГО ПАРАШЮТНОГО ПОЛКА ЕДЕТ В АЛЖИР. НА ЭТУ ВОЙНУ ОН УСПЕЛ. СВИДЕТЕЛИ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ЛЕ ПЕН ЛИЧНО ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ПЫТКАХ ПОВСТАНЦЕВ.
В **1962** ГОДУ ПОДДЕРЖАЛ ПРИЗЫВ К ПУТЧУ ПРОТИВ ПРЕЗИДЕНТА ДЕ ГОЛЛЯ. СНАЧАЛА ЛИШЕН ПАРЛАМЕНТСКОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ. ЗАТЕМ С ТРЕСКОМ ПРОВАЛИЛСЯ НА ВЫБОРАХ В НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И ЗАНЯЛСЯ КОММЕРЦИЕЙ: СОЗДАЛ ФИРМУ ЗВУКОЗАПИСИ.
В **1972** ГОДУ ПОСЛЕ МНОГОМЕСЯЧНЫХ ПОПЫТОК КОНСОЛИДИРОВАТЬ КРАЙНЕ ПРАВЫЕ ГРУППЫ ОСНОВАЛ ПАРТИЮ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ, КОТОРАЯ В 1974 ГОДУ ВЫДВИГАЕТ ЕГО КАНДИДАТОМ В ПРЕЗИДЕНТЫ.
В **1983-М** НФ ЗАСТАВЛЯЕТ ГОВОРИТЬ О СЕБЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПАРТИЯ ЗАВОЕВАЛА ПЕРВЫЕ МУНИЦИПАЛИТЕТЫ.
В **1984** ГОДУ НФ ПОЛУЧАЕТ ДЕСЯТЬ МЕСТ В ЕВРОПАРЛАМЕНТЕ.
В **1995** ГОДУ ЛЕ ПЕН УСТАНАВЛИВАЕТ СВОЙ ЛИЧНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕКОРД, НАБРАВ ПЯТНАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВ ГОЛОСОВ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ВО ФРАНЦИИ.

только перед селом», и об отце, вожаке свободолюбивой рыбацкой артели, который однажды не вернулся из моря, подорвавшись на немецкой мине. При этом Ле Пен, в отличие от Мориса Тореза, другого «сына народа», выросшего в лидеры компартии, не просто «из крестьян», или «из рабочих» — он любит подчеркнуть, что он «из всего народа»: «на своей шкуре», мол, испытал, что значит быть коммерсантом, военным, юристом... Сегодня, когда за него голосуют все перечисленные категории общества, он следит за своей биографией особенно тщательно. «Сыновья народа» чем-то похожи на детей лейтенанта Шмидта: они сами пишут свои родословные, подправляя их в зависимости от обстоятельств.

Во всяком случае, Жан-Мари Ле Пен не любит обсуждать в деталях те эпизоды истории Франции, в которых он участвовал лично. Не вполне ясны, например, подробности его разрыва с Пьером Пужадом, вожаком обиженных на капитализм лавочников, чье движение сотрясло Францию в середине 50-х годов. На этой волне и пришел в парламент, возглавив в нем самую крупную фракцию, главный оратор пужадистов, 27-летний политик Ле Пен. Через двадцать лет, однако, сам Пужад подал в суд на Ле Пена, чтобы запретить ему называть свой Национальный фронт неопужадистским движением.

Широкой публике так и не удалось до конца понять, чем занимался в Алжире лейтенант разведроты 10-го парашютно-десантного полка Ле Пен, взявший специально для участия в «грязной войне» депутатский отпуск. Несочувствующая пресса раскопала нескольких свидетелей, которые утверждали, что он лично отдавал приказы пытать их электрическим током, — за давностью лет речь уже не могла идти об уголовной ответственности, только о моральной. Не вполне ясны также обстоятельства одной из потасовок в Латинском квартале, в ходе которой бравому лейтенанту, вожаку крайне правой молодежи, выбили глаз (впоследствии Ле Пен вставил искусственный). Без ответа остались и многие вопросы по поводу недвижимости Ле Пена — шикарной резиденции Монтрету в Сен-Клу под Парижем, которую в 1977 году будто бы на общее национальное дело отказал рыбацкому сыну цементный магнат Юбер Сен-Жюльен Ламбер, назначенный «советником НФ по военным вопросам».

Желающим выяснить эти подробности Ле Пен немедленно вчинял иски, большую часть из которых выигрывал, что в немалой степени способствовало его популярности. Особенно много шумных дел пришлось на начало 80-х, когда Национальный фронт пошел в рост, и парижские газеты, разглядев в партии и ее лидере мощную и злую силу, наперегонки пытались потопить его испытанным способом — с помощью компромата и этикеток «неофашист», «расист», «антисемит». Этикетки, однако, не клеились: Ле Пен слишком точно нащупал брешь во французской политической системе и обществе, чтобы от него можно было отделаться простым наклеиванием ярлыков. Дело было уже не в консолидации крайне правых течений. После местных выборов в городе Дрё (недалеко от Парижа), где кандидат от НФ набрал в 1983 году 17 процентов голосов, грянули выборы в Европарламент 1984 года. Получив на них 11 процентов и проведя 10 депутатов, НФ стал тенденцией. «Не вертите шеей, выглядывая Ле Пена по сторонам, — предупредил известный публицист Жан Даниель. — Он рядом. Он, может быть, внутри вас».

Проведенные с задержкой на несколько лет серьезные исследования расставили точки над «i». Завоевав к концу 80-х большую часть перепуганного кризисом среднего класса, Ле Пен принялся за электорат компартии. В иных профсоюзах хоть объявления вешай: «Закрыто. Все ушли в Национальный фронт». Рабочий класс расценил как предательство со стороны левого правительства и профсоюзов массовые увольнения во имя экономической модернизации и создания единого европейского рынка. Анализ голосов, поданных за НФ

ЖАН-МАРИ КРЕСТИТЕЛЬ: ПОПРИСУТСТВОВАВ В РОЛИ «ПОСАЖЕНОГО ОТЦА» НА ЦЕРКОВНОМ БРАКОСОЧЕТАНИИ ВЛАДИМИРА ЖИРИНОВСКОГО В ДЕКАБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА, ЛИДЕР НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА ПОПУТНО БЛАГОСЛОВИЛ И ЛДПР

на президентских выборах 1995 года, показал, что Ле Пен стоит во главе главной пролетарской партии Франции, в ряды которой бегут все, кто обижен современным капитализмом. Это от их имени он десять лет держит в напряжении французскую демократию, заставляя ее говорить на те темы, по которым ей хотелось бы отмолчаться.

«Банда одного»

У площади, на которую выводит дорога от резиденции Монтрету, всегда дежурят одно-два такси: посетителей у Жан-Мари Ле Пена, слава богу, хватает... Эти водители с профессиональной простонародностью добавляют последние штрихи в интервью журналистов, которых научились безошибочно распознавать: «ну, этот им еще даст», «с ним мы, французы, себя покажем», «он не то, что эти политиканы»...

«Своего» таксиста я попробовал поставить в тупик. На вопрос: «Ну и как же он вам?», я (дело было в 1990 году) ответил: «А никак. Он меня не касается». Таксист улыбнулся:

— Все поначалу так говорят. Погодите, вот годика через три-четыре...

В 1993-м, когда в российскую Думу ворвалась партия Жириновского, мне хотелось разыскать этого таксиста и спросить, откуда он знал? Ответ я нашел, перечитав собственное интервью с Ле Пеном:

— А вы что думаете, достаточно иметь нефть в своих недрах, чтобы провозгласить независимость?.. Отверженных у вас будет не меньше нашего, — говорил семь лет назад Ле Пен. — В наших взаимных интересах сделать так, чтобы они не рванули в Европу. Только на своей земле, сохраняя свои традиции, люди имеют шанс пережить трудные времена. Чтобы понять это, нужны лидеры, а демократия, к сожалению, часто губит талантливых политиков, потому что учит их видеть не дальше ближайших выборов.

Видеть дальше выборов Ле Пен научился давно. Он первым подметил, что с 1975-го по 1985-й французские профсоюзы лишились половины своих членов, что они не в состоянии отстоять ничьих прав, и сделал вывод, что этот процесс не ограничится одной Францией. Он, конечно, не предложил никакой программы (не считать же таковой, в самом деле, призыв «играть не в лото, а на бирже»), но назвал виновных. Для него это евробюрократия, «федерасты» (у нас, кажется, тоже с недавних пор в ходу схожий термин), иммигранты, которые отнимают у нас работу (идеологи фронта уже подсчитали: чтобы избавиться от 3 миллионов иммигрантов во Франции, нужно отправлять по шесть самолетов в день, тогда лет через семь «от них избавимся»). И наконец, знаменитую формулу: «Я больше люблю своих дочерей, чем своих кузин, своих кузин, чем своих соседей, своих соседей, чем незнакомцев, а незнакомцев — больше, чем врагов». Логика оказалась универсальной. Под лозунгом «Националисты всех стран, объединяйтесь!» НФ сколотил группу европравых в Европарламенте. А его лидер объездил единомышленников в Восточной Европе, не забыл и про Ирак, где подружился с Саддамом Хусейном, и про Россию, где сблизился с Жириновским — на своем церковном бракосочетании сын юриста провозгласил сына рыбака своим посаженным отцом. На первый взгляд это вроде бы игры и самореклама, но по сути — обмен опытом, из которого наши ле пены пока, по счастью, заимствуют больше форму, чем суть.

Накануне грядущих досрочных выборов Ле Пен, пожалуй, опять смотрит дальше всех. Ему не надо доказывать, что он против введения единой евровалюты, ради которой правое правительство призывает еще туже затянуть пояса, сокращает социальные выплаты, пособия и штаты госпредприятий: уж он-то всегда знал цену этим «еврофедерастам», он вообще убежден, что все федерации непременно разваливаются — «возьмите ваш СССР, Югославию, подождите, еще дойдет очередь до США...».

Это президент Ширак и премьер Жюппе в цейтноте: за год им надо провести тучу непопулярных мер и не отдать большинства социалистам, иначе Франция останется без евровалюты. А Ле Пен не спешит в ЕС, ему надо в парламент, куда НФ на сей раз скорее всего попадет: ведь евроинтеграция плодит безработных, а это его потенциальные голоса. Кстати, в самом НФ давно отказываются от этикетки крайне правых, предпочитая представляться ультрацентристами, которые объединяют и недовольных левых, и недовольных правых во имя национальной идеи.

Сила Ле Пена в том, что сегодня он, а не традиционные правые или левые заставил работать на себя историческую тенденцию: по крайней мере, именно он предъявляет счет властям от имени тех, кем решили пожертвовать во имя форсированной евроинтеграции. Вооружившись лексикой гражданской войны и узаконив в общественном мнении 80-х годов идеи довоенных ультра, НФ под его руководством перешел в 90-е ко второму этапу. Фронт пока не стремится к захвату власти, но на партию власти оказывает постоянный прессинг. Неприятие иммигрантов, ужесточение антииммиграционного законодательства, евроскептицизм — кажется, что эти темы власть обсуждает буквально под диктовку поклонника Жанны д'Арк.

Сегодня главная его мишень уже не левые партии — гораздо больше Ле Пен заставляет нервничать правых. Он хочет лишить их электората, взорвать изнутри, чтобы из четвертой партии стать второй, а то и первой. Республика со всех сторон обложена лепеновскими «фронтами»: оппоненты никогда не знают, откуда он начнет новое наступление — с европейского, национального или регионального плацдарма.

Судите сами. После февральских выборов в городке Витроль, на которых победила супруга идеолога партии Брюно Мегре (говорят, в НФ его в шутку называют «нашим Геббельсом»), правительство в спешном порядке приняло новые антииммиграционные законы. Протестовала только интеллигенция, но интеллигенция — разве это электорат? Следующий ход партии власти — досрочные выборы — тоже напрашивался: кто знает, сколько еще отгрызли бы «ультрацентристы» у правящей коалиции до марта 1998-го? А так хоть есть надежда, что за сорок дней им не управиться.

Нас ждут горячие весна и лето

Один из лидеров сербской оппозиции Вук Драшкович о политическом климате в стране

Андрей Батурин

ПРОГНОЗ

— После трех месяцев беспрерывных манифестаций оппозиция добилась признания президентом Милошевичем ее победы на выборах в местные органы власти. Как вы оцениваете ситуацию после этого и какие шаги намерены предпринять?

— Режим Слободана Милошевича не сделал никаких выводов. Политический террор над инакомыслящими продолжается, свободную прессу душат, народу пытаются навязать опасные идеи. Власти вновь пытаются поднять новую националистическую волну. Есть данные, что они предпринимают шаги по дестабилизации положения в Боснии и Герцеговине, готовы пойти и на новое обострение в Косове.

Однако коалиция «Вместе» готова оказать сопротивление любым попыткам остановить начатые демократические процессы. Нас ожидают горячие весна и лето, поскольку, как показала практика, режим Милошевича дает слабину только после сильного нажима.

— После выборов муниципальная власть в большинстве крупных городов Сербии перешла к представителям оппозиции. Сообщалось, что, уходя, люди Милошевича забрали с собой деньги и документацию.

— Мы на самом деле обнаружили лишь пустые кассы. Мы также столкнулись с фактами многочисленных нарушений и даже уголовных преступлений, совершенных представителями Милошевича за время правления. У нас есть проблемы и с центральной властью, почти все сосредоточившей в своих руках. Но и в такой сложной ситуации новая власть в городах, где на выборах победила коалиция «Вместе», достаточно быстро смогла установить связи с муниципалитетами в Испании, Франции, Германии, Венгрии и Греции. Эти контакты наряду с конкретной помощью, связанной с функционированием коммунальных служб и городского транспорта, помогут решить и целый ряд финансовых проблем. Нас приятно удивило понимание граждан, знающих, как нелегко нам приходится, и аккуратно выполняющих свои налоговые и другие обязательства перед местными органами власти. О таком законопослушании Сербия давно забыла. Но в целом ситуация остается драматичной. Промышленное производство падает, банковская система переживает глубокий кризис, экономическая жизнь останавливается, растет число безработных. К сожалению, на эти процессы мы не можем оказать влияния.

ЕДИНЫЙ КАНДИДАТ ОТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА СЕРБИИ, **ЛИДЕР КОАЛИЦИИ «ВМЕСТЕ» ВУК ДРАШКОВИЧ НАНЕС СВОЙ ПЕРВЫЙ ВИЗИТ В МОСКВУ**

— Каковы шансы Слободана Милошевича удержаться у власти?

— Согласно конституции он не может выставлять свою кандидатуру на третий срок. Единственным выходом для него может стать переход в федеральные органы власти, скажем, на пост президента Союзной Югославии. Думаю, подобный шаг его не спасет, поскольку он вступил в открытую конфронтацию и с другим членом югославской федерации — Черногорией. Кроме того, федеральные власти несут скорее представительские функции и не обладают серьезным влиянием. Чтобы поменять ситуацию, необходимо внести изменения в Основной закон Югославии, но правящая партия социалистов не имеет необходимого для этого большинства в федеральном парламенте. Прижатый к стене, Милошевич сейчас пытается вновь заручиться поддержкой националистических сил в Сербии, Боснии и Герцеговине.

— Верны ли слухи о расколе лидеров оппозиционной коалиции «Вместе» — к примеру, между вами и Зораном Джинджичем, ставшим мэром Белграда?

— Все три лидера коалиции «Вместе» подписали соглашение, согласно которому Сербское движение обновления (СДО), которое я возглавляю, предлагает кандидата на пост президента Сербии. Демократическая партия Зорана Джинджича выдвигает премьера, а партия Гражданский союз Сербии Весны Пешич — председателя парламента. Это соглашение пересмотру не подлежит. А раскол среди лидеров коалиции — это политический вымысел. Безусловно, нынешняя власть в Сербии была бы счастлива, если бы смогла нас поссорить. Однако и Джинджич, и Пешич, и я достаточно долго занимаемся политикой, чтобы не попасться на подобный трюк. Три месяца борьбы сблизили нас не только как политиков, но и как людей. Наши стратегические цели полностью совпадают, а договариваться о тактике мы научились.

— В ходе марафонского протеста в Белграде появлялись и антироссийские лозунги. Многие, в том числе и вы, обвиняли Москву в поддержке Милошевича.

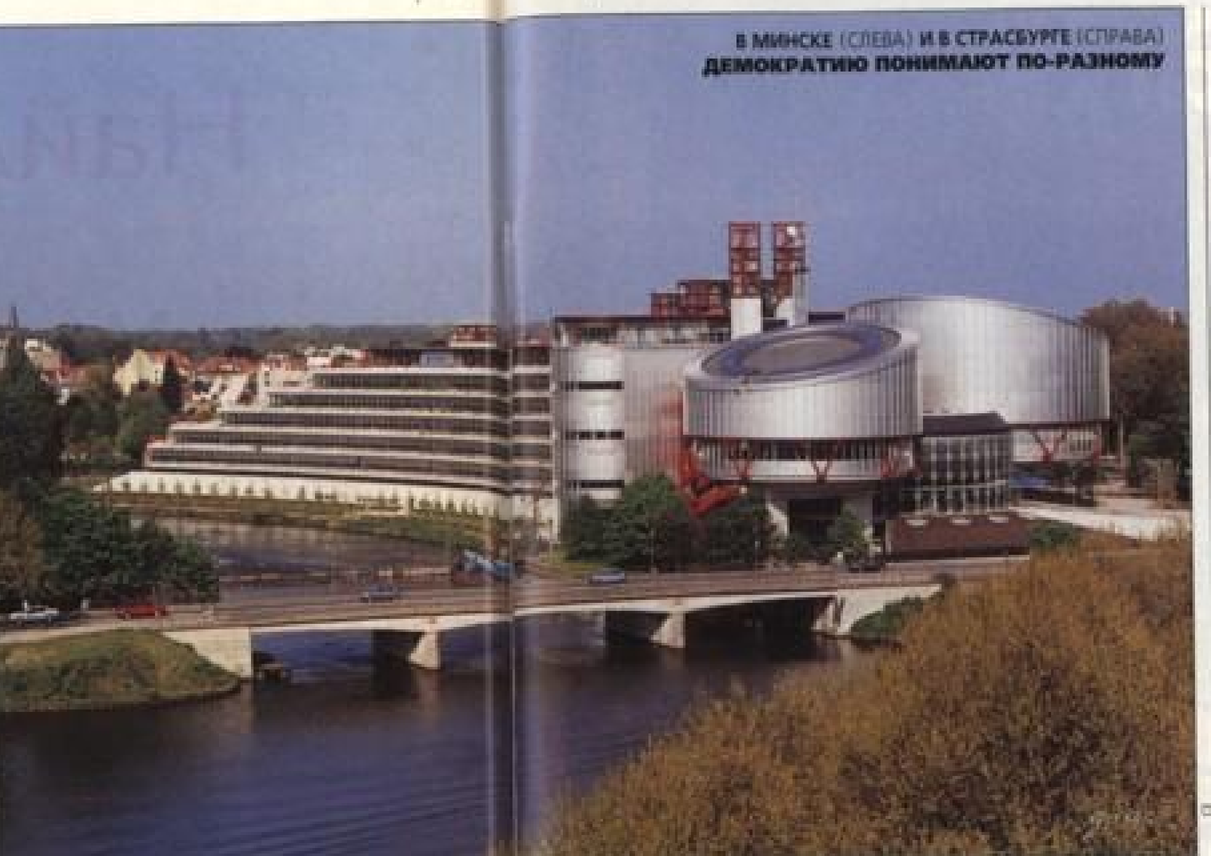
— В начале гражданского протеста в Сербии позиция Москвы для нас стала, мягко говоря, неприятным сюрпризом. У нас создалось впечатление, что Россия поддерживает Милошевича. Это было тем более странно, что ни для кого не секрет: президент Сербии всегда причислял Бориса Ельцина к сербским недругам, а также предпринял немало шагов для усиления политических противников российского президента из лагеря коммунистов и националистов. Позднее ситуация изменилась, и сейчас Москва, по-моему, реально оценивает происходящее в Сербии. Традиционно дружеские отношения наших народов имеют куда более прочную основу, чем сиюминутные политические интересы.

— Согласны ли вы с утверждением, что Москва потеряла свои позиции на Балканах, в то время как Запад их усилил?

— Действительно, Балканы поворачиваются лицом к Западу. Однако понятие «Запад» изменилось со времен противостояния двух блоков. Сегодня для балканских народов он является своеобразным барометром развития собственных демократических институтов и рыночной экономики, а также единственным реальным источником финансовой помощи. В этом смысле поворот к Западу делают не только Балканы, но и Россия. Этот процесс может мешать только коммунистам и националистам. О потенциальной возможности вхождения Сербии в НАТО говорить еще рано. По объективным причинам мы пока даже не готовы участвовать в программе «Партнерство во имя мира». Безусловно, когда демократическая оппозиция придет к власти, она будет стремиться к тому, чтобы Сербия стала неотъемлемой частью развитого мира, в том числе и в рамках глобальных систем безопасности. ■

Андрей Батурин, обозреватель РИА «Новости»

В МИНСКЕ (СЛЕВА) И В СТРАСБУРГЕ (СПРАВА) ДЕМОКРАТИЮ ПОНИМАЮТ ПО-РАЗНОМУ

Плата за союз

Объединение с Белоруссией может стоить России отлучения от Совета Европы

Леонид Велехов

ПРЕЙСКУРАНТ

Белоруссия — вторая наряду с Югославией европейская страна, не имеющая сегодня никаких связей с Советом Европы. Этого надо было суметь добиться, так как Совет Европы — самая многочисленная и «всеядная» из всех европейских организаций. В ее рядах сорок государств, еще четыре ходят в кандидатах; сюда сумела пробиться даже такая далекая от идеала демократии страна, как Албания. Белоруссия до недавнего времени имела статус специально приглашенной участницы сессий Парламентской ассамблеи Совета Европы, то есть фактически была кандидатом на вступление в СЕ. Однако ее лишили этого статуса после незаконного с точки зрения подавляющего большинства европейских стран референдума, последовавшего за ним разгона Верховного Совета и «назначения» нового. Лукашенковских парламентариев-назначенцев Совет Европы, как и другие европейские организации, не признал.

Первоначально в СЕ хотели продолжать официальные контакты с членами старого Верховного Совета, приглашали их, как ни в чем не бывало, на свои сессии, показывая тем самым, что иного партнера для СЕ в Белоруссии не существует. Однако вскоре в Страсбурге поняли практическую бесперспективность таких отношений. И 13 января этого года Бюро ПАСЕ приняло решение лишить Белоруссию мандата специально приглашенного участника сессий Парламентской ассамблеи. То есть исключить ее из кандидатов в члены СЕ. Россия в числе немногих (к ней присоединились Украина и Молдавия) голосовала против этого решения.

Решение жесткое. Напомним, что в схожей ситуации в январе 1995 года, когда Россию, ходившую в ту пору в «специально приглашенных», решили наказать за войну в Чечне, ее прием в СЕ был отложен, статус «специально приглашенной» оставался нетронутым. Бесспорно, отношениями с гигантской Россией Совет Европы дорожит больше, чем с маленькой Белоруссией. Но различие в подходах СЕ к российскому и белорусскому случаям определяется не только этим.

Москва в период резкого обострения отношений с остальной Европой из-за войны в Чечне дипломатично подчеркивала необходимость их урегулирования. Лукашенко же настойчиво демонстрирует, что ему наплевать на мнение Запада; особенно он любит отыгрываться на Совете Европы. Например, когда в октябре прошлого года в преддверии референдума в Минск приехала делегация СЕ во главе с председателем Парламентской ассамблеи Лени Фишер, Лукашенко не принял ее, а вместо аудиенции пошел играть в футбол.

Россия, похоже, гораздо больше Минска обеспокоена тем, что отношения между Белоруссией и Советом Европы зашли в тупик. Она с самого начала кризиса пытается выступить посредником, но без малейшего успеха. На прошлой неделе в кулуарах весенней сессии ПАСЕ, проходившей, как всегда, в Страсбурге, новый глава российской делегации Александр Дзасохов рассказал корреспонденту «Итогов» о свежей российской инициативе. Ее суть в том, чтобы возобновить отношения между Советом Европы и официальным Минском, направив туда специальную миссию СЕ.

Эта идея, как и январская инициатива России по проведению в Минске семинара на тему демократии под эгидой СЕ, не встретила в Страсбурге сочувствия. На пресс-конференции председатель ПАСЕ Лени Фишер категорически заявила, что возобновление контактов между Страсбургом и Минском возможно только после того, как в Белоруссии пройдут свободные демократические парламентские выборы.

Но российская инициатива вряд ли найдет поддержку и в Минске. Только что здесь побывала делегация ОБСЕ во главе с личным представителем председателя организации. Она привезла аналогичное предложение об открытии в Минске постоянной миссии ОБСЕ для контроля за тем, как соблюдаются в республике права человека. Как известно, подобные представительства существуют в ряде горячих точек мира, в том числе в Чечне. В свое время Москва скрепя сердце дала добро чеченской миссии, потом, правда, обвиняла в необъективности ее главу Тима Гульдимана. Минск же предложение ОБСЕ с ходу принял в штыки. Министр иностранных дел Белоруссии Иван Антонович обставил возможность аккредитации представительства ОБСЕ таким количеством «условий», что удовлетворить их все просто невозможно. В частности, «миссия не должна служить пристанищем для выслушивания жалоб со стороны оппозиции». В этом контексте разговоры о миссии Совета Европы кажутся чистым прожектерством.

Вместе с тем нужно понять озабоченность российской делегации в Страсбурге, члены которой говорят в доверительных беседах о «крайне тяжелой ситуации с Белоруссией» почти как о своей личной проблеме. Они понимают всю безнадежность положения и в отчаянии прибегают к совсем уже жалким аргументам, вроде того, что в Страсбурге «недостаточно владеют минской ситуацией» и что здесь «орудуют силы, которым выгодно поднимать волну».

Посреднические хлопоты России в поисках компромисса между СЕ и Минском имеют вполне прагматический аспект. Неумолимо приближается дата подписания документов о союзе России и Белоруссии. Еще немного и Россия с Белоруссией могут стать единым субъектом международного права. Тогда Россия унаследует белорусские «долги» Совету Европы и вынуждена будет по ним платить. Не совсем понятно, как в этом случае решится вопрос о членстве российско-белорусского кентавра в СЕ. То ли заодно с белорусским «туловищем» оттуда исключат российскую «голову», то ли заодно с «головой» придется мириться и с «туловищем». Но даже если до такой дилеммы дело не дойдет, остроту проблемы это не снимает.

Положение Москвы, единственной защитницы Лукашенко на международной сцене, по мере приближения даты ее политического бракосочетания с Минском становится все более трудным и двусмысленным. В Европе это понимают. Лени Фишер на уже упоминавшейся пресс-конференции в Страсбурге прозрачно намекнула, что за объединение с Белоруссией России, возможно, придется заплатить чересчур высокую цену. Впрочем, дипломатично сманеврировала она, россияне сами должы решать, не обойдется ли это объединение слишком дорого. ■

ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПАСЕ ЛЕНИ ФИШЕР АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО ПРЕДПОЧЕЛ ИГРУ В ФУТБОЛ

Рассвет цвета хаки

Миротворцы в Албании сделают все возможное, чтобы избежать боснийских просчетов. Удастся ли?

Олег Боич

КОНТЕКСТ

Через пару недель после начала высадки шеститысячного контингента многонациональных сил в Албании можно говорить лишь о том, что европейские политики, принимавшие это решение, сумели не повторить наиболее вопиющих ошибок прошлого опыта миротворчества. В Боснии мировое сообщество выжидало почти три года, прежде чем направить туда миротворцев, на сей раз предпочли не искушать судьбу и не дожидаться разрастания кризиса. Сроки говорят сами за себя: с момента начала массовых беспорядков в Стране горных орлов до высадки миротворцев не прошло и двух месяцев.

Объясняется подобная оперативность достаточно просто. Европейцы всерьез встревожены массовым притоком албанских беженцев. Европейские эксперты считают около трехсот тысяч албанцев потенциальными беженцами. Вспомнили и о том, что в начале 90-х, сразу после падения «железного занавеса», из мирной Албании в Италию в считанные недели перебрались более ста тысяч соседей, многих из них пришлось отправлять обратно. Наученный горьким опытом, Рим первым изъявил готовность направить свой контингент и поспешил возглавить политическую кампанию под лозунгом: «Хаос в Албании – это хаос в Европе».

При этом правительство Романо Проди не смутило даже то, что пришествие итальянских солдат на албанскую землю неизбежно вызовет у местного населения воспоминания о 1939 годе, когда войска Муссолини оккупировали их страну. Итальянское правительство не остановила даже угроза вотума недоверия – в парламенте идею отправки воинского контингента восприняли без энтузиазма. И хотя на этот раз кризис удалось предотвратить, при неудачном повороте событий судьба кабинета снова повиснет на волоске.

Пример итальянцев подействовал и на другие европейские страны. Всем еще памятно, как США убедительно продемонстрировали на примере Боснии, что без участия Вашингтона никакое урегулирование на Балканах невозможно. Сейчас ведущие страны ЕС, похоже, полны решимости доказать, что они в состоянии выработать единую политику в области безопасности в своем «ближнем зарубежье». Словом, кризис в Албании стал своего рода экзаменом на аттестат зрелости для ЕС.

В самом деле, основным европейским структурам удалось договориться о полной координации своих действий в Албании. ЕС обеспечит ей гуманитарную и экономическую помощь. ОБСЕ проследит за тем, чтобы демократия соблюдалась не на словах, а на деле, и вооруженная опытом проведения прошлогодних выборов в Боснии займется организацией намеченных на июнь парламентских выборов. И наконец, Италия и другие страны, выразившие готовность участвовать в операции «Альба» («Рассвет»), – Франция, Испания, Греция, Австрия, Дания, Румыния и Турция – позаботятся, чтобы указанные действия не встретили сопротивления и были надежно защищены.

Боснийский опыт постарались учесть и в чисто военных вопросах. Чтобы не повторились бесславные страницы боснийской миротворческой эпопеи (вроде обошедших телеэкраны мира кадров, запечатлевших голубые каски, прикованные сербами к мостам и казармам в качестве живого щита от натовских бомбардировок), их мандат решено существенно расширить. Министр иностранных дел Италии, например, придает большое значение тому обстоятельству, что высадившиеся в Албании войска имеют право применять оружие, и не только в целях самозащиты, но и «для достижения целей миссии» (к примеру, в случае их блокирования со стороны мятежников).

Что касается США, то они пока предпочитают оставаться за кулисами. В этом, безусловно, есть логика: даже если на первом, гуманитарном, этапе операция «Рассвет» окажет сдерживающее воздействие на албанцев, это не значит, что так будет и дальше. Особенно если дело дойдет до разоружения мятежников с юга.

Все последние годы Албания занимала важное место в балканских расчетах американских военных. Самолеты США не раз использовали местные аэродромы для наблюдения за ходом военных действий в бывшей Югославии. Военное сотрудничество с Тираной, как свидетельствует американская пресса, продолжилось и после окончания военных действий в Боснии. Показательно и то, что сама Албания стала первым посткоммунистическим государством, подавшим заявку на вступление в НАТО.

В политическом плане США возлагали на Тирану задачу сдерживания албанцев, проживающих в Косово и в Македонии, справедливо опасаясь, что взрыв там может иметь непредсказуемые последствия для всего континента. Параллельно американцы настоятельно рекомендовали лидеру косовских албанцев Ибрахиму Ругове не отходить от методов ненасильственного сопротивления сербским властям. А на северных границах Македонии еще в 1993 году были размещены 600 американских солдат.

Президент Бериша долгое время строго следовал американским рекомендациям, за что ему прощались многие «прегрешения» внутри страны. Однако в последние месяцы Бериша начал действовать слишком уж вольно: призывал косовских собратьев подключиться к демонстрации сербской оппозиции и явно перегнул палку в борьбе с политическими противниками внутри страны. А тут еще крах финансовых пирамид, причастность к которым албанских властей становилась все очевиднее. В результате в начале нынешнего года американский посол в Тиране первым дал понять, что пора подумать о создании коалиционного правительства и назначить новые парламентские выборы.

Теперь, когда после мятежа обманутых вкладчиков албанские власти согласны и на то, и на другое, США уступили инициативу в области миротворчества европейцам. По силам ли тем построить мир в Албании по «дейтонским чертежам», станет ясно в ближайшее время. ■

Безопасность с европейским лицом

Министр обороны Франции Шарль Мийон объясняет новую операцию на Балканах в контексте политики Парижа в отношении НАТО

Виталий Дымарский

ПОДОПЛЕКА

— Господин министр, как вы оцениваете решение о направлении многонациональных сил в Албанию?

— Речь идет прежде всего о чисто гуманитарной операции, цель которой в том, чтобы создать условия для обеспечения безопасности в этой стране. Однако многонациональные силы не должны подменять собой албанские власти и участвовать в разоружении населения и в других внутренних делах страны. В то же время мы положительно оцениваем то обстоятельство, что этим силам дано право на самозащиту в случае агрессивных действий против них. Это, кстати, одно из отличий албанской операции от боснийской. Когда в Боснию вводили войска для охраны гуманитарных грузов, права на самозащиту у них не было.

Если говорить о Франции, то мы послали в Албанию контингент из 1000 человек. Исходили из того, что албанский кризис может иметь тревожные последствия не только для балканского региона, но и для всей Европы.

Я сожалею лишь о том, что операция не проводится в рамках Западноевропейского союза, как предлагала Франция. Такая акция, на наш взгляд, могла бы подтвердить европейскую самостоятельность в вопросах безопасности. Наше предложение, увы, не прошло, но все же многонациональные силы сформированы только из европейских контингентов.

— Тем не менее не все страны поддержали эту инициативу и не все направили свои войска в Албанию даже в рамках гуманитарной помощи.

— Вспомните, что происходило в Боснии. Сколько стрел было выпущено в адрес европейских государств, как их критиковали за длительное бездействие! Если бы мы снова стали медлить и не послали бы многонациональные силы в Албанию, то заслужили бы новые упреки. Ведь нынешний кризис грозит нарушить общеевропейский баланс. На сей раз Европа взяла на себя политическую и военную ответственность, ибо только так можно обеспечить безопасность. Мне бы не хотелось комментировать позицию других европейских стран по этому вопросу. Повторю только: жаль, что операция не проводится в рамках ЗЕС.

— Иными словами, для Франции это стало бы лишним поводом придать системе безопасности «европейское лицо», на чем Париж настаивает и в НАТО?

— Да, расширение НАТО должно сопровождаться переменами внутри самого альянса. В частности, необходимо повысить роль Европы. Определенные шаги в этом направлении сделаны: пост заместителя главнокомандующего войсками НАТО отдан европейцу, он к тому же будет руководить операциями, которые проводятся не под эгидой альянса, но с использованием его военного потенциала. Однако предстоит еще решить проблему региональных командований. Франция предлагает, чтобы южный фланг НАТО перешел под командование европейца. Мы не собираемся обострять ситуацию в связи с этим вопросом, но из поля зрения выпускать его не будем. Позиция наша такова: если решение не будет найдено, значит, обновления НАТО не произошло; Франция же хочет вернуться в военные структуры обновленного альянса, а не организации в старом ее виде.

То же самое мы говорим американским друзьям и по поводу расширения НАТО. НАТО ведь собирается расширяться не в Америке и не где-нибудь еще, а в Европе. Поэтому и возникает проблема большей европейской самостоятельности в системе безопасности. Так что перемены внутри альянса необходимы еще и для того, чтобы повысить доверие к нему стран, которые сами в него не войдут.

— Когда речь идет о европейской самостоятельности в вопросах безопасности, имеется в виду Западная Европа. Почему в этой связи не говорят о России?

— Знаете, у меня пока нет ответа. Россия – бесспорно, европейская держава, но одновременно и держава азиатская. Это особый случай, и решения следует искать нетрадиционные. Поэтому, кстати, крайне важно будущее соглашение между Россией и НАТО. Документ, который должен быть подписан 27 мая в Париже, и станет примером специфического решения специфической проблемы.

— Францию часто обвиняют в стремлении действовать в одиночку. В частности, такие оценки звучат по поводу кризиса в Заире.

— Начало этому кризису положил массовый исход беженцев из Руанды в Восточный Заир. Когда масштабы трагедии беженцев еще только начинали вырисовываться, мы обратились в ЗЕС, чтобы предпринять какие-то шаги и предотвратить разрастание кризиса. Решение было принято практически единогласно, но затем ряд государств помешал его претворению в жизнь. Европа совершила тогда, по нашему мнению, ошибку. Франция все же не намерена в данном случае действовать в одиночку, хотя и имеет в силу исторических причин особые отношения с Африкой. Мы хотели бы, чтобы и Европа взяла на себя свою долю ответственности. К тому же я считаю, что Африка в XXI веке будет играть определяющую роль для Франции, Европы и всего мирового геополитического баланса. ■

Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» в Париже – специально для «Итогов»

ДОСЬЕ

Западноевропейский союз (ЗЕС) был основан в 1955 году Бельгией, Францией, ФРГ, Великобританией, Италией, Люксембургом и Нидерландами. Позднее, в 1990 году, к ним присоединились Португалия и Испания и, в 1995-м, Греция. Хотя организация имела некоторые экономические, социальные и культурные функции, ее изначальной целью было наблюдение над разоружением Германии в рамках Парижских соглашений 1954 года. После 1960 года она занималась главным образом военными делами. Маастрихтский договор 1992 года рассматривает ЗЕС как военную администрацию Европейского союза, однако несколько стран из числа входящих в ЕС противятся слиянию этих организаций, так как не хотят поступиться своим военно-политическим нейтралитетом. В 1993 году ЗЕС создал европейские вооруженные силы, в которые вошли подразделения некоторых стран-участниц. В настоящее время председателем ЗЕС является Франция.

"Аристон Диалоджик" – вымывает порошок до последней крупицы

Простота в обращении.

Моделирование программ стирки.

Идеальное полоскание.

Безопасность для окружающей среды.

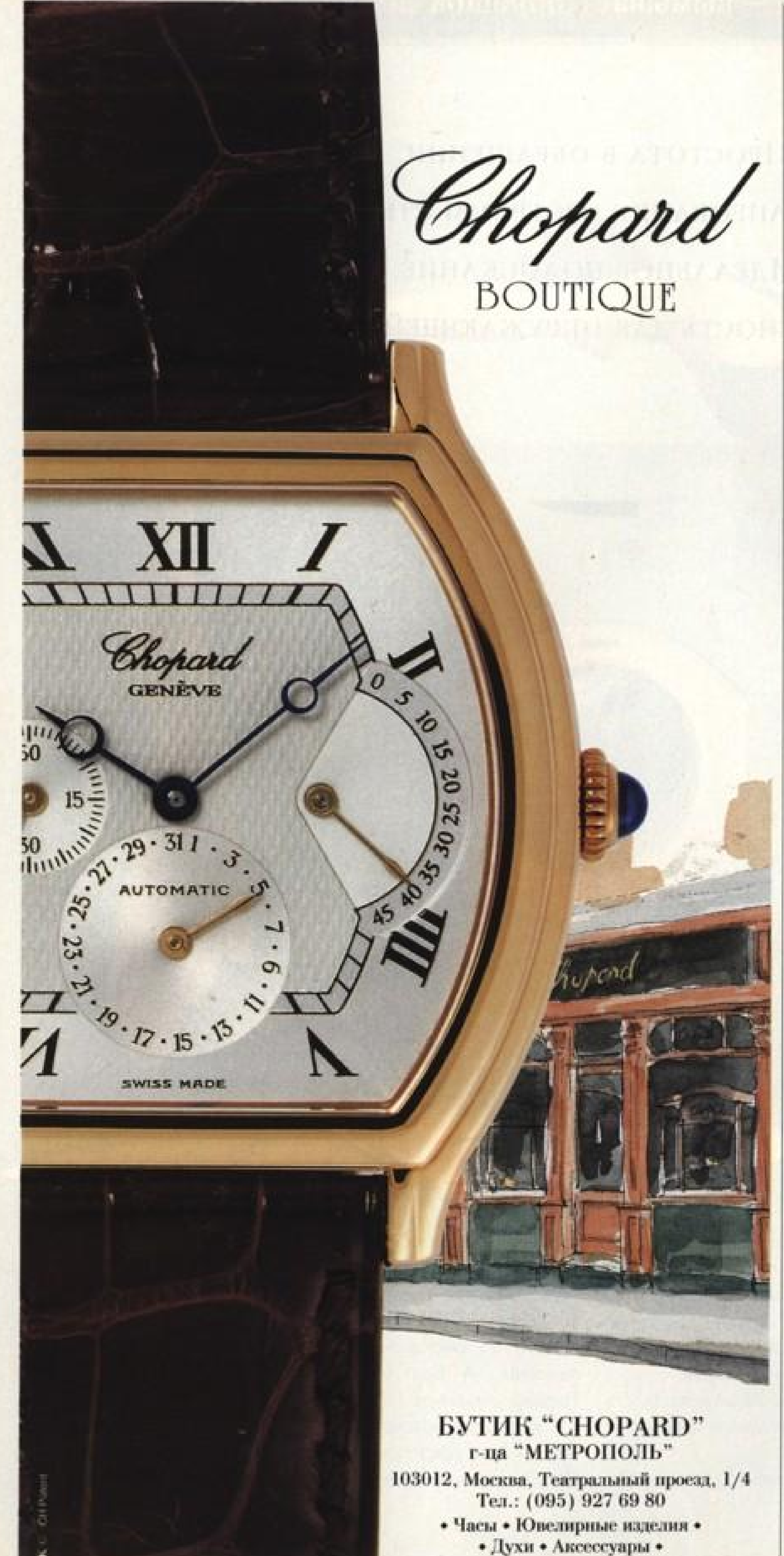
"Аристон Диалоджик" – стиральная машина нового поколения. Созданная на базе высоких технологий, она на удивление проста и приятна в обращении. Вам нужно только указать тип самой "деликатной" ткани – и машина сама предложит Вам оптимальную программу. Всю информацию о процессе стирки машина выведет на дисплей.

В зависимости от объема загружаемого белья и жесткости воды она поможет Вам определить оптимальное количество моющего средства.

"Аристон Диалоджик" – это единственная стиральная машина, которая обеспечит идеальное полоскание Вашего белья. Уникальные сенсоры определят тип используемых моющих средств и степень их концентрации в воде. В соответствии с этим машина проведет необходимое количество циклов полоскания, тщательно вымывая весь порошок. А Вам останется только высушить белье, свежевыстиранное и безукоризненно чистое.

Стиральную машину более простую в использовании невозможно представить! Есть на свете что-то подобное? Нет! Вы хотите иметь машину будущего уже сейчас? Да!

Пиррова победа Нетаньяху

В праздник духовного освобождения Песах израильский премьер узнал, что его противникам не удался «Бибигейт». Однако может ли он теперь вздохнуть с облегчением?

Сергей Строкань

ИСПЫТАНИЯ

«Мы никуда не уйдем. Мы останемся там, куда нас поставили народ и история»,— собрав волю в кулак, обратился к своим соратникам Биньямин Нетаньяху, еще не знавший, какое решение по его делу примет генеральный прокурор страны Эдна Арбель. «Я пришел вам сказать, что мы останемся во главе государства Израиль до 2000 года и, обещаю вам, после этого срока». «Биби, король Израиля!»— кричали в ответ несколько сот сторонников Нетаньяху, устроив ему овацию.

Овации, однако, не заглушают сомнений. Менее года спустя после избрания лидера блока «Ликуд» премьер-министром Израиля, выдвинутые против Нетаньяху обвинения в коррупции и злоупотреблении властью поставили на карту не только его будущее и судьбу его кабинета. Политические кризисы и досрочные отставки премьеров, как известно, происходят и в других странах. Они стали неотъемлемым элементом демократического процесса не только на Западе, но и в развивающихся странах. Однако кризис кризису рознь.

ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ, БИБИ ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ ЖЕСТКИМ

НА ФОТО СВЕРХУ: **ОЦЕНИВАЯ ПОЛИТИКУ НЕТАНЬЯХУ, ИЗРАИЛЬТЯНЕ РАЗДЕЛИЛИСЬ НА ДВА ЛАГЕРЯ: ОДНА ПОЛОВИНА ОБЩЕСТВА ПОДДЕРЖИВАЕТ ПРЕМЬЕРА, ДРУГАЯ ГОВОРИТ ЕМУ «НЕТ»**

Последний пример — смена руководства в Индии, происшедшая на днях после того, как парламент вынес вотум недоверия теперь уже бывшему премьеру страны Деве Говде. Еще один «майский премьер» (по иронии судьбы, он тоже возглавил кабинет в мае прошлого года) Говда, как и Нетаньяху, все эти месяцы изрядно помаялся в борьбе со своими политическими противниками. Однако его уход не повлечет за собой радикального пересмотра курса, о чем заявил новый глава кабинета Индер Кумар Гуджрал. Партии могут грызться между собой за власть, однако проблемы общенационального значения — это священная корова, которую не имеет права трогать никто. По ним уже давно сложился консенсус.

В Израиле ситуация другая. Достаточно спросить израильтян, что они думают о мирном процессе, как выяснится, что у него примерно одинаковое количество сторонников и противников. Ровно пополам расколота и политическая элита — не случайно при голосовании в кнессете на счету каждый голос. В таких условиях от лидера страны требуются быстрая реакция и особая твердость в текущих делах с четким осознанием стратегии развития страны. Может быть, поэтому не склонный к патетике Нетаньяху на встрече с ликудовцами не боялся показаться высокопарным, когда говорил о своей исторической миссии и перспективах Израиля после 2000 года.

Биби вовсе не набивал себе цену. Придя к власти как жесткий критик мирного процесса, задуманного его предшественниками Рабиным — Пересом, Нетаньяху прекрасно понимал, что в случае его ухода израильское общество может не пережить новую крутую ломку и переоценку ценностей.

Откорректировав политику диалога с арабами, Биби доказал, что не собирается останавливать мирный процесс, а лишь стремится направить его в иное русло. При этом все последние месяцы он находился меж двух, а то и меж нескольких огней, не раз рисковал, играл на грани фола. Иного выхода у него, наверное, не было.

В такой ситуации и произошла январская история с назначением на должность генерального прокурора Израиля члена партии «Ликуд», иерусалимского адвоката Ронни Бар-Она. В назначении Бар-Она был заинтересован лидер входящей в коалицию с «Ликудом» немногочисленной религиозной партии ШАС Арие Дери — Бар-Он обещал ему закрыть начатое против него дело и, таким образом, снять с него обвинение в коррупции.

В обмен на утверждение Бар-Она в высокой должности Арие Дери обещал Нетаньяху поддержку партией ШАС израильско-палестинского соглашения по Хеврону. Когда страсти вокруг соглашения накалились до предела, шесть голосов этой партии могли стать решающими при голосовании в кнессете по вопросу о выводе израильских войск из Хеврона.

Напомним, что именно Хевронское соглашение, которое предусматривает передачу большей части города под контроль палестинцев, стало первым реальным подтверждением приверженности Нетаньяху мирному диалогу с палестинцами. Однако оно же и вызвало резкое неприятие внутри значительной части общества и правящего класса. Подписывая соглашение в январе, Нетаньяху не мог не отдавать себе отчета в том, что он пожнет бурю. И вот она разразилась в апреле.

Последние события в Израиле, пожалуй, с наибольшей наглядностью продемонстрировали, что внутренняя ситуация в стране и процесс мирного урегулирования нельзя рассматривать изолированно друг от друга, они — сообщающиеся сосуды и объясняются одной и той же логикой. Противоречивость Хевронского соглашения толкнула Нетаньяху на сомнительный шаг по его реализации. Бесполезно рассчитывать и на то, что мирный процесс будет продвигаться, несмотря на внутренние потрясения в Израиле. Тем более такие, как последний скандал, который Шимон Перес сравнил с «землетрясением».

Не случайно по мере развития «Бибигейта» росла напряженность во взаимоотношениях с палестинцами. Не увенчалась успехом недавняя попытка стран Евросоюза возобновить прерванные мирные переговоры между израильтянами и палестинцами. Приглашенные на мальтийскую конференцию стран Европейского союза и их средиземноморских соседей лидер палестинской автономии Ясир Арафат и министр иностранных дел Израиля Давид Леви, к большому сожалению организаторов, не нашли общего языка. Между тем участились столкновения израильских солдат с палестинцами на Западном берегу реки Иордан. Эрозия израильской власти не замедлила воплотиться в размывание мирного процесса.

Казалось бы, отбив атаки своих противников, Нетаньяху теперь вновь на коне и может, не отвлекаясь на внутренние дрязги, сосредоточиться на совершенствовании своей модели ближневосточного урегулирования. Однако его победу над оппозицией можно считать пирровой. Трещина, расколовшая правящий класс, после несостоявшегося «Бибигейта» пошла еще дальше. Не стоит питать иллюзии, будто теперь израильского премьера ждет спокойная жизнь. Хотя оппозиции и не удалось свалить Нетаньяху, она все-таки сумела существенно подорвать доверие к премьеру. Перефразируя известный афоризм Ницше, она «дала ему выпить яду, от которого он не умер, но выродился в порок». Если верить опросам общественного мнения, рейтинг Нетаньяху упал. Продолжающие звучать из уст оппозиции заявления об утрате правительством «морального права» управлять страной, о моральном кризисе в обществе, виновником которого якобы стал Нетаньяху, не могут не расшатывать его позиции.

Лидер оппозиционной партии «Авода» Шимон Перес заявил, что он больше не поддерживает идею правительства национального единства. Это может означать для Нетаньяху крушение его надежды на то, что под вывеской мирного процесса в дальнейшем он сможет объединить своих оппонентов во имя достижения общенациональных целей. Как это ни парадоксально, но Шимон Перес, ставший одним из архитекторов мирного процесса, сегодня демонстрирует готовность подставить подножку своему главному сопернику, даже если это отбросит мирный процесс назад. В бесконечных спорах о том, каким быть этому процессу, политики тянут одеяло на себя, не боясь непоправимых последствий.

После передышки, вызванной праздником Песах, Нетаньяху ждут новые испытания. ■

Когда страна идет ко дну

Голодающий народ Северной Кореи становится заложником геополитики

Кэрролл Богерт,
Джеффри Бартолет
(Newsweek)

ШАНТАЖ

Во время недавней поездки по Северной Корее Кэтрин Бертини, руководитель Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН, добилась разрешения посетить сельские школы и детские сады. Ее потрясло тщедушие детей. Трехлетний на вид ребенок оказывался шестилетним. Дети мало двигались, кожа мешками висела на их тощих запястьях и лодыжках. В неотапливаемых классах сидело не более 20 процентов учеников — остальные, по словам учителей, были «на прогулке». Где были дети на самом деле? Быть может, дома, ведь очаг, на котором готовят скудную еду, дает хоть какое-то тепло.

Но так или иначе, они умирают с голоду. Недавно правительство КНДР признало, что в прошлом году 134 ребенка умерли от недоедания. Иностранные наблюдатели считают эту цифру заниженной. По оценкам американских разведслужб, если Корея не получит продовольственную помощь, за лето умрет 100 тысяч человек. «Даже изменение системы (сельскохозяйственных коммун. — **«Ньюсуик»**) не позволит накормить людей ни в этом году, ни в следующем, — считает Бертини. — Неужели мир даст умереть с голоду миллионам жителей Северной Кореи?»

Мир, однако, не слишком осведомлен о голоде в КНДР. Корея, наверное, последняя страна на свете, не желающая, чтобы ее бедственное положение стало достоянием гласности. Ее правительство многократно отказывало в визах представителям «Ньюсуика» и других СМИ, которые хотели рассказать о национальном бедствии в КНДР. А из-за этого ВПП и другим гуманитарным организациям трудно пробудить в международном сообществе сочувствие к катастрофическому состоянию Северной Кореи.

Пхеньяну с трудом удавалось прокормить свой народ и прежде, до того как три года подряд страну опустошали наводнения. В этом году дефицит зерна составил 2,3 миллиона тонн, но и 900 тысяч тонн хватило бы, чтобы продержаться до нового урожая. Весь вопрос в том, удастся ли этот урожай вырастить и собрать? Ведь корейцы слишком ослабели от голода, а горючего для тракторов нет, и большая часть тяглового скота забита на мясо.

ЭТУ ГОЛОДНУЮ СТАРУХУ, РОЮЩУЮСЯ В ОТБРОСАХ, СФОТОГРАФИРОВАЛ ЧЛЕН ДЕЛЕГАЦИИ КОНГРЕССА США, ПОСЕТИВШЕЙ СТРАНУ В НАЧАЛЕ АПРЕЛЯ:
ПРАВИТЕЛЬСТВО КНДР НЕ ДОПУСКАЕТ В СТРАНУ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Эксперты международных организаций обращают внимание на то, как северокорейский голод отличается от аналогичного бедствия в Африке. В Корее нет массовой миграции голодающих в поисках пропитания — покинув свой дом, кореец лишится и того мизерного пайка (100 грамм риса в день), который выделяют ему власти. Нет рынков, где можно продать пожитки и купить еды — частная торговля в КНДР запрещена, а продажа зерна — уголовное преступление, караемое смертью. Но главное отличие в том, что КНДР — страна урбанизированная, индустриальная, разумеется, отсталая, но не крестьянская. И правительство сохраняет полный контроль над ситуацией. «В Африке первыми погибают самые уязвимые группы общества, — считает Майкл Росс из ВПП. — Северная Корея медленно тонет, опускается дюйм за дюймом, пока вся страна целиком не окажется на дне. Практически это уже произошло».

И все же многие государства остерегаются оказывать помощь режиму Пхеньяна. Токио приостановил продовольственную помощь. Южная Корея выделила 6 миллионов долларов Всемирной продовольственной программе для принятия чрезвычайных мер, но на новые ассигнования согласится только при условии политических уступок со стороны своего старинного недруга. «Помощь правительству Севера может быть оказана только после начала четырехсторнних переговоров», — заявил помощник министра по объединению Кореи Мун Му Хон. Вашингтон пообещал выделить 10 миллионов долларов, на которые можно купить жалкие 30 тысяч тонн зерна, и в принципе готов рассмотреть возможность ассигновать и большую сумму. Однако министр обороны США Уильям Коэн, посетивший недавно Корейский полуостров, также увязывает поставки продовольствия с прогрессом в политических переговорах. А республиканцы в Конгрессе часто обвиняют администрацию Клинтона в «поддержке» режима Пхеньяна.

Сотрудники гуманитарных организаций заявляют, что жизни невинных людей не должны быть ставками в политической игре. Вместе с тем никто не отрицает, что активней всех используют «фактор голода» в политических целях именно северокорейские функционеры, стремящиеся любой ценой сохранить сталинистский режим в своей стране. XX век видел два великих голода — в 30-х годах на Украине и в начале 60-х в Китае. В обоих случаях причиной было внедрение коллективных форм сельского хозяйства. Лишь много лет спустя мир осознал масштабы бедствий, вровень с которыми грозит сейчас встать трагическая ситуация в Северной Корее. ■

(Печатается с сокращениями)

ДОСЬЕ

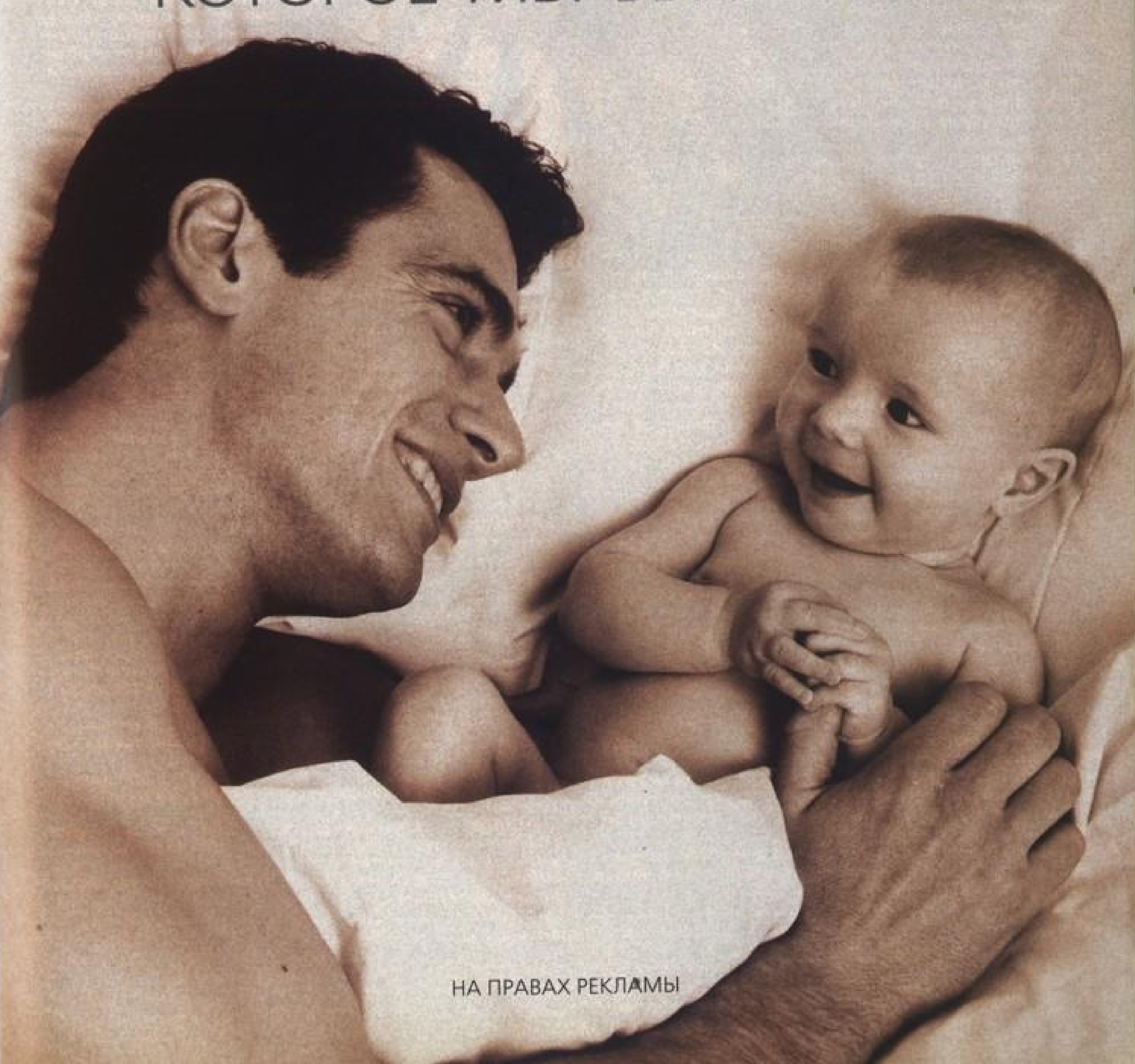
Обстановка на Корейском полуострове вновь резко обострилась. Официальный представитель Пентагона Кеннет Бэкон предупредил Пхеньян, что в случае военных провокаций в демилитаризованной зоне США нанесут по КНДР ответный «сокрушительный удар». Заявление Бэкона прозвучало в ответ на высказывание высокопоставленного северокорейского перебежчика Хван Дян Оба о том, что Северная Корея готовится к войне и может превратить Южную Корею в «море огня».

Между тем предпринятая в Нью-Йорке попытка американской дипломатии усадить Пхеньян за стол четырехсторонних мирных переговоров с участием Северной и Южной Корей, США и Китая потерпела фиаско. Северокорейские представители беззастенчиво манипулировали проблемой голода, действуя по формуле — «сначала помощь, переговоры потом».

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ЗДОРОВЬЕ
КОТОРОЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Шеринг-Плау США

Американская научно-производственная корпорация Шеринг-Плау является одной из крупнейших фармацевтических компаний с годовым объемом продаж более 4 миллиардов долларов.
В конце 40-х годов американская компания Шеринг представила на рынок фармацевтическую продукцию собственной разработки. Став впоследствии независимой от государства, компания продолжала курс на научные исследования и расширение производственной программы. В начале 70-х годов, после слияния с фирмой Плау, выпускавшей медицинские товары и косметику, компания получила название Шеринг-Плау.
Шеринг-Плау принадлежит большое количество заводов в Европе, Канаде, Латинской Америке и Азии, а также научно-исследовательские подразделения в США, Мексике, Франции, Японии и Италии. Компания постоянно увеличивает свой бюджет на исследования и разработки. В середине 50-х годов учеными Шеринг-Плау было совершено революционное открытие — впервые были синтезированы кортикостероиды, антибиотик **ГАРАМИЦИН** (Гентамицин). На сегодняшний день практически нет области медицины, где бы ни применялись эти препараты или их производные. Фундаментальное открытие кортикостероидов во многом предопределило те приоритетные направления, которые разрабатываются компанией Шеринг-Плау и до сих пор. Всему миру хорошо известны противоаллергические, противоастматические, антибактериальные и дерматологические препараты.
В конце 70-х годов было начато многолетнее плодотворное сотрудничество компании Шеринг-Плау с лабораториями, специализирующимися в области биотехнологии.
Результатом этого сотрудничества явились разработка и промышленное производство целой серии биотехнологических препаратов, в том числе **ИНТРОНА А** и **ЛЕЙКОМАКСА**. Открытие этих препаратов явилось новым шагом в лечении целого ряда онкологических и гематологических заболеваний, а также вирусного гепатита и других вирусных инфекций.
В мире также хорошо известен препарат **ФЛУЦИНОМ**, широко применяемый для лечения запущенных форм рака предстательной железы.
Корпорация Шеринг-Плау продолжает свои исследования, постепенно выводя на мировой и российский рынок препараты, которые являются новым шагом в фармацевтике.
В настоящее время компания Шеринг-Плау аккредитована в России и имеет представительства в Москве и других городах.

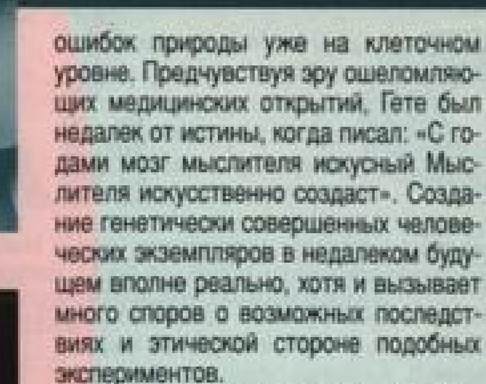
АЛЬДЕЦИН — представляет собой аэрозоль для ингаляции. Высокая местная активность препарата позволяет проводить лечение бронхиальной астмы и аллергического ринита.
ГАРАЗОН — глазные и ушные капли для лечения осложненных инфекций, воспалительных и аллергических заболеваний глаз, острого и хронического наружного отита.
ДИПРОГЕНТ — показан для лечения дерматозов.
ДИПРОСАЛИК — показан для лечения псориаза и других дерматозов. Оказывает быстрое, выраженное и стойкое противовоспалительное, противоаллергическое и противозудное действие.
ДИПРОСПАН — применяется при заболеваниях опорно-двигательной системы, кожных и аллергических заболеваниях.
ИНТРОН А — препарат эффективен при лечении вирусных гепатитов В и С, онкологических заболеваний.
КЛАРИНАЗЕ — используется при лечении ринитов. Обладает длительным противоаллергическим и местным сосудосуживающим эффектом без седативного действия.
КЛАРИТИН — один прием препарата в день обеспечивает быстрое (в течение 30 минут) снятие аллергических симптомов. Препарат не вызывает привыкания, не имеет несовместимости с пищей, не потенцирует эффект алкоголя, не обладает седативным действием. Проявляет высокую противоаллергическую активность при сезонных, круглогодичных аллергических ринитах, кожных проявлениях аллергии и других аллергических состояниях. Предназначен для применения взрослым и детям.
ЛЕЙКОМАКС — применяется для профилактики и лечения лейкопений различной этиологии.
НЕТРОМИЦИН — антибиотик, обладает широким спектром антимикробного действия. Предназначен для применения у взрослых, новорожденных и детей различного возраста.
ТРИДЕРМ — средство для лечения воспалительных кожных заболеваний, осложненных вторичной бактериальной и грибковой инфекциями. Обеспечивает противовоспалительный, противозудный эффект в сочетании с антибактериальными и противогрибковыми свойствами.
ЦЕДЕКС — антибиотик, применяется для лечения бронхита, фарингита, отита, пневмонии и прочих инфекций дыхательных путей.
ЦЕЛЕСТОДЕРМ В — показан для местного лечения аллергических и воспалительных дерматозов, таких, как экзема, нейродермит, солнечный дерматит.
ЦЕЛЕСТОН — кортикостероид, применяется при аллергических, ревматических заболеваниях и в интенсивной терапии.
ФРИДЕРМ — серия дерматологических шампуней для лечения себореи, псориаза, а также для повседневного ухода за всеми типами волос.
ЭЛАКОМ — современный дерматологический препарат для лечения дерматозов.

Россия, 121069 Москва,
Хлебный пер., 19.
Тел. (095) 291-7430.
Факс (095) 291-5060.

Телефоны представительств:

Санкт-Петербург (812) 327-8888
Алма-Ата (3272) 301-822
Владивосток (4232) 422-824
Воронеж (0732) 555-902
Екатеринбург (3432) 357-530
Киев (044) 216-2413
Минск (0172) 238-549
Новосибирск (3832) 262-621
Пенза (8412) 332-126
Ташкент (3712) 681-711

Евгения Шубина

Вместо пролога

На исходе XX века популярность медицины становится все более очевидной. Успехи врачей в борьбе с болезнями, сокращающими срок человеческой жизни и вселяющими ужас целым поколениям, заслуживают благодарности и уважения.

Можно смело утверждать, что стремление победить болезнь родилось одновременно с появлением самой человеческой жизни. Это подтверждают и находки археологов, констатирующие существование зачатков медицины уже 10 000 лет до н. э. Искусство лечения поначалу было одной из секретных наук, и тайна его скрыта тем же покровом, что и тайна происхождения религии. Гораздо позднее, уже во времена Древней Греции, Гиппократ, живший в пятом веке до Рождества Христова, отделил искусство врачевания от других наук храма, и положил начало материальному подходу к медицине. Однако и по сей день, несмотря на научные достижения, оккультные обряды «магических» специалистов неотступно следуют тенью за медициной. В связи с этим популяризация знаний в этой области имеет чрезвычайно важное значение, ибо их отсутствие или недостаточная четкость нередко ведет людей по дороге к знахарству и непроверенным методам лечения.

Развитие медицины не было непрерывной прямой линией прогресса. История общества, его философия и социальные катаклизмы находят свое отражение в этапах становления и совершенствования медицинской науки.

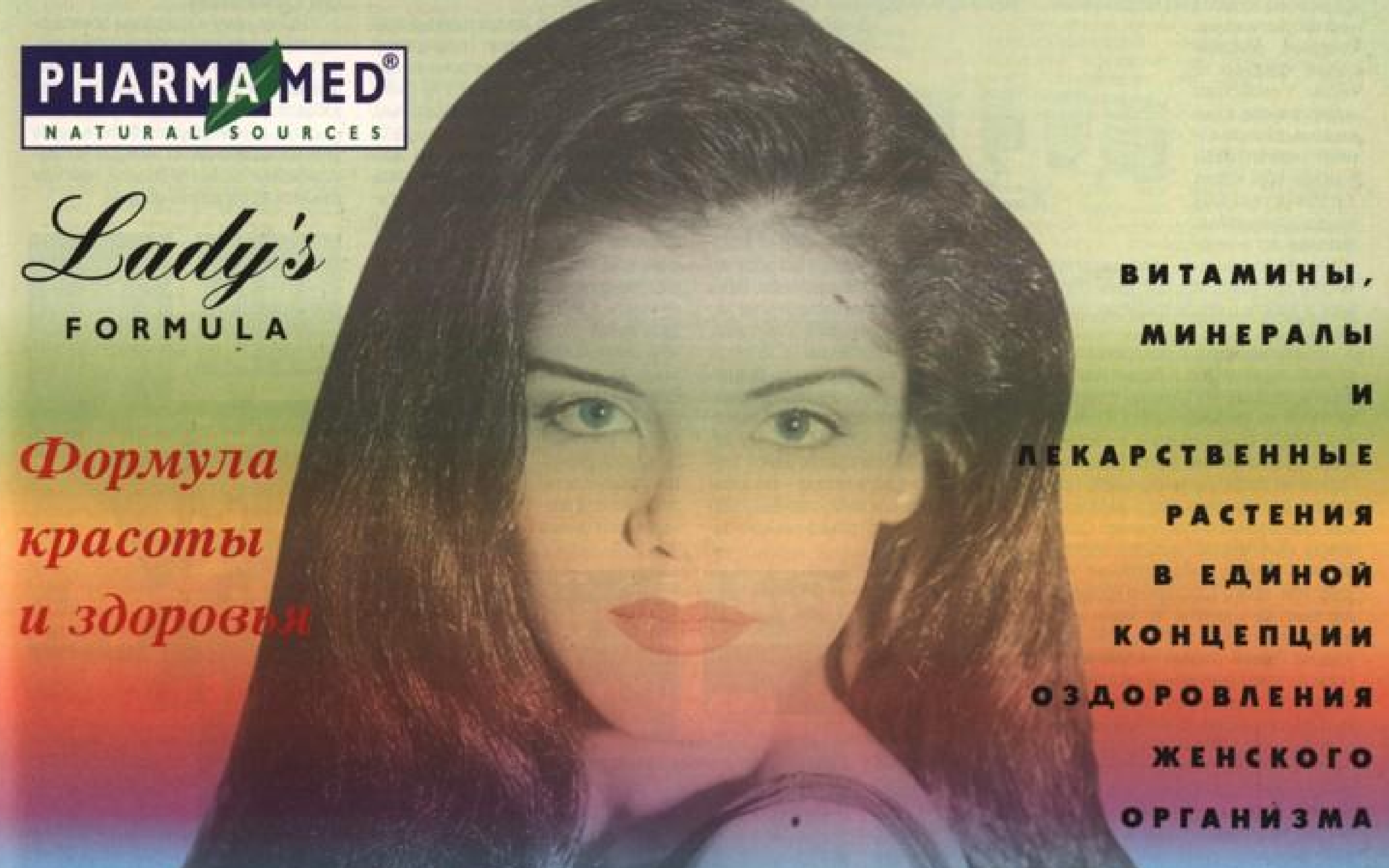
К началу XX века практически во всем цивилизованном мире побеждены оспа, чума, холера и дифтерия. Многие инфекционные заболевания подчинились бесчисленному войску новых антимикробных препаратов. Постоянно увеличиваются возможности хирургии. Разработка специальных инструментов, применение коагулянтов и антибиотиков широкого спектра действия, внедрение в хирургическую практику синтетических тканей позволяет проводить операции на открытом сердце, сосудах, головном мозге, замещать пораженные органы.

Начавшийся в 1940 году марафон генетических исследований набирает силу. В 50-х годах установлено число человеческих хромосом, позднее – причина синдрома Дауна, далее появилась возможность внутриутробного определения пораженных систем и корректировка ошибок природы уже на клеточном уровне. Предчувствуя эру ошеломляющих медицинских открытий, Гете был недалек от истины, когда писал: «С годами мозг мыслителя искусный Мыслителя искусственно создаст». Создание генетически совершенных человеческих экземпляров в недалеком будущем вполне реально, хотя и вызывает много споров о возможных последствиях и этической стороне подобных экспериментов.

Однако до полной и окончательной победы над болезнями еще далеко. Постоянно ухудшающаяся экологическая ситуация, стрессы, неправильный образ жизни приводят к «омоложению» многих болезней и появлению новых. Велики успехи медицины в прошлом. Они — залог ее будущих, еще больших достижений.

Лоскутов Игорь

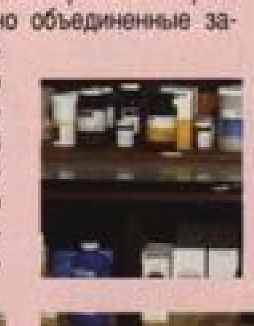
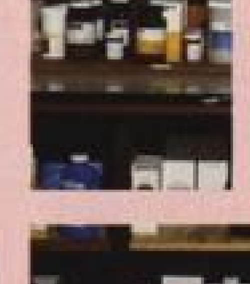
Noli nocere

не навреди (лат.)

Развитие человеческого общества и науки о лекарствах неотделимы друг от друга, хотя ровесница человечества – наука фармакология – обрела свое настоящее имя сравнительно недавно. Несомненно, уже первобытный человек использовал некоторые растения с лекарственной целью. Так, задолго до нашей эры, случайно открывая таинственные свойства трав, человек был склонен приписывать им мистическую силу. Пути прогресса непредсказуемы и сегодня. Узнав о магическом действии нового препарата, люди торопятся проверить его действие на себе. Едва научившись писать, человек стремился сохранить для потомков свои важнейшие натуралистические находки. Оказалось, что египтяне составляли свои лекарственные трактаты уже с шестнадцатого века до нашей эры. Автор самого первого из известных сочинений на эту тему пожелал остаться неизвестным, тем не менее, сомневаться в достоверности описания, например, растительного слабительного, не приходится. Применяются ли естественные лекарственные средства сегодня? Да, конечно. Так, в Центре Современной Медицины «Primavera Medica» для лечения заболеваний мозга используются природные метаболиты – аминокислоты. Их применяют по разработанной учеными центра рецептуре. Особенно успешно проходит лечение детей. Данная методика уникальна, так как аналогов многих, применяемых врачами «Primavera Medica» препаратов, в мире просто нет.

Насколько значителен прогресс фармакологии сегодня? Необыкновенный прорыв в науке, создание действительно чудесных по своим свойствам медикаментов в нынешнем столетии – итог кропотливых поисков всех наших любознательных предшественников, включая того неизвестного египтянина, склонившегося тысячи лет назад над свитками папируса в заботе о благе грядущих поколений.

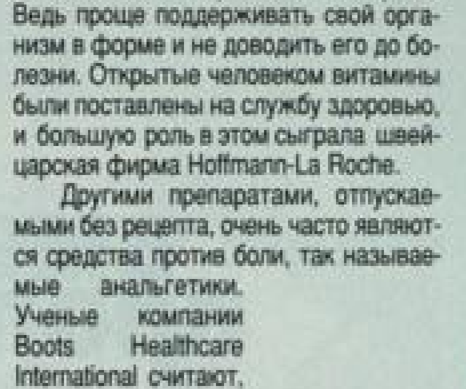

Развитие науки о лекарствах настолько переплетено с развитием медицины вообще, что границы стираются порой до неузнаваемости. Появление СПИДа стимулировало всемирно известную компанию Merck Sharp and Dohme на создание уникального препарата для лечения этого заболевания. Еще один простой пример. Связь между изменениями пульса и заболеваниями заметили еще древние врачеватели, хотя о собственно кровяном давлении они ничего не знали и не могли знать, ведь лишь в 1633 году Уильям Гарвей открыл человечеству глаза на такой очевидный сегодня феномен, как существование циркуляции крови в организме. В начале нынешнего века русский хирург Николай Коротков предложил измерять артериальное давление именно так, как на сегодняшний день это делают все. Известия Императорской военно-медицинской академии описывали открытие следующим образом: «На основании своих наблюдений докладчик пришел к тому заключению, что вполне сжатая артерия при нормальных условиях не дает никаких звуков». Очевидно, просто и для своего времени гениально. До конца оценить значение этого вывода невозможно, как невозможно было бы создание лекарственных препаратов, эффективно снижающих это самое артериальное давление и спасающих тысячи человеческих жизней ежегодно. Сколько таких, сегодня кажущихся комично-простыми, выводов бескорыстно сделали посвященные люди много лет назад, чтобы сегодня отступили многие опасные болезни.

Нельзя сказать, что сегодня мы страдаем от недостатка научно-популярных медицинских сведений об открытиях и перспективных изысканиях, в которых все меньше и меньше остается простых и понятных слов. За частоколом специальных терминов современных медицинских трудов неискушенному человеку крайне трудно добраться до сути вопроса, особенно если информация обрушивается на него неукротимым потоком. Элементарная осведомленность в мире современных лекарств для современного человека, по-видимому, просто необходима.

В 1701 году Петр I специальным указом открыл в Москве восемь аптек и запретил всем остальным торговать лекарствами. Важность обеспечения качественными лекарствами была очевидна уже тогда. Препараты, продаваемые в аптеках сегодня, могут быть доступны без рецепта. Это в первую очередь витамины. Так, компания Pharma- Med разработала и успешно продает только в аптеках более 20 препаратов одной торговой марки – Lady's formula – это витамины, минералы и лекарственные растения, специально объединенные заботой об оздоровлении женского организма. Обилие препаратов дает возможность большого выбора в соответствии с индивидуальными особенностями конкретного человека в определенный период. Ведь проще поддерживать свой организм в форме и не доводить его до болезни. Открытые человеком витамины были поставлены на службу здоровью, и большую роль в этом сыграла швейцарская фирма Hoffmann-La Roche.

Другими препаратами, отпускаемыми без рецепта, очень часто являются средства против боли, так называемые анальгетики. Ученые компании Boots Healthcare International считают, что в силу стрессов, плохой экологии и т. д. боль становится все более обычным явлением современного образа жизни. 45% опрошенных взрослых заявили, что сегодня они чаще страдают от боли, нежели 10 лет назад. Головная боль, как правило, встречается у лиц молодого возраста, особенно у женщин. Исследования, проведенные в России, показали, что более 70% взрослого населения испытывали головную боль в течение предшествующих 6 месяцев. Нурофен – один из самых подходящих в данном случае анальгетиков Великобритании, пользуется успехом и на российском рынке.

Современный лекарственный препарат, за которым стоят годы кропотливых исследований и огромные финансовые вложения, никогда не бывает и не может быть универсальным. Серьезные ученые предлагают препараты, эффективные только при конкретных страданиях, и поэтому лишь четкое соблюдение врачебных предписаний, показаний и противопоказаний позволит вам с пользой для себя оценить труд тысяч людей, воплощенный в граммах активного вещества. Следует иметь в виду, что таких действующих начал создано гораздо меньше, чем цветных коробочек, стоящих ровными рядами на аптечных полках. Важно знать, что одни и те же препараты могут выпускаться разными производителями, но под разными торговыми названиями, что еще больше усложняет правильную ориентацию в безбрежном море лекарств. Например, ацитилсалициловая кислота стала известна всем под названием Аспирин, благодаря фирме Bayer, которая впервые стала выпускать этот препарат. На российском рынке на сегодняшний день представлены многочисленные фармацевтические компании, предлагающие поистине несметное количество лекарств в виде мазей, капель, таблеток и других лекарственных форм, которые будут нами исправно намазываться, закапываться, приниматься до, после и во время еды в непрерывном ожидании исцеления или по крайней мере облегчения.

Появляются и качественно новые препараты, например, лекарства компании Шеринг Плау, ученым которой удалось улучшить свойства предлагаемых медикаментов, следствием чего явилось минимальное причинение неудобств пациенту. Так препарат Цедекс (антибиотик) действует в течение 24 часов, и больному не надо заботиться о приеме лекарства каждые 4 часа, и подстраиваться под курс лечения. И если аллергик, принимая Кларитин, может не думать ни о каких побочных эффектах (будь то сонливость, несовместимость препарата с алкоголем, привыкаемость организма и т. д.) и, выпивая одну таблетку в день, может не менять свой привычный образ жизни, это говорит о совершенно новой философии фармакологии.

Нынешнему и грядущим поколениям исследователей в области фармакологии и медицины предстоит важнейшая миссия продолжать шаг за шагом избавлять человечество от болезней и недугов, а нам следует быть в курсе этих исследований, от которых в будущем может зависеть больше, чем нам кажется на сегодняшний день.

ИСКУССТВО ЖИТЬ БЕЗ БОЛИ

***"Искусство жизни – это искусство избегать боли"* Томас Джефферсон (1743-1826), американский конгрессмен, автор проекта Декларации независимости США.**

Зачастую она приходит внезапно и в самое неподходящее время. Только что ты прекрасно себя чувствовал, у тебя были большие планы на сегодняшний день и вдруг словно кто-то тисками сдавил твою голову...
С трудом заставляешь себя дойти до работы, только для того, чтобы просидеть весь день, уткнувшись в кучу бумаг. Прочитать их ты все равно не можешь – от головной боли все строчки расплываются перед глазами.
Возвращение домой не приносит долгожданного облегчения – дети и телевизор пытаются переорать друг друга, все, что тебя окружает, не вызывает ничего кроме раздражения, и даже во сне ты не можешь избавиться от этой проклятой боли...

Боль – бич человечества?

Ежедневно миллионы людей во всем мире страдают от боли, прежде всего от ее самых распространенных видов – мигрени, головной и зубной боли.
Боль преследует человечество с самых первых дней его существования, и в давние времена она часто воспринималась как кара богов. Само английское слово pain (боль) произошло от латинского poena, которое означает "наказание".
За века в поисках избавления от боли люди сделали большой шаг вперед – от "выключающего" удара по голове или удушения пациента (самые распространенные средства из арсенала средневековых хирургов) до таких привычных нам препаратов, как новокаин, анальгин или парацетамол. Кстати, благодаря этим поискам в обиход вошли страшные наркотики героин и кокаин. Ведь опийный мак и листья коки первоначально применялись в качестве болеутоляющих и обезболивающих средств.
Напряжение, стресс, усталость, страх, плохая экология – эти неотъемлемые атрибуты современной жизни только усиливают боль и делают ее более трудной для лечения.

У вас болят зубы...

Всем нам знакомая "классическая" зубная боль возникает, когда в результате разрушения зуба обнажаются нервные окончания. Кроме того, мы испытываем болевые ощущения при заболеваниях, воспалениях или повреждениях десен (например, после удаления зуба).

...или раскалывается голова.

Головная боль бывает нескольких типов. Самая распространенная – так называемая головная боль напряжения, при которой у вас возникает ощущение обруча или тисков, сдавливающих голову. Обычно она является последствием стресса и напряжения, которые вызывают болезненные сокращения лицевой мускулатуры, шейных и плечевых мышц.

Что делать?

При сильной или постоянной боли необходимо обратиться к врачу. Однако если такой возможности нет или боль приходит неожиданно, воспользуйтесь несколькими советами:
– постарайтесь расслабиться и отдохнуть, примите теплую ванну, сделайте мягкий массаж шеи. При этом организм начинает вырабатывать эндорфины – естественные болеутоляющие, которые снимают неприятные ощущения;
– попробуйте изменить стиль жизни: избегайте стрессов, устраивайте регулярные перерывы во время работы, больше отдыхайте, выделяйте достаточное время для сна;
– помните, что возникновение головной боли и мигрени может быть спровоцировано такими факторами, как алкоголь, курение, некоторые виды пищи (шоколад, сыр, красное вино и т. д.), холод, голод, яркий свет, шум, переутомление, недостаток сна, физическая нагрузка и т. д. Даже обезвоживание организма может вызвать головную боль, поэтому не забывайте пить достаточное количество воды или фруктовых соков;
– при зубной боли могут помочь "домашние" средства, такие как полоскание содой или шалфеем.
Однако есть и другой, зачастую более простой и удобный способ – примите таблетку болеутоляющего.
Сегодня многие врачи и фармацевты в разных странах мира рекомендуют Нурофен – анальгетик нового поколения, которому можно доверять, необходимая вещь, которая всегда должна лежать в вашем кармане, портфеле, домашней аптечке.

Что такое Нурофен?

Нурофен выпускается британской фармацевтической компанией Boots Healthcare International (BHI), подразделением компании Boots. В лабораториях Boots был открыт ибупрофен – активное вещество Нурофена. За эти разработки специалисты компании были награждены Премией Королевы за Технологические Достижения в области Промышленности Великобритании.
Впервые Нурофен появился в продаже в Великобритании как безрецептурный препарат в 1983 году. До этого лекарство свыше 10 лет применялось в больницах под наблюдением врачей, было объектом свыше 1000 клинических испытаний и темой более 7000 научных публикаций. В настоящее время Нурофен можно свободно купить в аптеках более чем 30 стран мира.
В России клинические испытания препарата проводились в таком авторитетном медицинском учреждении, как Московская медицинская академия им. И. М. Сеченова. Нурофен зарегистрирован и одобрен как лекарственный препарат Министерством здравоохранения России.

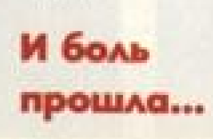
В чем преимущества Нурофена перед другими анальгетиками?

В Великобритании Нурофен является болеутоляющим средством №1, лидируя по объему продаж среди других анальгетиков.
Это объясняется, во-первых, высокой эффективностью Нурофена, который кроме болеутоляющего обладает также жаропонижающим и противовоспалительным действием. Лекарство можно использовать самостоятельно не только при головной и зубной боли, но и для лечения легко диагностируемых болезненных состояний, таких как: мышечные и суставные боли, невралгии, боли в спине, ревматические боли, симптомы простуды и гриппа, озноб и лихорадка.
Клинические испытания доказали, что при головной боли Нурофен более эффективен, чем аспирин и парацетамол; при болях в горле – чем парацетамол, а при зубной боли – чем аспирин, парацетамол или комбинация парацетамол/кодеин.
Нурофен – это современный и быстродействующий анальгетик, идеально соответствующий стилю современной жизни с ее вечной спешкой и катастрофической нехваткой времени. Исследования показали, что головная боль, например, ослабевает уже через 15 минут после приема Нурофена.
Безопасность является чрезвычайно важным критерием, которому врачи и фармацевты уделяют особое внимание, советуя пациентам тщательно ознакомиться с инструкцией по применению того или иного препарата. К сожалению, идеальных лекарств не бывает, и неправильное применение или передозировка зачастую могут привести к серьезным последствиям.
Российские и зарубежные эксперты в области борьбы с болью единодушны – Нурофен по безопасности превосходит другие анальгетики. Он не раздражает желудок и его токсичность настолько мала, что исследования так и не выявили минимальную летальную дозу. Документально подтвержден случай выздоровления пациента после приема 72 граммов лекарства (360 таблеток по 200 мг).

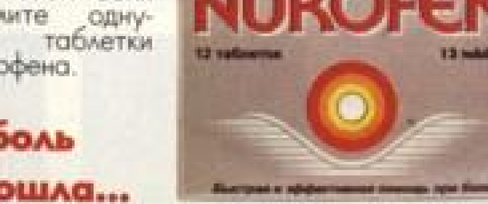
Избавьте себя от мучений.

Когда вы ощущаете дискомфорт или к вам подступает боль, можно сжать зубы и терпеть, изображая "настоящего мужчину". А можно просто принять лекарство. Оригинальные серебристые упаковки Нурофена вы легко найдете на полке близлежащей аптеки. Каждая из упаковок содержит 12 таблеток по 200 мг в пластиковых блистерах и снабжена подробной аннотацией на русском языке.

При первых признаках боли примите одну-две таблетки Нурофена.

И боль прошла...

Ассистент кафедры хирургии РГМУ
кандидат медицинских наук
Дмитрий Матвеев

Новое в хирургии

Эпоха 90-х пока не принесла миру сенсационных открытий в области клинической медицины. До сих пор не решена проблема лечения рака, не побеждена «чума XX века» – СПИД. Однако медикам, и в первую очередь хирургам, есть чем гордиться. В последние годы разработаны и получили широкое распространение новые, гораздо более эффективные и менее травматичные методы хирургического лечения очень многих болезней.

Настоящей революцией можно назвать внедрение в практику лапароскопической хирургии. Те операции, которые раньше требовали больших травматичных и обезображивающих разрезов брюшной стенки, теперь в современных клиниках выполняются через несколько проколов стенки живота под контролем введенной в брюшную полость видеокамеры. Это касается операций у больных с такими распространенными заболеваниями, как желчно-каменная болезнь, язвенная болезнь, грыжи, опухоли толстой кишки. Если после обычной, «открытой» операции больные даже при отсутствии осложнений вынуждены проводить в клинике 10–14 дней, то после лапароскопического вмешательства их отпускают домой на вторые–третьи сутки, а через 5–7 дней они могут приступать к работе. Не стоит забывать и о принципиальном различии косметических результатов.

Что такое «атеросклероз», знают все. Являясь следствием сложных нарушений жирового обмена в печени, атеросклероз приводит к образованию холестериновых отложений в стенках крупных артерий, сужению их просвета вплоть до полной закупорки. У абсолютного большинства безногих инвалидов, которых вы видите просящими милостыню на перекрестках, ноги остались не на войне – их отнял у них атеросклероз. Несмотря на огромный объем данных, накопленных учеными, проблема борьбы с обменными расстройствами, вызывающими это страшное заболевание, до настоящего времени не решена. Даже в основе американской федеральной программы борьбы с атеросклерозом лежит лишь попытка профилактики этого заболевания путем ограничения приема холестерина, а не реальное лечение. Хирург же, не имея возможности бороться с причинами заболевания, оказывается один на один с его проявлениями. Основным успехом последних лет следует считать внедрение в медицинскую практику внутрисосудистых хирургических вмешательств. Если раньше для того, чтобы восстановить проходимость артерии, требовалось выделить артерию из окружающих тканей, вскрыть ее и удалить пораженный атеросклерозом слой ее стенки «вручную», то теперь появилась возможность восстанавливать просвет сосуда без разреза, то есть без операции как таковой. Через прокол кожи в артерию вводят специальный гибкий инструмент – катетер, который под контролем рентгена подводят к пораженному участку артерии и ликвидируют препятствие. С помощью внутрисосудистых методик можно теперь растворять и удалять тромбы из артерий и вен и даже выполнять некоторые операции на сердце.

Настоящим бичом человечества, особенно прекрасной его половины, является варикозная болезнь вен нижних конечностей, которая встречается у 25–40% взрослого населения. Уродливо выбухающие извитые подкожные вены не только портят красоту прекрасных ножек, но и со временем приводят к тяжелым нарушениям кровоснабжения кожи с образованием незаживающих трофических язв, превращая в инвалидов даже людей молодого и трудоспособного возраста. До настоящего времени альтернативы хирургическому лечению варикозной болезни нет. Однако проведенные исследования позволили разработать методики щадящих операций, при которых хирург прицельно устраняет причину заболевания, выполняя два–три небольших разреза (ранее выполнялось 10–15), а основной массив варикозных вен ликвидируется с помощью специальных лекарств, введение которых в больную вену вызывает ее слипание. Кроме того, для выполнения основного этапа операции могут быть использованы оптические системы с видеоконтролем, что позволяет снизить количество разрезов до минимума даже в тяжелых запущенных случаях.

Перечисленные методики освоены крупными хирургическими центрами г. Москвы, в первую очередь Институтом хирургии имени Вишневского, хирургической клиникой Первой Градской больницы и рядом других. Внедрение этих современных методик продолжает расширяться, несмотря на катастрофическое материальное состояние отечественного здравоохранения.

Primavera medica - Весна или Первая истина

Не знаю, какой образ жизни вела богиня Гера. Может быть, пила много амброзии во время беременности. Опять же, стрессы кругом — Троянская война примерно в то время происходила. Да и замуж она вышла за родного брата. Зевс его звали. В общем, так или иначе, но родила она неполноценного младенца Гефеста. Это который бог огня и по совместительству кузнец. Ходил он, правда, с трудом, ноги были слабыми и не сгибались (высокий тонус), и боги, помнится, очень над ним потешались.

Гефест был болен детским церебральным параличом. В наше время таких больных с каждым годом становится все больше.

Около 40% новорожденных ставится диагноз «перинатальная энцефалопатия», заболевание мозга. Двигательные расстройства, задержки психоречевого развития... Остальные могут стать тугодумами. Или малолетними преступниками. Или наркоманами — это все последствия поражения мозга. Так считает профессор А. П. Хохлов, работающий над проблемой ДЦП уже не один десяток лет. Последние четыре года — в Центре современной медицины «Primavera Medica».

— В Европе никогда не пытались лечить ни олигофрению, ни ДЦП. Только проводят реабилитацию: больного на специальных тренажерах учат немножко ходить, логопед учит его немножко говорить.

— А у нас?

— А у нас было даже время, в 70-е годы, когда вдруг заявили о том, что ДЦП в стране полностью ликвидировали и деньги, которые выделены на эту программу, можно передавать на оборонные и другие цели. Я пережил этот момент... К несчастью, очень трудно определить сразу, будет ДЦП или нет. Только к году становится понятно. А это означает потерянное время... Мы разработали программу профилактики. Если детям, которые входят в «группу риска» или недоношенным детям дать наши препараты, то есть гарантия, что только в очень редких случаях можем получить ДЦП.

— Что за препараты, которыми вы лечите?

— Это очень простые препараты: аминокислоты, липиды. То есть природные метаболиты. То, что мы едим с пищей каждый день. Только мы даем их в других концентрациях. С их помощью можно лечить различные заболевания. Дело в том, что в принципе мы в жизнь входим с огромным запасом клеток мозга. А работает только 10—15% из них. Работают или нет остальные клетки — непонятно. И задача у нас такая была: с помощью аминокислот заставить работать новые клетки и перевести их на место погибших. У детей это удается блестяще. У взрослых труднее. Эти препараты не имеют осложнений, побочных эффектов, собственно говоря, это не лекарства, а пищевые добавки. Мы получили разрешение Института питания и государственный сертификат на их применение.

— Они действуют на любые формы ДЦП?

— Да, по-разному. Вот та болезнь, которая была у Гефеста, у маленьких детей излечивается быстро. И без следа проходит, если не запущена. В десять, в пятнадцать лет — уже труднее: нарушена функция сухожилий, контрактуры.

Олигофрению мы лечим, и эти дети в школу возвращаются нормальными. Хуже всего идет форма гиперкинетическая, когда больной трясется весь... Но тоже справляемся. Правда, эту форму надо два, два с половиной года лечить.

— Но это же дорого, наверное... Если курс в 6 недель стоит для ребенка от 200 до 500 долларов...

— У нас существует система скидок. Мы за каждый следующий курс сбрасываем 15%, стараемся, чтобы больные с нами оставались и чтобы мы их долечили. Родителям, правда, иногда терпения не хватает. Я их понимаю. Родители хотят, чтоб прямо сразу, моментально. Бросают, потом приходят снова...

— У вас есть какие-то филиалы?

— Существуют центры, подобные нашему, это не наши филиалы: просто они у нас покупают препараты, и обучаются врачи у нас. Сейчас из Владивостока доехать в Москву стоит дороже, чем провести курс лечения. С нами сотрудничают медицинские структуры из Приморского края, Тюмени, Красноярска, Оренбурга, Екатеринбурга, Рязани, Воронежа, Санкт-Петербурга. За рубежом начинает применяться наш метод — в Болгарии, Польше, на Кипре, в Югославии хотят...

— Почему ваш центр так называется: «Primavera»?

— По-латыни это значит «Первая истина». А по-итальянски — «Весна». Тоже звучит неплохо.

— А почему «Центр *современной* медицины»?

— У нас очень хорошее обеспечение. Есть все специалисты. И сами методы исследования наши уникальны: специфические тесты для диагностики заболеваний нервной системы. Очень серьезная аппаратура, и финская, и немецкая, и французская. Большой штат сотрудников. И кроме того, мы работаем как научно-исследовательский институт.

— Государство вам каким-то образом помогает?

— Нисколько. Никто не помогает нам. Наоборот, все норовят взять. Налоги, аренда, коммунальные платежи и многое другое. Но при этом стоимость консультации по Москве — самая наименьшая среди коммерческих структур.

— А если все-таки люди не могут заплатить?

— Мы учим людей, чтобы они обращались к предприятиям, к общественным организациям, различным фондам. Пусть они оплачивают. Безналично. Если бы не аренда и коммунальные услуги, конечно, наше лечение стоило бы меньше...

Когда все только начиналось, директор Центра А. Н. Доценко написал приказ, который позже был отменен: «Инвалидам, ветеранам войны, матерям-одиночкам — лечение бесплатное». «Представляете, я тогда не знал, что все, кто к нам приходит, — инвалиды», — говорит он.

Я представляю. Я тоже не знала, как много рядом с нами людей, которые не могут ходить нормально, говорить, как мы с вами. Нет, я знала, но одно дело — знать. И совсем другое — видеть их изо дня в день.

— Сотрудникам, техническому персоналу тоже трудно вначале. Но я им говорю: вы должны понимать, что эти дети пришли к нам с такими болезнями, а уйдут без них, — говорит Александр Николаевич. — А вообще, если говорить о персонале, нам удалось собрать один из лучших коллективов Москвы.

— Какая самая серьезная проблема у вашего центра на сегодняшний день?

— Как и у всех — мешает работать бюрократический произвол. Мы хотели бы объяснить Комитету здравоохранения Москвы, объяснить тем, кто у власти, что необходимо нашу программу профилактики ДЦП сделать финансируемой. Ну не хотим брать деньги за лечение недоношенных детей! Пусть государство хоть что-то заплатит. Комитет здравоохранения Москвы подписал информационное письмо и разослал всем учреждениям Москвы. Но это ничего не дало. Институт педиатрии, головное учреждение по всем детским проблемам, провел исследование нашего препарата и направил информационное письмо в Министерство здравоохранения России. Но там не хотят даже подписать это письмо! Хотя по всей России препарат уже применяется. Их нежелание подписать ни на что не влияет. Ну, какому-то чиновнику не нравится что-нибудь, может быть, он лоббирует какую-то другую структуру, аналогичную нашей, которая финансируется из бюджета. Ладно, создали бы комиссию, пришли бы сюда, сказали: вот, мы сомневаемся, давайте посмотрим. Пожалуйста! Нет. Как всегда. Министерство здравоохранения остается сбоку от идущего поезда. Или вслед машет... Но ведь все медицинские структуры, апробировавшие наши препараты, дали положительные заключения. Вот мы с вами двигаемся и не замечаем радости движения. А для человека-инвалида новая степень свободы — это владение пальцами. А если он уж пошел, плохо, но пошел — он как птица в небе чувствует себя... И мне хочется облицевать здесь лестницы мрамором. Для них — не для себя. Сделать все по высшему классу. Ведь даже боги смеялись над больным ДЦПшником, а?! И так это и осталось! И вот мы с вами живем и не знаем, что столько беды вокруг. Мы же не видим их. Они у себя по домам, по квартирам спрятаны... так вот, чтобы хотя бы в этом центре они чувствовали себя нормально. Вот этого бы мне хотелось.

Ксения Рождественская

Primavera medica: 113093, г. Москва,
ул. Б.Серпуховская, д.31, к.12
235-81-58, 236-50-64, 237-94-49

Primavera medica

Тайсон пропускает удар

Российскую борьбу с коррупцией уже ощутил на себе крупнейший американский экспортер куриного мяса

Екатерина Корсунская,
Андрей Серов

ТАМОЖНЯ

ГОД НАЗАД АМЕРИКАНСКИЕ КУРЫ УЖЕ НАКУдахтали один международный скандал. Весной 1996 года российская ветеринарная служба пыталась доказать, что их кормят в Штатах чем-то вредным. И по этой причине в рационе россиян их необходимо заменить на кур отечественных, которых практически не кормят вообще.

Спорить с этой железобетонной логикой осмелились только высшие руководители США. Вице-президент Альберт Гор был очень настойчив. Трижды пришлось ему названивать Виктору Черномырдину, прежде чем ветеринарный заслон на птичьем пути был снят.

Но злые языки приклеили упорному Гору ярлык регионально-отраслевого лоббиста. Ведь г-н Гор, равно как и его шеф Билл Клинтон, земляк тех кур, которые так рвутся в Россию. Президент со своим замом — выходцы из Арканзаса, штата-птицефермы.

Сейчас нарастает новое напряжение на курином фронте. Серьезнейшие трудности с продвижением своего товара в глубь российских просторов испытывает крупнейший американский экспортер птицы — арканзасская компания «Тайсон Фудз, инк.» (Tyson Foods Inc). Только на этот раз российские власти не прибегают к сомнительному аргументу о преимуществах доморощенных цесарок. Они хотят от заокеанских поставщиков только искренности.

В ожидании таковой таможенники арестовали огромную партию куриных ног, завезенных во Владивосток под видом гуманитарной помощи.

У защитников торговых рубежей возникло сильное подозрение, что куры направляются не для безвозмездной раздачи пострадавшим от приморского наводнения, а на вполне корыстную продажу в регионы. Птиц до некоторой степени извиняет то обстоятельство, что «заблудились» они явно не без помощи некоторых российских чиновников.

Склонность представителей компании «Тайсон Фудз» к неформальному общению с чиновниками была известна и раньше. Не далее как в 1995 году г-н Клинтон был вынужден отправить в отставку своего министра сельского хозяйства Майка Эспи. Тот имел неосторожность принять от «Тайсон Фудз» билеты на футбольный матч с участием «Чикаго булз». Эта мелочь была со свойственной американцам и немыслимой для россиян щепетильностью расценена как взятка. Бедному Эспи грозило лишение свободы сроком на один год. Он отчаянно сопротивлялся, доказывая, что позже возместил птицеводам их расходы. Узилища ему удалось избежать, но о сохранении министерского поста не могло быть и речи.

На тему куриной коррупции в Интернете можно найти следующий анекдот.

Представитель «Тайсон Фудз» прибыл на аудиенцию к папе римскому, получил благословение и шепчет понтифику на ухо:

— Ваше Святейшество, у нас к вам деловое предложение. Если вы поменяете слова в «Отче наш» с «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...» на «Курицу нашу насущную...», мы пожертвуем церкви 500 миллионов долларов.

Папа отвечает:

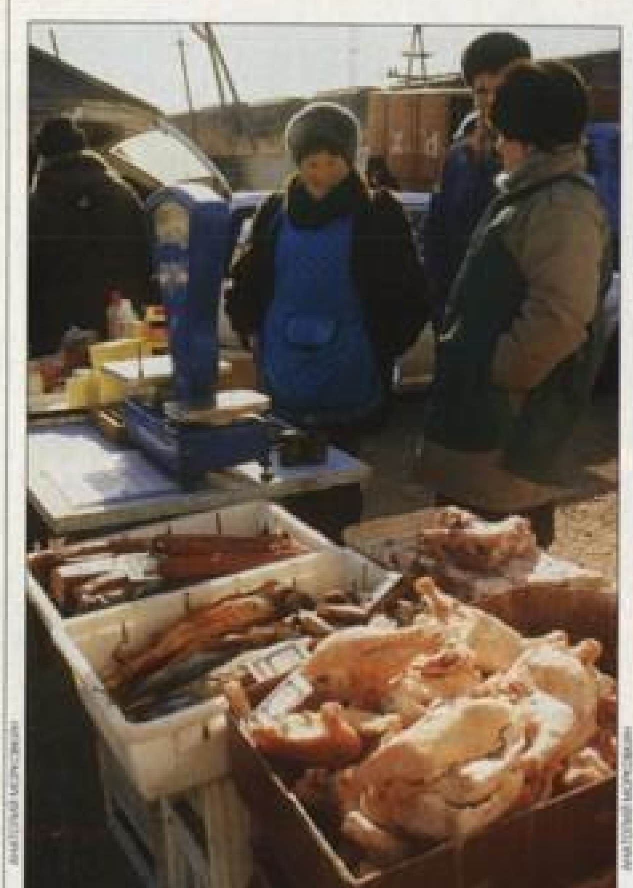
— Это невозможно. Молитва — это слова Господни, и они не должны подвергаться изменениям.

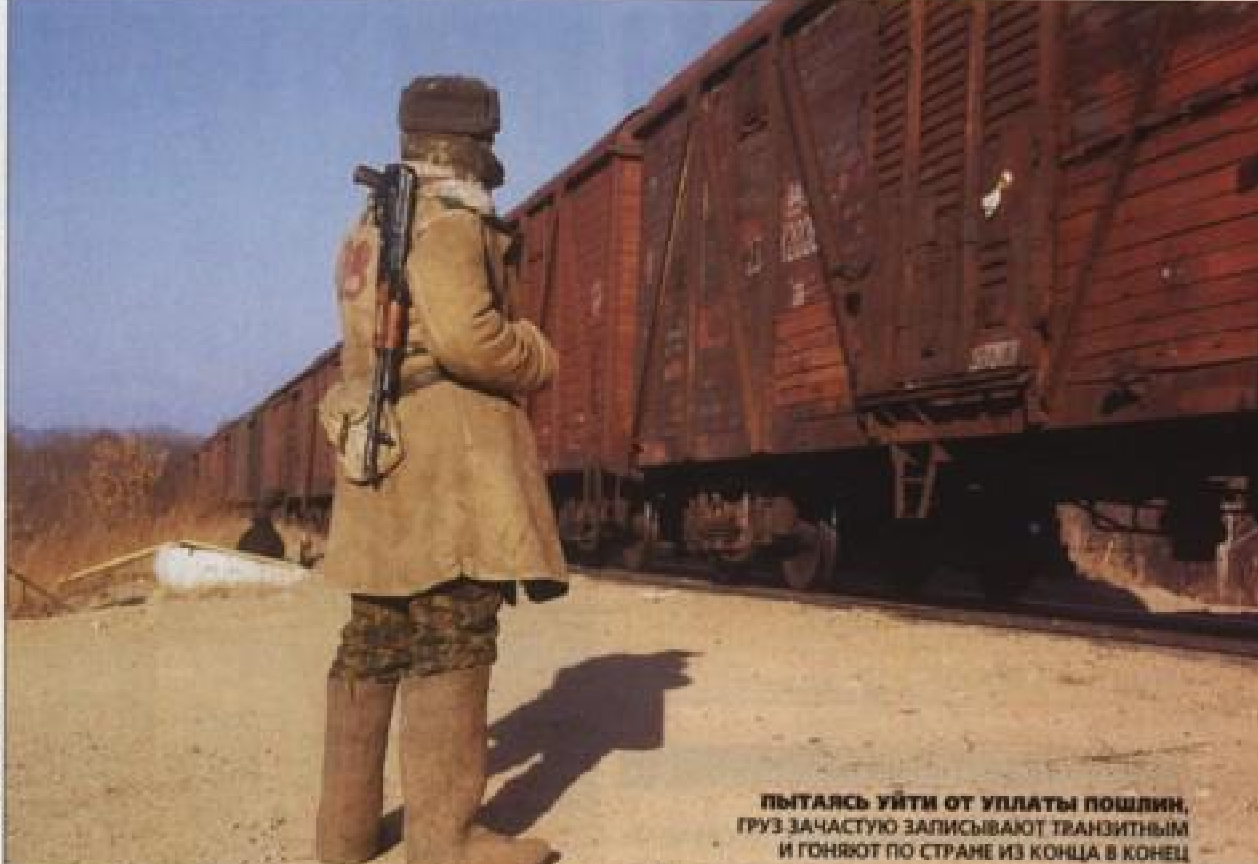
— Хорошо. Мы готовы пожертвовать миллиард.

Папа непреклонен.

— Ну ладно, — говорит тогда представитель «Тайсон Фудз». — Вот наше последнее предложение. Вы меняете слова молитвы, а мы жертвуем пять миллиардов долларов.

С этими словами представитель компании

ПЫТАЯСЬ УЙТИ ОТ УПЛАТЫ ПОШЛИН, ГРУЗ ЗАЧАСТУЮ ЗАПИСЫВАЮТ ТРАНЗИТНЫМ И ГОНЯЮТ ПО СТРАНЕ ИЗ КОНЦА В КОНЕЦ

удалился. На следующий день папа собирает кардиналов и говорит:

— У меня есть две новости: одна хорошая и одна плохая. Хорошая новость состоит в том, что церковь получила пять миллиардов долларов в виде пожертвования. Плохая новость: у нас закрыла свой спонсорский счет компания «Свежий хлеб».

Акробаты благотворительности

Теплоход «Сараоник Бриз» под панамским флагом замаячил на горизонте близ Владивостока еще в июле прошлого года. Почти два месяца судно стояло на рейде, и только 2 сентября капитан решился начать оформление груза. В трюмах таможенники обнаружили 4259 тонн куриных окорочков из США, произведенных «Тайсон Фудз». «Ножки Буша» прибыли в адрес компании «Тайсон СНГ».

Представители компании изначально были настроены на то, чтобы преодолеть таможню без уплаты импортной пошлины. Сперва они собирались записать партию окорочков как вклад в уставный фонд. Но еще в августе 1996 года этот вид таможенных льгот был отменен. Поэтому 29 сентября «Сараоник Бриз» снялся с якоря и ушел из порта.

Через три дня судно, постояв в море, вернулось во Владивосток с тем же грузом, но уже с новым пакетом документов. По новым бумагам окорочка уже принадлежали другой американской компании — «Эйжен-Пасифик Трэйдинг» (Asian-Pacific Trading Inc) — и предназначались российской фирме «Смоли-94». Последняя обладала правом на беспошлинный ввоз гуманитарной помощи для пострадавших от наводнения жителей Приморского края.

Подвижничество «Смоли-94» заслуживает особого внимания. Еще в начале прошлого года фирма довольно забавным образом обзавелась таможенными льготами.

Дело в том, что администрация Приморского края, залитого осенним 1995 года наводнением, в своем обращении к первому вице-премьеру Олегу Сосковцу от 16 февраля 1996 года действительно просила ускорить предоставление региону льгот, но не ходатайствовала за какие-либо конкретные коммерческие организации. Однако, пока письмо из Владивостока шло с нарочным в Москву, оно неведомо как обросло четырехстраничным приложением, в котором уже фигурировала «Смоли-94».

Из приемной г-на Сосковца письмо было переадресовано в Государственный таможенный комитет и Министерство по чрезвычайным ситуациям.

В результате «Смоли-94» получила квоту на беспошлинный ввоз товаров по двум контрактам на общую сумму 54 млн. долл. В счет этой квоты фирма и приняла соскучившихся на «Сараоник Бриз» кур.

Однако к этому моменту гуманитарная деятельность «Смоли-94» уже попала «под колпак» Управления ФСБ по Приморскому краю. Чекисты сообщили таможенникам, что иностранцы используют льготы этой фирмы для беспошлинного ввоза своих товаров. Таможенники провели проверку, в результате которой выяснилось, что окорочка были направлены не в районы стихийного бедствия, а в Хабаровский край, Амурскую и Читинскую области.

«С целью недопущения дальнейшего нецелевого использования льготных товаров (мясопродуктов), ввезенных ЗАО ПКФ «Смоли-94», а также для установления действительного собственника товара, — говорится в документах ГТК, — руководством Владивостокской таможни было принято решение временно приостановить отгрузку товара и опломбировать холодильные камеры».

Чтобы вызволить кур из заточения, компании «Тайсон СНГ» пришлось раскрывать выстроенную ею цепочку. Ее представители передали в таможню документы, согласно которым «Смоли-94», оформив в счет своей льготной квоты груз, тут же продала его фирме с задорным названием «Искра», которая взяла на себя обязательство распространить окорочка на территории Приморского края. Но на самом деле тезка первой большевистской газеты передала всю партию «Тайсон СНГ». Естественно, уже не требуя облагодетельствовать пострадавших от наводнения.

Круг замкнулся. Как и предполагали таможенники с самого начала, переадресовка имела целью уход от уплаты пошлины с последующей реализацией груза.

Коль скоро нарушение выявлено, кто-то должен понести ответственность. В представленной схеме крайней оказывалась «Искра». Она обязалась раздать окорочка в Приморье и не сделала этого.

Таможенники бросились искать «Искру» в город Краснодар, где она была зарегистрирована по адресу: улица Красная, дом 124. Но ни одной «Искры» на Красной улице не оказалось.

Констатировав недействительность сделки с несуществующей фирмой, а также нарушение таможенных правил, таможенники направили многострадальных кур на реализацию с зачислением получаемых средств в бюджет. Персонажи этой эпопеи до сих пор продаются во Владивостоке по цене 11 тысяч рублей за килограмм.

Начальник Чукотки

На разных стадиях борьбы представители «Тайсон СНГ» и «Смоли-94» пытались переломить ход событий. Наиболее яркое свидетельство их усилий — поведение губернатора Евгения Наздратенко. В разгар портово-разгрузочных работ он был в отъезде. И пришедший из Москвы запрос об отношении краевой

ДЕЛО

ЕСЛИ БЫ ОКОРОЧКА МОГЛИ ГОВОРИТЬ, ОНИ РАССКАЗАЛИ БЫ МНОГО ИНТЕРЕСНОГО...

администрации к фирме «Смоли-94» попал к вице-губернатору Владимиру Дубинину.

Заместитель главы простодушно ответил федеральным органам исполнительной власти, что «Смоли-94» за последний год трижды меняла адрес и генеральных директоров, последний из которых вообще ничего якобы не знает ни о каких окорочках или таможенных льготах. «При сложившихся обстоятельствах, крайней недобросовестности и противоправности действий со стороны ПКФ «Смоли-94», — пишет откровенный вице-губернатор, — администрация Приморского края считает невозможным дальнейшее сотрудничество с данной организацией. На основании вышеизложенного просим аннулировать все таможенные льготы, предоставленные... ПКФ «Смоли-94», а в случае наличия правового основания взыскать с них всю сумму освобожденных таможенных пошлин».

Через десять дней г-н Наздратенко, вернувшийся за свой письменный стол, составляет другую депешу в Центр, в которой полностью опровергает своего некстати информированного заместителя. «Письмо Администрации Приморского края № 11-3/2746 от 09.10.96 г. (написанное г-ном Дубининым. — **«Итоги»**) было преждевременным и не носило заключительного характера о деятельности предприятия ЗАО ПКФ «Смоли-94», — пишет губернатор. — Прошу дать разрешение на проведение таможенной очистки товаров, поступающих в адрес ЗАО ПКФ «Смоли-94»... в Московском и Северо-Западном таможенных управлениях. Администрация Приморского края поддерживает программу ЗАО ПКФ «Смоли-94», направленную на ликвидацию последствий стихийных бедствий».

Конечно, г-н Наздратенко никогда не пользовался репутацией тонкого игрока. Но так открыто подставляться не стоило даже этому неподкупному борцу против грабительской приватизации и антинародных экономических реформ. Ведь по сути он без всяких объяснений требует сохранить таможенные льготы фирме, которая фальсифицировала документы его же собственной администрации и была признана недобросовестной его собственным заместителем. Причем делает это без всякой аргументации. А в заключение просит растаможить закупленный для приморских «водоплавающих» товар в Москве или Санкт-Петербурге (видимо, потому, что владивостокская таможня уже все поняла).

Путешествие из Петербурга в Москву

Потерпев фиаско на Дальнем Востоке, «Тайсон Фудз» действительно попыталась в начале текущего месяца толкнуть новую куриную партию через западные морские ворота России. Но разговоры о гуманитарном назначении окорочков в апреле 1997 года вести уже трудно. Правительство решило наконец сойти с грабель.

Решения Комиссии по вопросам международной гуманитарной и технической помощи, которую до недавнего времени возглавлял теперь уже бывший вице-премьер Олег Давыдов, подверглись ревизии. В ходе проверки было установлено, что комиссия за 1996 год нараздавала льгот по уплате таможенных платежей на сумму 1,4 трлн. рублей. Притом большая часть ввезенных под видом гуманитарной помощи грузов была продана в сугубо коммерческих интересах.

Итак, даже очередной разлив Невы не позволил бы «Тайсон Фудз» весной этого года беспошлинно растаможить окорочка. Поэтому компании ничего не оставалось, кроме как записать свой груз транзитным, обозначив в качестве конечного пункта украинский город Винница.

Оформление транзита — вполне распространенный в России способ ухода от уплаты пошлин.

С транзитного товара таможенные платежи не берут нигде в мире. Россия в этом смысле не исключение. Но относительно прозрачные границы со странами СНГ и сравнительная сговорчивость таможенников создают здесь благоприятные условия для злоупотреблений. Если столковаться с таможенником, тот может поставить в документах на товар отметку о его вывозе за пределы страны. На самом же деле груз остается в России.

Два трейлера, груженных окорочками от «Тайсон Фудз», таможенники обнаружили 6 апреля на охраняемой стоянке недалеко от Зеленограда. Вскоре на 48-м и 78-м километрах Ленинградского шоссе были найдены еще 44 автомашины из этой колонны. Трое водителей рассказали, что знали о предстоящей выгрузке товара в городе Одинцово Московской области.

Самая забавная деталь событий на «западном фронте» состоит в том, что заявленная представителями «Тайсон Фудз» в качестве получателя окорочков украинская «Софт-компани» (город Винница, Украина) ничего не знает о том, что на ее Красноармейской улице скоро должны припарковаться 46 фур с окорочками. Директор «Софт-компани» Владимир Гребенек на запрос таможенников ответил, что «фирма внешнеэкономической деятельностью не занимается». Г-н Гребенек утверждает, что договор с фирмой «Тайсон Фудз» не заключал. И вообще окорочка ему ни к чему, поскольку фирма не обладает лицензией на реализацию продуктов питания.

Унесенные ветром перемен

Причастность западной корпорации-гиганта к сомнительным операциям на российской таможне объясняется не только и не столько приверженностью «Тайсон Фудз» к описанным выше методам. Даже в официальной переписке таможенных органов признается, что, уплатив все пошлины, компания не смогла бы «на подорванном крупными таможенными льготами по мясопродуктам рынке Дальнего Востока и Сибири реализовать свою большую партию куриных окорочков» по приемлемой для себя цене.

Вся соль, очевидно, в изменениях, происходящих в сфере российского внешнеэкономического регулирования. Государство отменяет им же установленную порочную практику. В этот переходный период самые острые «ломки» испытывают непосредственные участники рынка. На проторенных путях, которыми еще вчера шли тысячи тонн грузов, они неожиданно обнаруживают опущенные шлагбаумы. В настоящее время многие импортеры ищут обходные дороги. Контрабанда, конечно, будет всегда. Но если при наличии политической воли таможенникам удастся уменьшить ее массу до уровня ниже критического, может измениться ситуация на рынке. И товар, ввезенный легально, можно будет продать.

Расстроенная **страна**

Швейцарская экономика, некогда столь благополучная в силу своей изолированности, переживает ныне трудные времена. Главный виновник – весь остальной мир

Уильям Андерхилл

(Newsweek)

ДЕПРЕССИЯ

Обитателям маленького швейцарского кантона Цуг всегда казалось, что экономические шторма бушуют где-то там, в дальней дали, и никогда не докатятся до самого богатого уголка самой богатой в Европе страны. В кварталах на берегу озера — офисы нескольких тысяч швейцарских и иностранных фирм и компаний, привлеченных сюда не только налоговыми льготами, но и чудесными альпийскими видами. На швейцарский спад многие страны с радостью променяли бы свой самый крутой взлет. Средний годовой доход жителя кантона превышает 50 000 долларов, и снижение экономической активности в стране мало влияет на их покупательную способность и привычки. «Ну разве что человек покупает себе кашемировое пальто не раз в год, а раз в два года», — комментирует это местный бухгалтер Петер Краус.

Но в последнее время радужный глянец действительности, больше напоминающей поздравительную открытку, стал блекнуть. Швейцарская экономика переживает период тяжкой стагнации. В течение пяти лет ежегодный рост производства составляет один процент, а иногда опускается и ниже. Крупные банки — символ швейцарского процветания — тысячами увольняют своих сотрудников, многие уже потеряли столь вожделенный наивысший рейтинг «ААА», в основном из-за резкого падения цен на собственность. Правительственный бюджет сводится с дефицитом. Недавнее исследование, проведенное Швейцарским национальным научным фондом, показало, что почти 10 процентов населения живет в бедности. Но хуже всего — столь не свойственные швейцарцам мрачность и неуверенность в завтрашнем дне. «Вся страна в каком-то оцепенении, — считает сотрудник одной компьютерной компании. — Все угнетены и подавлены». Приметы депрессии ощущаются даже в Цуге. «Люди встревожены, — говорит Краус. — Когда я начинал, можно было выбирать себе работу по душе. А сейчас по нашему объявлению о вакансии ученика бухгалтера явилось 150 желающих».

Но пугает швейцарцев не слишком медленный рост производства, так что не ищите взглядом длинные очереди за пособием по безработице или уличные манифестации. (Безработица, само собой, растет, но все равно составляет лишь 5,7 процента, что вдвое меньше, чем в Германии.) Их гнетет ощущение того, что страну захлестнули проблемы, общие для всей планеты. Эта нация, которая всегда старалась быть наособицу, которая проголосовала против того, чтобы связать себя формальным членством в Европейском союзе и в ООН, оказалась теперь перед лицом трудностей, с которыми сталкиваются все экономически развитые страны. Крупный бизнес уже перемещается за границу: с 1990 года швейцарские компании создали там 300 000 рабочих мест, тогда как «дома» их число сократилось на 200 000. Это слишком бурные изменения для страны, привыкшей шагать, как по альпийскому леднику, осмотрительно и не спеша. «Чем стремительнее развивается мировая экономика, тем проворней надо быть Швейцарии», — утверждает Алекс Коблер из швейцарского Union Bank.

То, на чем так долго зиждилась деловая репутация Швейцарии — вроде тайны банковских вкладов, — подвергается за границей ожесточенной критике. Особенно серьезным нападкам подвергаются факты сотрудничества с нацистской Германией в годы войны. Развеялась и давняя легенда о том, какую роль якобы играл тогда этот отважный островок демократии, зажатый между противоборствующих диктатур так, что теперь для изоляционистской политики не остается веских оснований. Давид де Пюри, бывший председатель правления шведско-швейцарского инженерного концерна «АВВ», считает, что «Швейцария больше — не «особый случай», и мы начинаем воссоединяться со всем остальным миром».

Отчасти беда Швейцарии в том, что, имея население всего в 7 миллионов человек, Швейцария живет за счет внешней торговли. А торговые правила, особенно на европейском рынке, где Швейцария особенно активна, стремительно меняются. В начале 90-х годов взлет швейцарского франка, скупаемого дилерами, опасавшимися санкций Европейского валютного союза (ЕВС), членом которого Швейцария, естественно, стать не пожелала, больно ударил по интересам швейцарских экспортеров. С тех пор курс франка резко понизился, но может последовать новое повышение котировок, поскольку дилеров тревожит натиск ЕВС на валюты стран — членов ЕС. Ухудшение экономической конъюнктуры в Германии, на долю которой приходится 25 процентов швейцарского экспорта, усугубляет проблему.

Приносит свои горькие плоды и уверенность в собственной самодостаточности. Ученые мужи утверждают, что швейцарцы слишком привыкли полагаться на то, что выгода им и так обеспечена. Взять, к примеру, туризм. С конца прошлого века ездить в Швейцарские Альпы для отдыха и развлечений стало у богатых людей хорошим тоном. Однако небольшой группы избранных недостаточно для развития индустрии туризма. Европейцу среднего достатка, отправляющемуся в отпуск, сегодня доступен широчайший выбор возможностей. Вот он и выбирает две недели на острове Бали, которые обходятся ему дешевле, чем неделя в Швейцарии. Сидя в холле отеля «Дом», расположенного в центре Цермата и отделанного в псевдонародном стиле, Клара Реготц, его управляющая, размышляет о том, что доходы по сравнению с прошлым годом упали на 5 процентов. «Дело не только в том, что франк растет: существуют более дешевые туры в Америку, а теперь появилась возможность путешествий по Восточной Европе». Это верно, но во многом требует перемен и сама инфраструктура швейцарского туризма. Да и сервис в этих краях достаточно своеобразен и способен отпугнуть клиента: после половины девятого пообедать ни у фрау Реготц, ни у ее конкурентов вам не удастся.

Иные из склонных к реформам швейцарцев рекомендуют испытанные средства возрождения экономики — ослабить контроль над частным предпринимательством, сделать частный сектор доступным для иностранного капитала, провести реформу социального обеспечения. Кое-что из этого уже делается. Сокращаются дотации на сельскохозяйственную продукцию, что приводит к снижению доходов фермеров. Принимаются новые законы, направленные против картелей, диктующих цены и тем самым подавляющих конкуренцию. В будущем году планируется передача в частные руки государственных телекоммуникационных компаний. Правительство, однако, сперва желает заручиться поддержкой общественного мнения. Швейцария горда исконной национальной солидарностью своих граждан. «Непременно нужно отдавать себе полный отчет в том, какова твоя цель, — говорит министр внутренних дел Рут Дрейфус. — Наша цель — сплоченность нации».

Тут возникает самый болезненный вопрос: не поможет ли стране вступление в ЕС? Правительство уверено, что поможет, хотя подобный шаг и будет означать отход от упорного и освященного традицией стремления полагаться лишь на самих себя. Прагматики пытаются доказать, что у Швейцарии должно быть право голоса в Брюсселе. Все равно стране приходится приспосабливаться к общим для ЕС законам, в составлении которых она не может принимать участие. А швейцарские фирмы чувствуют себя обделенными, оттого что не могут наравне с членами ЕС принять участие в гонке за выгодными межгосударственными контрактами. В 1992 году швейцарцы голосованием отвергли возможность войти в Европейскую экономическую зону, то есть сделать первый шаг к полноправному членству в ЕС. Опросы общественного мнения показывают, что настроение в стране меняется, и горячей всех ратует за объединение молодежь. Однако Кристоф Блохер, промышленник, член парламента и популист, руководящий антиевропейской кампанией, знает, какие струны затронуть в душах своих сограждан: неужели немцы скупят наши лучшие альпийские шале? Неужели своеобразие швейцарской экономики будет унифицировано мертвящим законодательством ЕС? И как совместить децентрализованную политическую систему страны с покорным подчинением Брюсселю? «Мы утратим нашу независимость и ту центробежную силу, которая заставляет нас держаться друг друга», — говорит Блохер. Что ж, вероятно. Но с точки зрения экономики Швейцария и так уже лишилась своей независимости. Чем скорее ее граждане приспособятся к этому обстоятельству, тем лучше будет для них. ■

Стагнация

Экономический рост Швейцарии в 90-е годы составлял почти нулевые величины, уступая даже весьма скромным показателям стран — членов ЕС.

ВНП — % прироста: Европейский союз; Швейцария. Шкала: 3.0, 2.0, 1.0, 0, -1.0. Годы: 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96.

Мы не праведники и не преступники

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

За все годы своей службы швейцарский дипломат Томас Борер не выполнял поручения столь деликатного — он готовит ответ своего правительства на обвинения в том, что во время второй мировой войны его страна успешно выполняла роль банкира нацистской Германии. Международные еврейские организации утверждают, что швейцарские банки, принимавшие от гитлеровцев награбленное золото, отказываются возвращать жертвам Холокоста лежащие на счетах деньги. Швейцарский национальный банк, весьма встревоженный тем, что эти обвинения пятнают репутацию страны, предложил выделить 70 миллионов долларов в Фонд помощи пережившим геноцид. Правительство распорядилось начать собственное официальное расследование. Берн сообщил также о намерении вынести на общенациональный референдум вопрос о создании Фонда солидарности с уставным капиталом в 4,7 миллиарда долларов, предназначенного для оказания гуманитарной помощи в самой Швейцарии и за ее пределами. 40-летний Борер в Берне дал интервью корреспонденту «Ньюсуика» Уильяму Андерхиллу. Предлагаем выдержки из него.

«Ньюсуик»: Сильно ли повлияли недавние разоблачения на доброе имя Швейцарии?

Борер: «Слышней» всего это было в Соединенных Штатах, в меньшей степени — в Лондоне и Израиле. Когда обвинения звучат на протяжении недель и месяцев, это не может не сказаться на репутации страны в целом, и деловые круги восприняли возможный ущерб со всей серьезностью. Банки пока не почувствовали на себе негативных последствий, то есть снижения деловой активности. Если это и произойдет, то в более или менее отдаленном будущем.

— Многие граждане Швейцарии возмущены той критикой, которой подвергается их страна за границей. Почему?

— Их обиду легко понять. Нападки направлены на всю страну — Швейцарию воспринимают как единое целое, как банкира нацистской Германии. Опросы общественного мнения показывают, что многие швейцарцы допускают: кое-кто из их соотечественников в ту ужасную эпоху допускал ошибки и совершал преступления, но они не согласны обвинить большинство. Утверждается, что мы в свое время отказались принять более 30 000 беженцев — главным образом евреев, — задержав их на границе. Но при этом забывают, что мы спасли около 26 000 евреев и 200 000 беженцев. Готов признать, что тогдашнее правительство проводило чрезвычайно жесткую иммиграционную политику, но сотни простых швейцарцев прятали у себя евреев, переправляли их через границу. Не надо никого обелять, но не стоит и мазать всех черной краской.

— Существует ли опасность того, что недовольство ваших граждан усилит антисемитизм в Швейцарии?

— Не думаю, что у нас существует реальная угроза антисемитизма. Опасность скорее в том, что, если несправедливые обвинения из-за границы будут продолжаться, это негативно скажется на результатах референдума (о создании Фонда солидарности). Швейцарцы не больше чем все остальные нации любят, когда их загоняют в угол.

— Должно быть, разоблачения, касающиеся связей с нацистами в годы войны, особенно болезненны для страны, которая так гордится своим вкладом в гуманитарную деятельность и так дорожит традициями своей независимости?

— Наш взгляд на себя критичней, чем «взгляд со стороны». Мы напрочь лишены того «ура-патриотизма», который присущ многим другим государствам. Мы — обычная страна вроде США или Великобритании, есть у нас достоинства, есть и недостатки. Мы не праведники и не преступники.

— Ваше правительство когда-либо приносило формальные извинения за то, как вело себя во время войны?

— В 1995 году, по поводу государственной политики в отношении беженцев. Но евреи не возлагают на каждого швейцарца ответственности за трагедии той поры. Я родился в 1957 году, и никто не обращался ко мне с требованием признать свою вину. Евреи справедливы и понимают, что, к несчастью, случившегося уже не исправить. А вот ответственности за то, как наше поколение обращается с историей, они с нас не снимают, полагая, что мы обязаны восстановить справедливость.

— Те, кто критикует правительство, считают, что создание Фонда солидарности будет означать, что Швейцария признает свою вину. Так ли это?

— Если такая трактовка и появится, то ненадолго. Кто сейчас помнит, по какой именно причине был создан Красный Крест? Швейцарию часто упрекают в эгоизме, порицают за то, что она не вступила в ООН, не принимает участия в миротворческих акциях. Поэтому создание фонда лучше всего свидетельствует о наших намерениях проявить солидарность со всем миром и действовать в духе лучших гуманистических традиций.

— Какие отношения сложились у вас с международными еврейскими организациями?

— Эдгар Бронфман (президент Всемирного еврейского конгресса) — весьма незаурядный человек, и в конгрессе его окружают немало ярких людей. Они умеют использовать средства массовой информации, но всегда ведут честную игру. Все последнее время они высказывают удовлетворение действиями Швейцарии. Бронфман заявил, что наша страна может служить образцом того, как надлежит решать подобные проблемы.

Ловля золотой рыбки

Думские мечтания

Ирина Ясина

ФИНАНСОВЫЕ ХРОНИКИ

Не приходила ли вам, читатель, в голову мысль о том, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным? А как насчет того, чтобы закрепить это правило в виде закона? Нет, никто не собирается вторгаться в священное таинство законотворчества, доступное избранным. Тем более что депутаты Государственной думы уже работают в обозначенном направлении.

Правда, проекта закона, обеспечивающего поголовное здоровье, видеть пока не доводилось. Зато идет работа над документом, законодательно устанавливающим поголовный достаток. Имеется в виду рассматривавшийся недавно бюджетным комитетом проект постановления Думы о процентной политике Сбербанка. Проект предусматривает, в частности, дополнения к банковскому законодательству, позволяющие Центральному банку, как контролирующему акционеру Сбербанка, под мудрым руководством Государственной думы прямо определять ставки процентов по депозитам граждан так, чтобы те не опускались ниже уровня инфляции. То есть законом установить, чтобы в этом конкретном банке по вкладам платили много.

Увы, жизнь сложнее и жестче. Ставка процента — это цена денег, по которой банк «покупает их у вкладчика», и она подчиняется тем же законам, что и любая другая цена, а именно законам спроса и предложения, компенсации издержек и конкуренции. Поручить ЦБ обязать Сбербанк платить по вкладам больше — все равно что дать указание Ю. Лужкову уменьшить цену на автомобили АЗЛК, контролирующим акционером которого является правительство Москвы. Но, несмотря на всю абсурдность предлагаемого, проект всерьез обсуждался в течение двух часов и был отправлен на доработку с неплохими шансами оказаться принятым при следующем рассмотрении. Уж очень велик соблазн простого и милого миллионам избирателей решения. Кажется, что золотая рыбка наконец обнаружена, нужно только ухватить ее покрепче за жабры и потребовать исполнения желаемого.

Особенность сегодняшней ситуации на рынке частных вкладов состоит в почти монопольном положении Сбербанка, собравшего на свои счета три четверти сбережений граждан. Конкуренты — группа СБС-Агро, Инкомбанк, Мост-банк, Мосбизнесбанк и еще два-три — с трудом отвоевали 15% рынка.

Так было не всегда. Два-три года назад конкурентам удалось отнять у Сбербанка больше половины вкладов. Ставки их были выше, услуги — разнообразнее. Но череда банковских крахов — от «Чары» до Тверьуниверсалбанка — заставила граждан оценить реальный вес абстрактной формулировки о государственных гарантиях по вкладам в банках, контролируемых государством. И хотя сведущим людям понятно, что формулировка эта не имеет прямого действия и в случае чего для выполнения государством своих обязательств потребуется принятие дополнительного закона, тезис о непотопляемости Сбербанка приобрел исключительную привлекательность для сегодняшнего вкладчика.

Итак, на одной чаше весов — подкрепленная финансовыми властями надежда не потерять в Сбербанке деньги, а на другой — куцый по сравнению с другими банками процент по вкладам. Скромность процента определяется главным образом тем, что подавляющая часть активов Сбербанка (до 80%) вложена в государственные ценные бумаги (ГКО-ОФЗ), доходность по которым уверенно падает.

Как бы то ни было, денежки граждан медленно, но верно потекли обратно в Сбербанк, который на сегодня является крупнейшим финансовым институтом России. С другой стороны, руководство Сбербанка традиционно не имеет собственного общественного и политического веса, присущего многим банкирам, не контролирует средства массовой информации. Для всякого депутата, заинтересованного в расширении собственного влияния, Сбербанк представляет собой крупную и малоподвижную цель. Орудие атаки в данном случае и есть та самая законодательная инициатива по контролю за процентной политикой Сбербанка.

И все же сама постановка вопроса в проекте постановления Думы выглядит весьма наивной. Видимо, дух советского Госплана, в архитектурное тело которого вселилась Государственная дума, исподволь пропитывает народных избранников. Кто бы мог подумать, что идея государственного регулирования цен, товарных и денежных потоков окажется столь живучей, несмотря на опыт социалистической экономики. И тем не менее новый русский законодатель с невинным простодушием предлагает усилить контроль за процентными ставками. Не удивлюсь, если в следующем постановлении Дума поручит министру экономики регулировать цены на товары промышленного производства, а министру сельского хозяйства — на продовольствие.

Наконец, еще одна характерная деталь. Обращаясь к золотой рыбке, обязанности которой в данном случае предложено исполнить председателю правления Сбербанка Андрею Казьмину, депутаты требуют не просто повысить проценты, но довести их до уровня ведущих коммерческих банков. При этом как-то забывается, что вложение денег в любой другой банк куда более рискованно, поскольку они, например, размещают средства клиентов в кредиты, по которым всегда сохраняется риск невозврата, чем и оправдывается больший доход. Если и далее следовать логике выравнивания доходности финансовых вложений, то следовало бы подтянуть проценты Сбербанка не до уровня ведущих комбанков, а, например, к доходности акций МММ или к ставкам выигрыша в рулетку лучших московских казино.

Да мало ли чего еще можно попросить. Некоторым, например, не нравится московская погода этой весной. Не набросать ли проект постановления о необходимости регулирования политики Гидрометцентра?

Для чего козе баян

Коммерческие интересы инвестора и печатного издания должны совпадать

Виктор Стрельников

ВЛИВАНИЯ

Капиталист, вкладывающий деньги в российские СМИ, напоминает героя Сильвестра Сталлоне из фильма «Рокки-3». Встретившись на ринге с жестоким афро-американским соперником, боксер Рокки Бальбоа пропускает удар за ударом. Он качается, едва стоит на ногах, но идет вперед. И снова — прямой правый в голову. И снова Рокки, опустив руки, наступает на соперника. И так до нокаута.

Громкий скандал с ЛУКОЙЛом и «Известиями» развивался в точности по этому сценарию. Нефтяная компания сначала переплатила крупную сумму за акции газеты. Вскоре та перепечатала далеко не оригинальную, но весьма конфликтную статью из «Монд» о Викторе Черномырдине. И президент ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов получает первый «бэмс». Ошарашенный нефтяник делится своей печалью с участниками пресс-конференции, и смысл его укора известинцам сводится к афоризму: ну вы, мужики, блин, даете! И после этого «Известия» начинают лупцевать ЛУКОЙЛ со всей мочи.

Наполучал оплеух и ОНЭКСИМ, наступающий на «Комсомольскую правду». Такая ситуация неизбежно порождает вопрос: а зачем той козе баян?

Инвестиционная привлекательность ежедневных печатных изданий невысока, если оценивать ее чисто экономическими категориями. Возврат вложенных в печатное СМИ денег можно обеспечить из двух основных источников: за счет продаж собственно продукта (по подписке и в розницу) и размещения рекламы. Лучше всего продаются издания, рассчитанные на невзыскательного массового читателя. Особенно желтые. Эротику, кровь, светские сплетни и скандалы расхватывают, как горячие пирожки.

Однако заказы на рекламу в такого сорта газеты получить трудно. Рекламодатель, как правило; желает, чтобы его товар представал в некой солидной «рамке». Исключение составляют объявления массажных салонов, врачей-наркологов и т.п.

На размещение дорогой рекламы, как-то автомобилей или мировых табачных марок, могут рассчитывать только издания престижные. И то не все. Для этого само издание должно быть «раскручено», а лучше всего — обладать известным на Западе «брэндом», то бишь торговой маркой, названием. Но и среди таких СМИ реклама распределяется далеко не ровным слоем.

Наибольший объем ассигнований компании выделяют для размещения своей рекламы в ежемесячных изданиях, причем преимущественно женских: таких, как Elle, Cosmopolitan, «Лиза» и т.д. Объяснение этому простое: женщины проявляют большую потребительскую активность, соответственно именно их внимание следует прежде всего обращать на товар. Даже мужские вещи зачастую есть смысл «продвигать» через женские журналы. Благоприятную для рекламы среду создает и сугубая аполитичность красивых изданий для прекрасного пола. Ведь стратегия многих компаний исключает появление их рекламы рядом с «напряженными» статьями типа фронтовых репортажей, пусть даже вполне аналитичных и серьезных.

Следующая по размеру доля рекламного бюджета достается еженедельным журналам. И лишь малая часть перепадает «младшему сыну» — ежедневным газетам.

Из двух главных героев последних перепалок АОЗТ «Комсомольская правда» в этом отношении выглядит лучше. Это предприятие издает, помимо комсомольской газеты, еще и журналы Elle, «АйДА!», «Весь компьютерный мир» и другие. В целом, насколько можно судить, эти издания находятся на подъеме.

«Известия», по имеющимся сведениям, пребывают в противоположной фазе. Газету читают в основном люди старшего поколения, то есть слой населения, характеризующийся сравнительно низкой потребительской активностью. Поэтому реклама, размещенная в «Известиях», вряд ли может быть высокоэффективной.

Впрочем, пока реклама в «Известиях» есть: патриарх газетного рынка — это все-таки ценный «брэнд». Кроме того, помогает марка Financial Times, вместе с которой «Известия» делают свою «Финансовую газету». И, наконец, широкое распространение в регионах, что известинцы всегда считали своей сильной стороной.

Вместе с тем рекламную кампанию в провинции можно на порядок дешевле и не менее эффективно провести через местные газеты. К тому же «Известия» испытывают все более острые проблемы с доставкой газеты по подписке на отдаленные окраины страны. А получить оттуда деньги за экземпляры, проданные в розницу, совсем тяжело.

Впрочем, даже по Москве условия подписки на эту газету явно убыточны для издателя: на полгода она обходится читателю в 99 тысяч рублей. Из них около 90 тысяч уходят на оплату услуг почты по доставке газеты в пределах столицы. Совершенно очевидно, что разница в 9 тысяч рублей покрывает лишь малую часть затрат на производство печатного продукта.

Скорее всего ЛУКОЙЛ покупал «Известия» не только и не столько ради получения прибыли от издательского бизнеса, сколько для политического влияния. И то же самое можно сказать если не обо всех, то о большинстве сделок по покупке ежедневных серьезных печатных изданий. Приобретение же политического влияния с помощью СМИ предполагает, как ни крути, контроль над содержанием публикаций. Пусть не всех (для этого у инвестора просто нет ни технической, ни организационной возможности), но хотя бы ключевых.

Влияние на общественное мнение в принципе можно конвертировать обратно в деньги. Например, измочалить конкурента на страницах своей газеты и затем обойти его на повороте. Или рассказать о важности и нужности некоего проекта, добро на реализацию которого должен дать тот или иной государственный орган. При этом проект может быть действительно важным и нужным, но где гарантия, что независимая пресса заинтересуется этой темой, что она не предпочтет ей тему развода в семье эстрадных звезд?

Поэтому газеты приобретают в первую очередь ради политического влияния. Но и тут обнаруживаются свои подводные камни. На один из них сразу и напоролся ЛУКОЙЛ. «Раз ты купил «Известия», — сказал ему, наверное, Виктор Черномырдин, — так это ты, значит, и организовал на меня наезд? Что, не ты? Тогда пойди и разберись с этими борзописцами».

Помимо опасности испортить из-за газетной публикации отношения с нужными людьми (вместо увеличения политического влияния), существует угроза подорвать доверие читателей к купленному изданию. Если свежеприобретенная газета начнет, условно говоря, печатать цикл статей на нефтяные темы с нужным для инвестора пафосом, ее просто перестанут брать в руки.

Выход, наверное, один: инвестору надо, как это ни парадоксально звучит, отмежеваться от своего прежнего бизнеса. Заниматься купленным изданием или группой изданий как полноценным предпринимательским проектом, имеющим целью получение прибыли.

В принципе даже серьезная ежедневная газета может быть рентабельной. Если кроме нее выпускать и другие издания, средняя доходность может оказаться вполне приемлемой. Но если делать газету филиалом корпоративной пресс-службы, то, принеся на каком-то этапе определенную пользу, такая модель будет постоянно нести в себе угрозу, что в один прекрасный день какая-нибудь более или менее случайная заметка сведет все прежние усилия и капиталовложения на нет. ■

Бумажная скважина

Главный редактор «Известий» расстается с иллюзиями

Сергей Пархоменко

МЕТАНИЯ

Игорь Голембиовский: какое-то сходство между теперешним кризисом вокруг «Известий» и нашим конфликтом с хасбулатовским Верховным советом в 1992 году все-таки есть. Оно состоит в том, что речь идет опять о попытке политического диктата. Это безусловно.

Да, совершенно очевидно, что проблема не в ЛУКОЙЛе и не в этой нашей маленькой перепечаточке из «Монда» про черномырдинские миллиардные доходы. А в том, что глава правительства использует свое влияние. Вернее, использует зависимость ЛУКОЙЛа от отношений с правительством — такую же, как зависимость благосостояния любой другой большой компании от ее отношений с государством...

Разница же принципиальная заключается в следующем: пять лет назад хасбулатовский парламент пытался нарушить закон, а в нынешнем случае ЛУКОЙЛ пытается использовать свое законное право участвовать в управлении компанией как собственник большого пакета ее акций. Внешне это, может быть, даже похоже, к сожалению, на конфликт, вообще типичный теперь для России: конфликт между «сторонним владельцем» и «красным директором»... Но ведь на самом-то деле ЛУКОЙЛ в качестве основного финансового партнера мы выбрали себе сами. Во всяком случае это было обоюдное движение навстречу друг другу.

Дело в том, что уже почти год назад мы здесь, в «Известиях», поняли: возникла ситуация, когда на рынке образовался некий блуждающий пакет наших акций размером в общей сложности больше 40 процентов. Он не был консолидирован — оставался по частям в руках у трех-четырех разных владельцев, но мы узнали, что появляются охотники собрать его воедино. Типа Березовского, например. Он не скрывал желания купить акции у Межпромбанка, у Диалог-банка...

Мы были в курсе, потому что с держателем самого крупного из этих пакетов Питером Дерби, главой Диалог-банка, у нас были замечательные отношения. Мы по-прежнему к нему относимся с большим уважением. Но вскоре срок наших джентльменских соглашений с ним истек, а он не хотел больше держать эти акции, поскольку понимал, что конъюнктура на рынке складывается такая, что он сможет заработать на продаже гораздо больше, чем мог рассчитывать до сих пор.

Из разговоров в «Известиях»:
Один из авторитетных экономических обозревателей «Известий» утверждает, что выходец из семьи русских эмигрантов первой волны Питер Дерби согласился сыграть роль гаранта финансовой независимости газеты из вполне идеалистических соображений: он искренне считал «Известия» частью «исторического национального достояния России». Еще в 1993 году на одном из первых ваучерных аукционов Дерби приобрел около 20 процентов акций ОАО «Редакция газеты «Известия», заявив, что будет держать их «до тех пор, пока Россия не определится со своим президентом и вообще со своим политическим будущим», а потом будет готов продать пакет тому, кого назовут сами руководители газеты.

«В мире подобные ситуации чаще всего встречаются в семейном бизнесе, — напоминает собеседник «Итогов». — Если предприятие попадает в тяжелое положение и к нему начинают присматриваться конкуренты, какой-нибудь обеспеченный дальний родственник «садится» на крупный пакет акций, даже если не намеревается реально участвовать в управлении, не планирует делать серьезных инвестиций и не рассчитывает на ощутимый доход: просто чтобы не дать чужаку получить контроль над фирмой. Такого акционера традиционно называют «White Knight» — «Белый рыцарь»...

Игорь Голембиовский: Так вот, перед нами встала проблема: что делать? У нас не было денег купить этот пакет, он стоил достаточно дорого. Надо было выбрать ту компанию, в которой мы были бы максимально уверены и, с другой стороны, от которой реально могли бы получить инвестиции.

Был разработан генеральный проект развития, который в общих чертах был связан с усилением позиций «Известий» в регионах. Он требовал очень серьезных вложений: в первые два года 16—18 миллионов, а если смотреть на пятилетний срок,— 30—40 миллионов долларов. Мы таких денег заработать не могли и понимали, что одними только своими силами не сможем и в ближайшей перспективе.

Редакция ведь находилась не в самом могучем финансовом состоянии. Мы уже четыре года работаем с прибылью, но должен вам честно сказать: прибыль наша уменьшается, рентабельность тоже. В последнее время она составляла всего 4,7 процента против 14 процентов в 1994 году. Есть тут и наша вина. Но есть и влияние условий, общих для всей экономики. Мы ведь действуем, с одной стороны, как газета, а с другой — как предприятие...

Из разговоров в «Известиях»:
По словам сотрудников «Известий», перспективное планирование и разработка проектов развития в последнее время были поручены вице-президенту акционерного общества Эдуарду Гонзальезу. «Было так заведено, что любая организационная или финансовая идея должна была обязательно пройти через Гонзальеза. Ну, так она через него никогда и не проходила, — заметил «Итогам» один из коллег-известинцев. — Если в проекте виделся хоть микроскопический риск, вердикт был — «На кой черт нам это надо?»; если со стороны приходило совсем уж заманчивое предложение — «Ну, понятно, они хотят на нас заработать»... Так все проекты подряд и тормозились. До воплощения дошли лишь две идеи: «Финансовых известий», совместного издания с британской Financial Times, и реорганизованной «Недели». Первый проект оказался абсолютно успешным: приносил в год по 4—5 миллиардов рублей прибыли. Второй кончился полным провалом: «Неделя» неизменно сжирала почти все, что приносило финансовое приложение...»

Игорь Голембиовский: В тот период у нас сложились довольно приличные отношения с Чубайсом — он тогда был еще в администрации президента. Ну не могу сказать, что близкие, но все-таки. Когда-то он нам очень помогал в борьбе с Хасбулатовым: видимо, что-то с тех пор осталось. В общем, я ему позвонил, напросился на встречу, рассказал ему, какая у нас создалась ситуация.

Он сразу отсек ряд компаний, которые мы рассматривали как претендентов. Сказал: «Вы просто потеряете имя «Известий», если только их марка окажется рядом с вашей...» И потом спросил: «А вы не думали никогда о ЛУКОЙЛе? Я не знаю ни Алекперова, ни эту компанию изнутри, но известно, что она достаточно сильная, крепко стоящая на ногах, перспективная и так далее...» Я ответил: честно говоря, мы их никогда не имели в виду. Действительно, мы знали, кто охотится за нами. Мы думали, как бы защититься. Идея была — найти не одного, а лучше даже двух партнеров. ЛУКОЙЛ никогда до тех пор даже не обсуждался. Но я говорю: можно взвесить, посмотреть, подумать... И тут представители ЛУКОЙЛа появились буквально дня через два — с предложениями. Встретились, переговорили. И как бы поняли друг друга.

Мы пришли к выводу, что это, во-первых, наиболее солидное предприятие, действующее непосредственно в производственной отрасли, не зависящее от всяких финансовых афер и т.д. Кроме того, у ЛУКОЙЛа были очевидные прагматические интересы в регионах — так что наш проект регионального развития вызвал у его руководства самый настоящий интерес. Они просчитали наш бизнес-план, подтвердили наши расчеты. То есть это была самая качественная работа и с их стороны.

Эти знаменитые 41 процент ЛУКОЙЛ собрал довольно быстро. И тогда же были заключены принципиальные договоренности, смысл которых заключался в следующем. Они не вмешиваются в редакционную политику, и залогом этого является то, что президентом компании и главным редактором «Известий» остается Голембиовский. При этом мы уступали им должность председателя Совета директоров, в который они проводили со своим большим пакетом акций четырех членов против наших трех.

Дело в том, что на тот момент они уже жестко контролировали 41 процент акций. У нас оставалось 22 процента — в собственности у дочерних предприятий — и еще процентов 20 на руках у сотрудников редакции. Но большая часть из этих сотрудников была готова продать свои акции: мы отлично понимали, что если только ЛУКОЙЛ захочет обойти нас, его представители придут и предложат людям по два доллара вместо двух рублей по номиналу — столько эти акции стоят сегодня. И еще 10 процентов соберут достаточно легко.

Из разговоров в «Известиях»:
«ЛУКОЙЛ два года назад начинал на одной стартовой линии вместе с ЮКОСом и Сургутнефтегазом. Теперь два конкурента — в тяжелейшем кризисе, а ЛУКОЙЛ растет, как бамбук, — напоминает ведущий известинский аналитик. — И вообще Алекперов солому не ест — ни разу, во всяком случае, не был замечен. Он не сумасшедший — вкладывать 30 миллионов долларов неизвестно во что. Он эффективный менеджер, принимающий эффективные решения. Что в данном случае он покупал за свои деньги? Для начала — потрясающую торговую марку: корпорацию, существующую 80 лет на рынке. Еще — 13 тысяч квадратных метров ее собственного здания на самом дорогом перекрестке Москвы. Еще — предприятие, у которого, конечно, не было лишней копейки на развитие, но на жизнь денег хватало: с января 1993 года «Известия» обходились без государственных субсидий и сумели остаться чистыми от долгов, на них не висело ни копейки кредита...»

Игорь Голембиовский: Небо было безоблачным вплоть до появления той статьи из «Монд». Давайте оставим в стороне спор о том, насколько она была профессиональна и проч. Но тут разом все меняется. И мы знаем подоплеку этой перемены. Мы знаем, что недовольство исходит от самого же Черномырдина.

Ко мне приходит человек от ЛУКОЙЛа, который говорит: вот вы нам наносите прямой экономический ущерб, из-за вашей публикации мы теряем 270 миллионов долларов.

Мы получаем стенограмму открытых слушаний в американском конгрессе и печатаем ее в части, которая касается этого инцидента. Потом печатаем и уточнение «Монд»: уточнение, а отнюдь не опровержение. Все это только еще больше нагнетает раздражение с их стороны.

Но была и другая история, которая оказалась не так заметна со стороны. Еще раньше руководители ЛУКОЙЛа попросили послать корреспондента в Ирак, где они вели перего-

ДОСЬЕ

Откуда пошла есть компания ЛУКОЙЛ

В 1991 году постановлением российского правительства был создан нефтяной концерн, объединивший три нефтегазодобывающих предприятия — «Лангепаснефтегаз», «Урайнефтегаз» и «Когалымнефтегаз». Первые буквы названий этих предприятий дали имя акционерному обществу «Нефтяная компания ЛУКОЙЛ», учрежденному в 1993 году на базе прежнего концерна. В том же году в состав компании вошли два крупнейших в России нефтеперерабатывающих предприятия — «Пермьнефтеоргсинтез» и «Волгограднефтепереработка». В 1995 году компания пополнилась девятью новыми предприятиями, в том числе «Пермьнефть», «Нижневолжскнефть», «Астраханьнефть», «Калининградморнефтегаз». В составе ЛУКОЙЛа также находятся восемь крупных предприятий по обеспечению нефтепродуктами, расположенных в различных регионах России.

Общая численность работников компании превышает 100 тысяч человек. ЛУКОЙЛ — одна из крупнейших нефтяных компаний мира по запасам нефти и четвертая — по ее добыче.

С самого начала работы компании ее возглавляет Вагит Алекперов, прошедший путь от помощника бурового мастера до заместителя министра нефтяной и газовой промышленности СССР.

Предприятия компании работают практически во всех регионах России: Западной Сибири, Поволжье, Калининградской области, на Урале. ЛУКОЙЛ участвует и в проектах на территории Азербайджана, Казахстана, Белоруссии, Молдавии, Ирака.

28,1% акций ЛУКОЙЛа принадлежит иностранным юридическим лицам, в том числе около 8% — американской нефтяной компании «Арко» (Arco). В собственности российских юридических лиц — 66,9% акций, в том числе у государства — 33,1%. Физическим лицам принадлежит 5% акций.

Доходность акций ЛУКОЙЛа в 1996 году составила 100%, рыночная капитализация компании (произведение цены одной акции на их общее количество) возросла с 3 до 7 млрд. долларов.

Объем экспорта нефти в 1996 году составил 12,6 млн. тонн на сумму 1,6 млрд. долларов, экспорт нефтепродуктов — 4,5 млн. тонн (350 млн. долл.). На внутренний рынок поставлено более 36 млн. тонн нефти и около 16 млн. тонн нефтепродуктов. Чистая выручка компании в 1996 году составила около 44 трлн. рублей, чистая прибыль — более 3,8 трлн. рублей.

воры. Мы посылаем человека, который у нас обычно занимается этим регионом: он пишет материал, который ЛУКОЙЛ не устраивает. Впрочем, недовольство высказывается не мне, а только нескольким сотрудникам редакции.

Потом мы узнаем, что ЛУКОЙЛу еще не понравилось, как о нем упомянул в одной из своих статей Отто Лацис.

Дальше происходит знаменитая пресс-конференция Алекперова, после которой я звоню ему и говорю: мол, если вы собираетесь продавать акции, я хотел бы знать, насколько это принципиальное решение, поскольку мы должны будем тогда выработать свою линию поведения. Он мне отвечает: «В принципе я хотел бы продать, потому что понимаю, Игорь Несторович, что у нас с вами ничего не получится. Но у меня есть команда, которая уговаривает меня этого не делать...»

А ровно через неделю Алекперов приглашает меня к себе, и выясняется, что ЛУКОЙЛ полностью перевернул наши договоренности: я уже должен стать председателем Совета директоров, а президент компании (или генеральный директор, как они называют), а также главный редактор будут назначаться ими.

Еще через несколько дней мы получаем от Леонида Федуна, которого ЛУКОЙЛ отряжает в качестве главного своего представителя в «Известия», некие новые условия «компромисса». Среди них есть пункт о том, что мы совместно должны определить ряд тем и проблем, в которые газета берет обязательство не влезать — вообще не писать о них, не упоминать. Причем ЛУКОЙЛ отказывается обговаривать этот перечень сразу, но по ходу разговора дело поворачивается так, что они говорят: необходимо, чтобы вы консультировались с нами по поводу ваших сенсационных статей...

Я интересуюсь, что такое «консультировались»? «Ну, чтобы вы нам говорили о том, что хотите напечатать, а мы бы высказывали свое мнение, потом вместе принимали решение...» Я спрашиваю: «А каков критерий сенсационности?» — «Ну всякие такие статьи, как вроде вы недавно...» — и опять вспоминают то, что мы писали о Черномырдине...

Приходится говорить, что это все в целом неприемлемо, причем даже не для меня, но для любого начинающего журналиста. Вы представляете, что это означает для ежедневной газеты?

А какой, спрашивают, выход? Я отвечаю — очень простой: вы берете на себя обязательство не вмешиваться в политическую конъюнктуру и в политическую линию газеты, мы берем на себя обязательство учитывать ваши экономические интересы. И не более. Потому что ежедневная газета — это прежде всего технология. И ежедневную газету нельзя таким образом проконтролировать, просто посадив в редакции цензора. Даже при условии, что этот цензор не принимает решения, а только сообщает обо всем замеченном владельцу контрольного пакета. Но они этого не понимают.

А если говорить обо мне, то я тогда уже окончательно понял для себя, что мы имеем дело с людьми, которые готовы обращаться с газетой, как со скважиной. И с журналистами — как с буровыми мастерами: «Закрой вентиль! Открой вентиль!»...

Из разговоров в «Известиях»:

«Если у тебя есть нефтяная скважина, да еще не одна, глупо пытаться выкачивать деньги из газетной бумаги. Гораздо проще и прибыльнее из земли качнуть лишних два раза, — рассуждает вслух многоопытный комментатор «Известий». — Газета в современной России — это не средство обогащения. Это фабрика по производству неприятностей. А вот уже неприятности, оказывается, высоко ликвидный и высокодоходный товар. Надо только уметь этим товаром с умом распорядиться. К владельцу такой фабрики и конкуренты, и партнеры начинают относиться совсем по-другому. Во всяком случае ссориться лишний раз поостерегутся. Это опасливое уважение и перерастает постепенно во влияние. И потом — престижа сколько дополнительного! Без своей газеты теперь и в коммерческий клуб явиться неудобно...»

Игорь Голембиовский: Конечно, я не такой наивный человек... Я не сомневался, что рано или поздно у них обязательно появится соблазн подключить газету к решению своих собственных проблем.

И все-таки я не понял сразу, что имею дело с людьми, мыслящими до такой степени прямолинейно. Так что, можно сказать, мы не смогли с самого начала правильно оценить наших партнеров. Может быть, потому, что были загнаны экономическими обстоятельствами в такое... достаточно жесткое ложе.

А что мы еще не оценили — так это уровень их зависимости. Этот уровень невозможно высок. Когда злополучная публикация о Черномырдине появилась, никто о ЛУКОЙЛе вообще и не думал. Все как-то сейчас сетуют: о, Игорь, не надо было это печатать. Но я теперь считаю — та заметка была просто кристаллизатором. Раньше или позже, но это непременно должно было случиться.

Из разговоров в «Известиях»:

«ЛУКОЙЛ только за свой пакет акций — без всяких дополнительных инвестиций — выложил не меньше 30 миллионов долларов. И если раньше он был озабочен только управлением 120 тысячами своих сотрудников, то теперь он поймет, что и эту махину, за 30 миллионов купленную, нельзя без присмотра оставлять. Он из трубы этой хлестать чему ни попадя не позволит. Он ее заткнет, — заявляет убежденный пессимист в одном из бесчисленных известинских кабинетов. — Мы сейчас пытаемся докричаться до президента. Просим защиты. Открытые письма печатаем. А что за эту защиту потребует с нас в уплату власть? Не заплатим ли мы ей дороже, чем ЛУКОЙЛу? Те ведь требуют только не трогать их самих да еще «согласовывать» все, что касается нефтяных сюжетов. Но рано или поздно ЛУКОЙЛ сам же убедится, что для него нет ничего опаснее и вреднее этих «согласований»: гарантировать ничего нельзя, какая-нибудь фраза всегда сможет пролезть хоть в телевизионной программе, и в ответе все равно всегда окажется как раз тот, с кем «согласовывали». А вот государство, власть — никогда не убедится ни в чем...»

Игорь Голембиовский: Как ни странно, я был одним из немногих, кто считал, что затеи с открытыми коллективными письмами президенту совершенно бесполезны. Когда Всеволод Богданов собрал недавно группу главных редакторов, я сказал: «Имейте в виду, дорогие коллеги и друзья, что президент не имеет никаких правовых оснований вмешиваться в этот конфликт». Кроме того, я твердо могу сказать: у меня нет никаких надежд на это вмешательство, и я в него не верю. Ну, может, был бы какой-нибудь момент особенный, президент бы решил этим заняться — так сейчас и момента такого нет. Самое естественное было бы для него позвать Чубайса и поручить ему: «Разберитесь. Вы ведь отвечаете у нас в правительстве за СМИ...»

А что такое вмешательство могло бы поставить нас в зависимость от власти? А каким образом? Ну каким? Понимаете, у ЛУКОЙЛа есть юридические основания иметь отношение к акционерному обществу «Редакция газеты «Известия». Они претендуют на управление — и справедливо, нельзя не считаться с пакетом акций такого объема. А было бы наоборот, были бы у нас на руках 59 процентов против их 41 — так плевали бы мы тогда.

Другое дело, противоположная проблема. Хорошо, допустим, мы выбрались из этой ситуации, хотя позиции у нас, могу честно сказать, слабые. В конце концов нельзя сказать, что это похоже на борьбу с Хасбулатовым, когда вся редакция, до последнего рабочего, вставала и говорила: мы сейчас уйдем отсюда к чертовой матери, а вы попробуйте сами делать газету. Но вот, предположим, кто-то както нажал на ЛУКОЙЛ. Или сам он пришел к такому решению: взял и плюнул. Продал эти акции. Что тогда будет делать редакция?

Значит, надежд на тот инвестиционный проект уже нет, естественно. После этого скандала каждый посмотрит и скажет: нет, давайте мы лучше еще приглядимся к этим ребятам, а потом уж будем об инвестициях думать...

Проблема все же заключается в том, что дальше будет с газетой. С самого первого момента, когда возник такой накал, я думал об одном: главное — «Известия». И не в Голембиовском дело. Другой будет редактор — ну так, бог ты мой, мало ли у нас было редакторов... У нас же, когда мы говорили о возможных компромиссах, возникала кандидатура Надеина. С нашей стороны это лучшая альтернатива, чем то, что они предлагают: Иллеш, Гонзальез, Агафонов...

А еще они предлагают: Егор Яковлев.

Да, и еще Третьяков.

Из телефонного разговора с Виталием Третьяковым, главным редактором «НГ»:

«Напишите так: «Я впервые об этом слышу из уст ЛУКОЙЛа. Если он действительно это произносил». Всё».

«СВОБОДНЫЙ ЖУРНАЛИСТ» ИЛИ, НАПРИМЕР, «ЭКСПЛУАТАТОР» — ТАКИХ ПОНЯТИЙ В БИЗНЕСЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ. ЗАТО ТАМ БЫВАЮТ **«МЛАДШИЕ ПАРТНЕРЫ»** (НА ФОТО СЛЕВА) **И «ДЕРЖАТЕЛИ КОНТРОЛЬНОГО ПАКЕТА АКЦИЙ»** (ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ФИГУРЫ НА ФОТО СПРАВА)

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

Директор по информации и связям с инвесторами НК «ЛУКОЙЛ» Петр НЕЕВ:

В случае с «Известиями» речь идет не о свободе или несвободе слова, а о правах инвестора. Решение о выборе инвестора принималось самими «Известиями», и газета выбрала ЛУКОЙЛ как стабильную и кредитоспособную структуру. Мы предложили газете пятилетнюю программу развития стоимостью около 40 миллионов долларов.

Если бы они хотели остаться абсолютно независимыми, они могли бы оставить акции у себя и перейти на режим экономии. Закрыть весьма дорогостоящий корпункт в Вашингтоне и издательский компьютерный цех в Москве, уволить часть сотрудников, сдать помещения в аренду. Но у руководителей газеты были другие планы. Они хотели привлечь инвестиции.

Вместе с тем они не были готовы учитывать интересы инвестора. А 30% ЛУКОЙЛа находятся в государственной собственности. Поэтому компания не может находиться вне политики.

Когда в «Известиях» появилась перепечатка из «Монд», государственные структуры сразу же предъявили ЛУКОЙЛу претензии. Люди исходили из того, что раз компания купила пакет акций газеты, значит, она заказывает музыку. Президенту компании г-ну Алекперову пришлось доказывать, что ЛУКОЙЛ никоим образом не инспирировал ту публикацию. Когда же он лишь предположил, что компания может продать акции газеты, «Известия» впали в публичную истерику по поводу удушения свободолюбивой прессы.

На самом же деле ЛУКОЙЛ никогда не стремился и не стремится направлять редакционную политику «Известий». Мы не претендуем на то, чтобы просматривать тексты статей перед публикацией. Парадоксально, что в роли душителя свободной прессы пытаются представить самую открытую и демократичную российскую компанию.

«Известия» по-прежнему могут критиковать правительство. Просто не нужны явно провокационные статьи, которые бьют по репутации нашей компании. Тем более что такие статьи не в стиле «Известий».

Такой учет журналистами интересов инвестора вполне соответствует мировой практике. Руперт Мэрдок (владелец транснациональной информационной империи. — **«Итоги»**) уволил главного редактора «Санди таймс», когда газета своей публикацией поставила под удар интересы корпорации в Малайзии.

ЛУКОЙЛ увольнять Голембиовского пока не собирается. Напротив, мы предлагаем ему остаться главным редактором. Мы первыми протянули руку. «Известия» содействовали демократическим преобразованиям в нашей стране, благодаря которым появилась наша компания. И мы хотим, чтобы газета осталась самой собой.

Сейчас с руководством редакции ведутся переговоры. Мы ищем возможность для разумного компромисса. Все зависит от Голембиовского. Он должен понимать, что если газета будет угроблена, то это произойдет по его вине.

В любом случае мы не собираемся продавать акции «Известий», за которые заплатили огромные деньги. Если конфликт не удастся погасить, ЛУКОЙЛ будет вынужден воспользоваться правами крупнейшего акционера газеты. И тогда отставка Голембиовского не исключена.

Кто возьмет на себя «Труд»

АНО как способ избавления от всех проблем

Алексей Каменский

ПУТАНИЦА

Практически все газеты, существовавшие с советских времен, давно уже акционировались. И только «Труд» все тянул с определением своей формы собственности. Руководству бывшего профсоюзовского издания, привыкшему к железной внутриредакционной дисциплине, не хотелось подвергаться опасностям, которые таит акционирование. Ведь при появлении заинтересованного стороннего инвестора сотрудники выходят из повиновения и начинают ажиотажно торговать своими акциями. И «Труд» вроде бы нашел свой особый путь. Он останется единым и неделимым. Но при этом своим сотрудникам принадлежать не будет. И вообще непонятно кому будет принадлежать.

Прошедшее собрание журналистского коллектива «Труда» (будет еще и общая конференция «трудистов», но она обычно присоединяется к решению журналистов) удивило весь газетный мир: люди сами, добровольно отказались от собственности, которая принадлежала им как учредителям газеты («Труд» зарегистрирован в Минпечати в 1991 году, учредитель – трудовой коллектив). А это – 6-этажное здание в Настасьинском переулке, издательский комплекс и, наконец, сама газета с более чем миллионным тиражом.

Если не трудовому коллективу, то кому же все это достанется? Неужели государству? Тоже нет. Газету постановили превратить в Автономную Некоммерческую Организацию (АНО) – нечто для большинства совершенно таинственное. Некоммерческими бывают фонды, общественные и религиозные организации, учреждения. Но чтобы газета? Такого еще не бывало.

Как написано в законе о некоммерческих организациях, учредители (то есть редакционный коллектив), отдавая в АНО всю собственность газеты, немедленно теряют на нее все права. Что попало в АНО, уже никогда не вернется назад: эта организация может быть лишена своего имущества только по суду – если разорится. Как всякая некоммерческая организация, она не имеет права распределять среди кого бы то ни было (в том числе и среди своих сотрудников) прибыль. И наконец, учредители АНО даже и руководить-то этой странной организацией не могут по-настоящему: только треть управляющего ею органа может состоять из ее сотрудников.

Зачем руководство это придумало, а собрание согласилось? Начнем со второго. По словам сотрудников редакции, не от хорошей жизни. «Главный», рассказывают они, начал собрание решительно: «Пути назад нет. Выбора тоже нет. Все вы знаете, что мы существуем за счет спонсора (главный спонсор «Труда» – РАО «Газпром». – **«Итоги»**). А ему надоела неопределенность нашего статуса. Надо определяться. Иначе спонсор отвернется». И затем предложил присутствующим проголосовать за это самое АНО, а в обмен ожидать в ближайшее время двукратного повышения зарплаты.

От этого здания в самом центре Москвы **отказались журналисты газеты «Труд»**

Журналистский коллектив в «Труде» своеобразный: большинство или в предпенсионном возрасте, или уже на пенсии. Боевитостью не отличаются и возможности найти другую работу практически не имеют. А голосование открытое, путем, как говорится, поднимания рук... Короче говоря, из более чем сотни участников против не проголосовал ни один. То есть вроде бы некоторые и собирались, но потом как-то рука не поднялась. Все добровольно от всего отказались.

Помогло, впрочем, еще и следующее. Акционирование связано с вопросом распределения прибыли, а она сотрудников не слишком волнует. Прибыли стабильно нет. Зато есть постоянные и значительные убытки. Несмотря на более чем миллионный тираж, за счет рекламы и подписки газета не возвращает себе и половины потраченных на издание денег. Другую половину дают спонсоры.

Теперь о главном – зачем все это руководству «Труда»? Собственность газеты не будет «распыляться», но ведь и принадлежать ему не будет.

На самом деле задумка такова. С помощью АНО сохраняется единство «Труда», трудовой коллектив отныне «обречен» на мир и любовь (а заодно приобретается ряд налоговых льгот). Это первый этап. А потом начнется главная часть программы. Создадут коммерческую структуру – некий издательский дом, в который войдут и АНО, и спонсоры (тот же Газпром), и, надо думать, авторы самой идеи. АНО будет работать – делать газету, а издательский дом – получать прибыль, если она появится.

На первый взгляд «Труд» оказался хитрее «Известий», «Комсомолки» и прочих, снова выйдя победителем (как в 1991-м, когда газете удалось без потерь отделиться от такой серьезной и влиятельной организации, как ВЦСПС; или чуть позже, когда «главный» проявил дальновидность» и пресек попытку собственного издательства выделиться в самостоятельную структуру). Но на этот раз газета, похоже, перехитрила самое себя. Идея какая-то уж чересчур оригинальная. Слишком много надо преодолеть трудностей, чтобы все получилось. И слишком пристальное внимание уделяют налоговые службы некоммерческим организациям, чтобы спонсоры решились с ними связываться. Особенно если такую форму неожиданно принимает газета.

Но самое-то неприятное, что главный спонсор Газпром, ради которого «Труд», как говорил на собрании «главный», и спешил определиться, отнесся к такому рвению холодно: «Сейчас мы ведем переговоры с «Трудом» о возможных инвестициях в газету, – сказали мне в Газпроме. – Но что они там напридумывали с каким-то их АНО, мы, например, сами ничего не можем понять. И поэтому ждем и надеемся, что «трудисты» в конце концов разберутся и просто акционируются, как все нормальные издания». ■

Богатые любят толстушек

Дальнейшее развитие «Комсомолки» будет определяться агрессивной массовостью

«Главные» плетут сети: будущие руководители «Комсомолки» Владимир Мамонтов (слева) **и Владимир Сунгоркин**

Маша Гессен

ЗАГОВОР

Идет противоборство двух эпох. Это если верить одной из сторон. Если верить другой, идет противоборство большого бизнеса, олицетворяющего власть, и свободного слова. Скорее, однако, просто продолжается противостояние двух осточертевших друг другу групп людей, и драматизм ситуации состоит в том, что в течение последних полутора месяцев соотношение сил резко изменилось.

Расколы в «Комсомольской правде» происходят с поразительной регулярностью. Еще в 1992 году около 40 ведущих журналистов газеты ушли, хлопнув дверью, чтобы основать «Новую ежедневную газету». Это был бы смертельный удар для какого-нибудь другого издания, но не для «Комсомолки» с ее астрономическим тиражом (в апогее он достигал 23 миллионов, а сегодня превышает 4 миллиона), огромной типографской сетью (38 городов России и СНГ) и необъятным штатом (сегодня около 400 человек). Этот неповоротливый корабль, качнувшись вправо, немедленно опять качнулся влево и продолжил плавание. А значит – продолжился расколовший газету конфликт, который и разразился с новой силой спустя четыре года.

Как любой конфликт на производстве, этот объяснялся частично реальными разногласиями в подходе к работе, частично – испорченными отношениями, традиционно сложившимися союзами. Грубо говоря, в газете соперничали две группировки. Идейным лидером одной из них являлся бывший спецкор по БАМу, а с перестроечных времен – главный «комсомолкин» коммерсант Владимир Сунгоркин. Эта группировка мыслит себя воплощением рыночных идей, журналистики, ориентированной на массового читателя. Вторую группировку олицетворяет главный редактор Владимир Симонов (в свое время поставленный на эту должность Сунгоркиным, но это было давно). Эта группа в ее представлении – оплот солидности и журналистских традиций.

До последнего времени оба начала не то чтобы мирно, но сосуществовали в газете, проявляясь, с одной (назовем ее сунгоркинской) стороны, в пятничной «толстушке», переполненной «звездными» интервью и криминальными изюминками, а с другой (симоновской) – в полосных рассуждениях обозревателя Павла Вощанова. По мнению «сунгоркинцев», их гениальные идеи по перестройке газеты постоянно тормозились руководством – хотя потом неизменно воплощались, потому что были верны.

Наконец сунгоркинцы решили в очередной раз предпринять попытку переворота в газете и для этого предложили ОНЭКСИМбанку приобрести 20 процентов акций «Комсомолки». Банк быстро согласился, и «симоновцы» были практически поставлены перед фактом. По сути сделка означала, что теперь деньги в «Комсомолку» будут вливаться через «сунгоркинские» проекты. До появления ОНЭКСИМбанка в течение двух с половиной лет деньги в газету вкладывал Газпром. За это время он истратил на «Комсомолку» около 9 миллионов долларов, однако, по мнению генерального директора «Комсомолки» «сунгоркинца» Виктора Шкулева, эти деньги нельзя назвать инвестициями, так как предназначены они были исключительно для «Делового вторника» – еженедельного приложения к газете, на этой неделе прекращающего свое существование. Инвестиции в иные области деятельности «Комсомолки» с Газпромом обсуждались, но так и не материализовались. ОНЭКСИМбанк же пообещал вложить в «Комсомолку» 18 миллионов долларов в течение следующих двух лет, в том числе на обновление технического оборудования издания, на развитие распространительской сети и другие проекты.

Зачем ОНЭКСИМбанку вкладывать такие деньги в такую головную боль? «Мы реально рассматриваем это как направление в бизнесе», – отвечает заместитель председателя ОНЭКСИМбанка Михаил Кожокин. Первая попытка банка поучаствовать в игре медиамагнатов – инвестиция два года назад в журнал «Эксперт» – была вполне успешной: журнал пользуется авторитетом и приносит прибыль. Кожокин утверждает, что банк ставит на «реальность и объективность информации, без войны компроматов и участия в поливании грязью, без печатания заказных материалов» как на гарантии прибыльности и престижа. «В чем прелесть алмазного бизнеса, – Кожокин выдвигает аналогию. – В том, что, если

ты это делаешь хорошо, все женщины мира будут тебя любить. Бизнеса игрушек — в том, что любовь всех детей, всех мам и некоторых пап вам обеспечена. Юрия Никулина — в том, что его зарабатывание денег неотделимо от реальной всенародной любви. А издательского бизнеса — в том, что если ты это делаешь хорошо, то прибыльность неотделима от престижа и влияния». Все эти утверждения неоспоримы, непонятно лишь, почему, если банк заинтересован в престиже, который дает объективность и непредвзятость, он выбрал газету, раздираемую внутренними распрями, не имеющую единой журналистской философии, да еще и проигравшую недавно судебный процесс, в котором газета обвинялась в опубликовании клеветы.

Ситуация становится более ясной, если предположить, что в обмен на свои инвестиции ОНЭКСИМбанк получает возможность оказывать гораздо большее влияние на «Комсомолку», чем то, на которое мог бы резонно рассчитывать держатель всего 20 процентов акций газеты. На собрании, назначенном на 7 мая, акционеры, по всей видимости, одобрят новый состав совета директоров, большинство мест в котором будет принадлежать представителям ОНЭКСИМбанка. По словам Кокожина, такая структура позволит редакции максимально быстро получить в свое распоряжение обещанные банком деньги: совет директоров станет разрабатывать инвестиционные проекты, которые будут почти автоматически одобрены ОНЭКСИМом. В редакции же говорят, что «сунгоркинцы», в руках которых сегодня сосредоточено подавляющее количество акций, добровольно передают власть в руки ОНЭКСИМбанка с тем, чтобы свалить на финансистов грядущие болезненные изменения в газете и попытаться таким образом избежать очередного раскола.

Первой жертвой новой политики станет главный редактор Симонов. По плану на акционерном собрании 7 мая он будет заменен Сунгоркиным, который собирается занимать пост главного редактора в течение года, после чего передать бразды правления нынешнему заместителю главного редактора, редактору «толстушки» Владимиру Мамонтову. По словам Мамонтова, дальнейшее развитие «Комсомолки» будет определяться политикой «толстушки»: агрессивной, целенаправленной массовостью, откровенной погоней за добротной сенсацией. На следующий день после убийства президента Федерации хоккея Валентина Сыча Мамонтов описал обозревателю «Итогов», как осветила бы убийство новая «Комсомолка»: «У нас будет — дай Бог здоровья тому, кого убьют вместо Сыча, — несколько семейных фотографий — нароем, ребята съездят в дачный поселок, не поленятся, карту нарисуют, найдут его супругу и выяснят, рыдает она или нет. С точки зрения массовой газеты, история с Сычом живет один день. Это повод выложиться». В реальной, пока еще симоновской «Комсомолке», Сычу была посвящена маленькая фотография с коротенькой заметкой.

Как уже охотно сообщил ряд ведущих газет, Владимир Симонов видит в переменах, постигших «Комсомолку», политическую подоплеку, а точнее — заговор бизнеса и государства, решившего оплучиться на свободную печать. «События в «Комсомольской правде» и «Известиях» взаимосвязаны, — утверждает Симонов. — Идет процесс концентрации СМИ в руках одной политической группировки, и управляется этот процесс со стороны Анатолия Борисовича Чубайса. Я уверен, что все это делается на бюджетные деньги, потому что никакой ЛУКОЙЛ, никакой ОНЭКСИМбанк не будет вкладывать свои деньги в дело, которого не знает». Горечь потерпевшего поражение вполне понятна. Но к свободе печати она имеет самое отдаленное отношение. ■

ЧУЖОЙ ОПЫТ

Грехопадение «Независимого»

Через несколько лет после блестящего дебюта британская газета «Индепендент» стала терять журналистов и читателей. Для успеха в конкурентной борьбе изданию недостаточно независимости и энтузиазма. Без больших денег ему не обойтись

THE INDEPENDENT

You think politicians don't matter? She knows better

Tory Emu policy now in shambles

Scandal-hit Bibi says: I will not be removed

В октябре 1986 года в Великобритании появилась новая ежедневная газета. Это стало примечательным событием, поскольку на британском рынке средств массовой информации и без того едва хватало места. Четыре серьезные ежедневные общенациональные газеты боролись за читателя не на жизнь, а на смерть. К тому же все четыре принадлежали крупным медиа-корпорациям. На этом фоне создание журналистом Андреасом Уиттэм-Смитом с группой единомышленников своей собственной независимой газеты было дерзким поступком.

Впрочем, именно в этот момент в Великобритании сложилась ситуация, исключительно удачная для создания новой газеты. Экономический рост привел не только к повышению активности рекламодателей, но и к возникновению класса молодых и благополучных британцев, которые хотели иметь свою газету, не ту, что читали их отцы. Бурное развитие современных технологий вынуждало старые газеты заняться модернизацией, а новая могла сразу установить у себя совершенное оборудование. Наконец, одна из главных общенациональных газет — «Таймс» — переживала не лучшие времена.

Новая газета получила название The Independent — «Независимый». Создатели «Индепендента» решили рискнуть. Они не пошли на поклон к магнатам газетного бизнеса. Они набрали банковских кредитов и приступили к изданию.

Поначалу все шло превосходно. Восхищенные смелостью и энтузиазмом коллег, в «Индепендент» устремились лучшие журналисты Великобритании. Газета была независимой не только по названию. Отсутствие у нее за спиной могущественной корпорации обеспечивало уровень свободомыслия, превосходивший даже весьма высокие британские стандарты. За первые четыре года тираж вырос в полтора раза: с 288 тысяч в 1986 году до 419 тысяч в начале 1991-го.

Между тем в начале 90-х годов экономический расцвет сменился в Великобритании экономическим спадом, и «Индепендент» начал испытывать финансовые затруднения. К тому же Руперт Мердок, один из крупнейших в мире собственников средств массовой информации и владелец газеты «Таймс», стремясь одолеть конкурентов, затеял так называемую «ценовую войну». В одночасье он снизил цену на «Таймс» чуть не вдвое и организовал широкую систему бесплатного распространения (в поездах, гостиницах и т.п.). Невольно втянутый в неравную борьбу, «Индепендент» оказался в крайне тяжелом положении. В отличие от газет, принадлежавших богатым хозяевам, он не мог позволить себе снизить цену, а оставляя ее без изменений, терял конкурентоспособность.

К «ценовой войне» добавились и собственные ошибки основателей «Индепендента». В результате газета стала терять журналистов и читателей. Перед угрозой финансового краха Андреас Уиттэм-Смит был вынужден смирить гордыню и отправиться на поиски богатого инвестора, который не пожалел бы средств на возрождение былой славы издания. Желающие быстро нашлись: среди них британский газетно-издательский концерн «Миррор груп» и две европейские газеты, которые к тому моменту уже владели некоторым количеством акций «Индепендента». В январе 1994 года прежде независимая газета объявила о крупномасштабной продаже акций.

Конечно, нельзя сказать, чтобы «Индепендент» утратил независимость. Вместе с тем бюджет газеты теперь распределяют назначенные инвесторами менеджеры, а не сами редакторы. И отношениями с типографией тоже ведают менеджеры. По словам московского корреспондента «Индепендента» Фила Ривза, редакторы газеты и теперь сохраняют независимость. Разве что «раньше мы брали деньги в банке, а теперь имеем дело с бухгалтерами, которые ... обходятся с нами построже», — сказал Ривз, назвавший такое положение «косвенным контролем над редакционной политикой». Мол, теперь бухгалтер решает, может ли, к примеру, газета позволить себе отправить журналиста в далекую командировку.

И все же многие приверженцы «Индепендента» расценили случившееся как предательство идеалов. «Я никогда ... и помыслить не мог, что «Индепендент» вот так продаст свою душу», — писал в январе 1994 года на страницах «Ивнинг стандард» один из тех, кто стоял у истоков независимой газеты. Блестящие журналисты, гордость «Индепендента», уходили в другие издания. Еще недавно восторженные читатели стали терять интерес к своему кумиру.

В марте нынешнего года тираж «Индепендента» составил 258 тысяч экземпляров — на 30 тысяч меньше, чем первоначальный.

Маша Липман

Оцифровано ты, оцифровано...

Титаны мультимедиа сцепились в борьбе за право контролировать ТВ нового поколения. Можно ли сказать, что зритель от этого только выиграл? Да нет, пожалуй. В отличие от «картинки» на экране будущее цифрового телевидения весьма смутно

Джонни Л.Робертс

(Newsweek)

ПРОРЫВ

НА ЭТОТ РАЗ РЕКЛАМЕ МОЖНО ВЕРИТЬ! Возникшее на коммуникационном горизонте цифровое телевидение в самом деле сможет совершить революцию в теленндустрии и обеспечить передачу неискаженного изображения. В начале апреля в Лас-Вегасе, где проходил съезд национальных телекомпаний, эта ошеломляющая технологическая новинка демонстрировалась одновременно на многих экранах. На одном шел видовой фильм о «дикой природе», и птицы, казалось, реагируют на каждое неосторожное движение зрителей, а звук был так отчетлив и чист, словно птицы эти щебетали и пересвистывались здесь же, в зале. На другом фантастической четкости изображение создавало полную иллюзию того, что вы смотрите матч по гольфу «вживе». Конечно, это были лишь пробные передачи, но если все пойдет в соответствии с обнародованными в этом месяце проектами, цифровое телевидение — дело ближайшего будущего. Через полтора года телесигнал будет переводиться на безупречный компьютерный язык. Таким образом завершится полувековая история мутноватого аналогового телевидения. «Это открытие обещает перевернуть всю телеиндустрию», — считает Джерард Уолдрон, вашингтонский юрист, представляющий интересы нескольких телекорпораций.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ — ЧЕМ ПРОЩЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ. МОНСТРЫ БЫТОВОЙ ЭЛЕКТРОНИКИ УВЕРЯЮТ, ЧТО ЗРИТЕЛЯМ НУЖНА ЛИШЬ ОТЧЕТЛИВАЯ И ЯРКАЯ «КАРТИНКА» БЕЗ УСЛОЖНЕННОСТИ, А ЗАЧАСТУЮ И СБОЕВ, ПРИСУЩИХ КОМПЬЮТЕРУ (СЛЕВА)
КОМПЬЮТЕРЫ — ВПЕРЕД, В БУДУЩЕЕ! МОЩНАЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ «ПЕРСОНАЛКА» В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО ТВ ЯКОБЫ МОЖЕТ ВЫТЕСНИТЬ ИЗ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА ОБЫЧНЫЙ ТЕЛЕВИЗОР (В ЦЕНТРЕ)
КАБЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕСЕТИ — НИ ДА, НИ НЕТ. «КАБЕЛЬЩИКИ» ИМЕЮТ СВОИ ВИДЫ НА ЦИФРОВОЕ ТВ. ВОПРОС ВОПРОСОВ: СОГЛАСЯТСЯ ЛИ ОНИ СНАБЖАТЬ СВОЮ 60-МИЛЛИОННУЮ АУДИТОРИЮ ПРОДУКЦИЕЙ ТЕЛЕКОМПАНИЙ-СОПЕРНИЦ? В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ И БЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОПЛАТЫ (СПРАВА)

Но если на экране помех нет, то на пути внедрения цифрового ТВ их сколько угодно. И некоторые из них — весьма неожиданного свойства. Гиганты компьютерной индустрии, дружно мечтающие о том, чтобы новый телевизор цифровой эры «врос» составной частью в персональный компьютер, соревнуются с титанами электронной промышленности. Победитель этих гонок будет выпускать и продавать устройство для приема цифрового сигнала в домашних условиях. Microsoft, крупнейший производитель программного обеспечения, в первой половине апреля тоже заявил о желании обеспечить себе место в сливающихся воедино мирах ТВ, Интернета и компьютеров. Для этого он купил успешно развивающуюся компанию WebTV, напрямую связывающую WWW и обычные телевизоры. Тем временем в стане кабельного ТВ торжественно провозглашают курс на выпуск цифровых версий своей продукции, причем его сотрудники старательно обходят вопрос, будут ли они и впредь транслировать на свою почти 70-миллионную аудиторию программы соперничающих с ними национальных телекомпаний, как вынуждены поступать сейчас, при старой системе ТВ-каналов. Есть, кроме того, бойцы и на «фронте» спутникового телевидения, похваляющиеся, что с 1994 года они уже осуществляют цифровое вещание на небольшую, но постоянно увеличивающуюся аудиторию.

В Америке — 100 миллионов телевизоров, но это не сулит телезрителям блаженства, а вносит в их души смятение. Стоит ли отложить покупку нового телевизора до следующего года, когда поступят в продажу цифровые модели и положенный под елочку рождественский подарок окажется безнадежным анахронизмом? Решиться ли на приобретение компьютера, если еще неизвестно, «возьмет» ли его монитор отчетливейшую цифровую «картинку», или же очертя голову выложить примерно $5000 за специально предназначенный для нее телеприемник? Царящая среди потенциальных покупателей растерянность вполне может смениться гневом, когда они узнают одну не слишком широко известную особенность цифрового ТВ: оно способно лишить их возможности принимать некоторые общенациональные каналы.

Ничего удивительного в этой сумятице нет. Любое новое «технологическое веяние» неизбежно порождает бурю: вспомните, как обошлось ТВ с кинотеатрами, а компакт-диски — с пластинками и кассетами. Но в данном случае последствия усугубляются беспрецедентным глобальным масштабом нового изобретения. Разным, но готовым вот-вот слиться воедино потокам коммуникационной индустрии — телекорпорациям, телефонным компаниям, информационным концернам и гигантам бытовой электроники — наступление цифровой эры грозит серьезным столкновением как их деловых интересов, так и видения перспектив развития отрасли. Острая конкуренция между производителями компьютеров и телевизоров совершенно естественна — «приз» тому, кто победит на рынке приемников цифрового ТВ, составляет около 150 миллиардов долларов.

Цифровое ТВ родилось лет десять назад. За всю предшествующую историю американского телевидения, когда вещатели посылали сигналы аналоговых форматов, была лишь одна новация — в 1964 году появилось цветное изображение. Принципиальный поворот наметился лишь в середине 80-х: Япония, разработав и внедрив так называемое HDTV (повышенная резкость и четкость «картинки»), далеко обошла Соединенные Штаты. Американское правительство, которое теребили магнаты телеиндустрии и политики, устроило тогда долгое обсуждение этого вопроса. Но лишь в начале апреля нынешнего года Федеральная комиссия по коммуникациям (FCC) согласилась приступить к выдаче лицензий телекомпаниям для внедрения цифрового ТВ. «Тем самым был дан старт гонкам», — говорит сотрудник фирмы «Панасоник» Патрик Гриффис.

ВЕЩАНИЕ — ЛУЧШЕ ПОГОДИТЬ. ЛЕТ ЧЕРЕЗ 10 ТЕЛЕКОМПАНИИ СОГЛАСЯТСЯ ОСНАСТИТЬ КАЖДУЮ СТАНЦИЮ ВТОРЫМ КАНАЛОМ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ЦИФРОВОГО ВЕЩАНИЯ, ПРИЧЕМ В ФОРМАТЕ, КОТОРЫЙ НЕ БУДЕТ РАБОТАТЬ В БОЛЬШИНСТВЕ КОМПЬЮТЕРОВ (СЛЕВА)
СПУТНИКОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ — ЭКА НЕВИДАЛЬ! ОНО ХВАЛИТСЯ ТЕМ, ЧТО С 1994 ГОДА УЖЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ЦИФРОВОЕ ВЕЩАНИЕ, И ЧИСЛО АБОНЕНТОВ ДОСТИГЛО ПОЧТИ 6,7 МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК

Намерения FCC по четкости не уступали цифровой «картинке». Телеиндустрия во главе с самыми крупными компаниями должна внедрить цифровое ТВ, через 18 месяцев охватив не менее 10 основных рынков, а еще через год — не менее 30. К 2006 году иного телевидения, кроме цифрового, не должно существовать вовсе. Во время «переходного периода» ретрансляторы будут по-прежнему посылать обычные аналоговые сигналы, постепенно сокращая их объем. Планируется беспримерный технический штурм, в ходе которого с помощью 1600 местных станций система национального телевещания будет либо перепрофилирована, либо воссоздана заново с нуля.

План хорош и четок, и все же будущность цифрового ТВ по целому ряду аспектов туманна. Прежде всего пока не вполне ясно, что же будет представлять собой цифровое телевидение. Под «цифровым» обычно понимают высокое разрешение — естественная «картинка», «как в жизни», и звук, не уступающий по качеству CD. Но на самом деле HDTV — лишь один из 18 различных предлагаемых форматов. Остальные хоть и уступают ему в «жизнеподобии», но все же не идут ни в какое сравнение с тем, что мы видим на экране обычного телевизора. Цифровое ТВ предполагает также значительное увеличение мощности — многие его форматы позволяют запускать одновременно несколько программ (базу данных или Интернет) по тому каналу, где сейчас работает только одна. И эта мощность, сравнимая с мощностью компьютера, может привести к столкновению противоборствующих интересов. Производители компьютеров видят в цифровом ТВ всего лишь дополнительное программное обеспечение, делающее их продукцию еще более привлекательной и многофункциональной, тогда как те, кто занимается вещанием, и те, кто изготовляет телевизоры, считают: зрители не захотят проводить свой досуг в обстановке, слишком напоминающей современно оборудованный офис.

9 апреля три компьютерных монстра — Compaq, Microsoft и Intel — дали первый залп. На пресс-конференции они подчеркнули, что предпочитают те три формата, которые наиболее «дружественны» персональным компьютерам. Заметим, что столь любимый телевизионщиками HDTV в эту тройку не входит. Планируя в ближайшие пять лет продать от 20 до 40 миллионов своих машин, компьютерные гиганты охватят значительно большее число пользователей, чем производители телевизоров, которые будут стоить от 3000 до 5000 долларов за штуку. «И как вы думаете, на кого в таком случае обратят свои взоры терекламодатели?» — задается риторическим вопросом Боб Стернс, возглавляющий отдел технологий компьютерного гиганта Compaq.

Возвещено о пришествии эры цифрового ТВ, но покупатели пребывают в замешательстве и раздражении. Соперники-производители заявляют, что их тревоги и опасения им понятны, но совершенно безосновательны. Во-первых, еще лет 10 или около того система телевещания останется прежней. Во-вторых, для продления жизни уже купленной аппаратуры в продажу поступят специальные приставки-преобразователи, которые дадут возможность принимать цифровой сигнал. В бытовой электронике «новая технология не должна вытеснять старую, — утверждает президент «Сони Электроникс» Карл Янковски. — Наши новшества не опустошат бумажники покупателей».

БУРЯ И НАТИСК

Председатель Федеральной комиссии по коммуникациям США (FCC) Рид Хант предложил завершить переход на новые рельсы всего за два года. Многие операторы этого, в общем, достаточно мобильного сектора рынка недовольны таким форсажем и утверждают, что администрация Клинтона всех заставляет участвовать в политических играх президента.

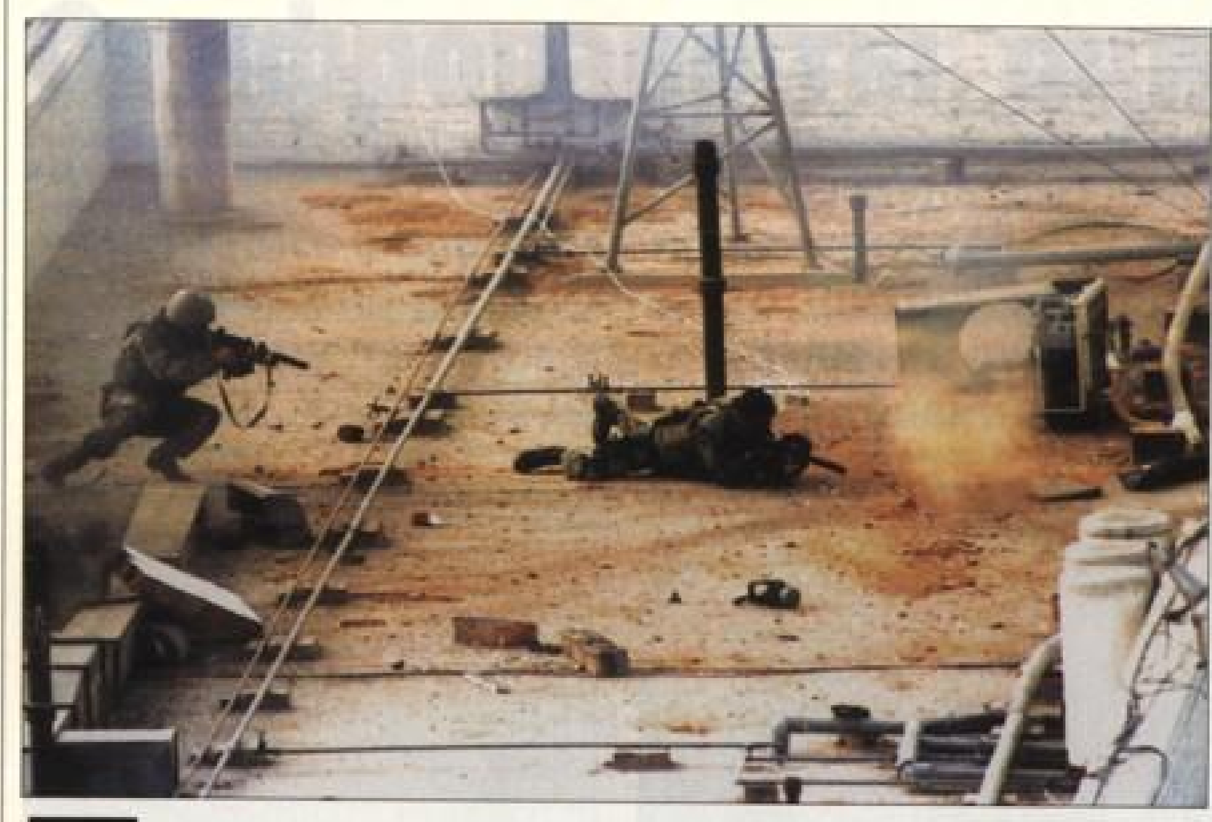
Как только этот план пройдет все формальные инстанции, FCC начнет выдачу лицензий всем желающим из 1600 действующих телевизионных операторов США. FCC сейчас подвергается массированной критике «государственников». Они требуют от Конгресса принятия срочных мер, чтобы заставить телеоператоров платить за полученные лицензии. Действия правительства и FCC были даже названы «величайшей подачкой двадцатого столетия» (совокупная стоимость телевизионного бизнеса США оценивается в 70—80 миллиардов долларов). Однако для FCC важно не отстать от «цифровой революции» и собственных планов, поэтому комиссия стремится раздать как можно больше лицензий. Впрочем, опосредованная оплата все равно предусмотрена — операторы будут «расплачиваться», транслируя образовательные, политические или «общественно-важные» программы по специальным тарифам или вовсе бесплатно. А освобождающиеся аналоговые каналы будут продаваться на аукционах FCC для использования в мобильной телефонии, пейджинге, доступа в Интернет и прочего.

Тем не менее после 2007 года аналогового телевидения в США вообще не будет. Поэтому уже сейчас американским потребителям придется задуматься о покупке либо цифрового телевизора, либо конвертера для старого. Предполагается, что первоначально цены на цифровые телевизоры установятся на уровне 2000 долларов, а на телеконвертеры — от 100—150 до 300 долларов. Однако в Штатах очень высок процент потребителей именно кабельного телевидения (около 68 миллионов абонентов), и им придется приобретать еще и антенну, и переключатель «кабель-антенна». Пока что единственный оператор, перешедший на цифровую систему вещания, — компания Tele-Communications, другие еще только планируют переход. А тем временем любителям высококачественных изображений придется полагаться на обычные эфирные каналы и привычные антенны.

И все же телезрители не смогут смотреть все те каналы, которые доступны им сейчас. Почему? Специалисты объясняют, что в «переходный период», когда по существующим каналам будет передаваться и цифровой, и традиционный аналоговый сигнал, «вещатели» не сумеют загрузить все имеющиеся каналы в обоих форматах.

Эра цифрового ТВ открывает мир новых коммуникационных возможностей, а вдобавок еще и предлагает превосходное качество «картинки». Помните, однако, что «картинка» — это еще не все. ■

Фото FPG, SIPA, IMAGE BANK

После штурма

Победителей, как известно, не судят. В них видят образцы для подражания

Дмитрий Кравчук

САМУРАИ

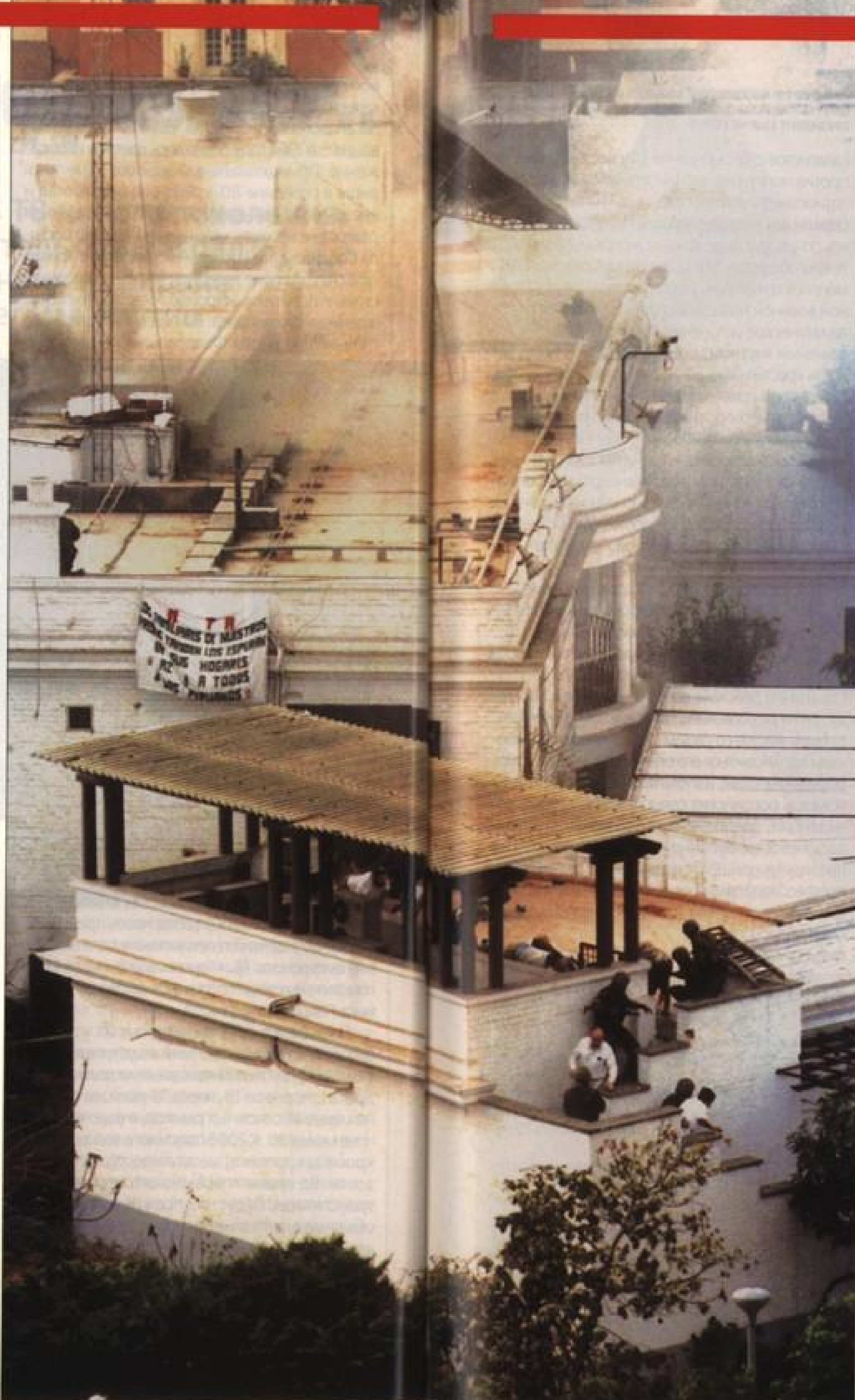
ПРИУРОЧЕННЫЙ КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ ЯПОНского посла в Перу Морихиса Аоки, штурм его резиденции в Лиме войдет в историю как триумф государства над хаосом. После 126 дней переговоров об освобождении заложников, когда, казалось, уже просматривались варианты мирного разрешения кризиса, приказ о штурме мог отдать только «настоящий мужчина». Таких в Латинской Америке, как известно, называют мачо.

Президент Фухимори имеет все основания праздновать победу: он хотел силового решения, к нему подталкивали военные, оно, наконец, вполне вписывается и в латиноамериканский культ мачо, и в логику насилия, которая определяет политические процессы в Перу. Если бы президент пошел на поводу у двадцатилетних юнцов из Революционного движения имени Тупака Амару (РДТА), он не имел бы шанса на переизбрание в стране, где гражданская война унесла 25 тысяч жизней. Это, увы, так же верно, как и то, что 14 убитых в резиденции террористов только в теракте видели способ привлечь внимание мира к пыткам своих товарищей в перуанских тюрьмах. Понимая это, Папа Римский Иоанн Павел II незадолго до развязки призывал обе стороны «проявить мужество всепрощения». Президент Фухимори избрал другой путь.

На дымящихся развалинах посольской резиденции, из которой он запретил в течение суток убирать трупы террористов, перуанский лидер, сын выходцев из Японии, заявил: «Это пример всему миру». Г-н Аоки, потомок древнего самурайского рода, начал свою пресс-конференцию со слов благодарности за поддержку товарищам по несчастью и с извинений за то, что его начавшийся в декабре дипломатический прием «несколько затянулся».

Мировое сообщество, если не считать сдержанной реакции европейцев (мирное решение так и не было найдено, высказали сожаление председательствующие в ЕС Нидерланды), выразило понимание и поддержку президенту Фухимори. Больше того, замечание министра обороны США Уильяма Коэна о том, что «все происшедшее не было для нас полным сюрпризом», дает основание предположить, что перуанские военные заранее заручились поддержкой в некоторых странах. Вопрос о том, существовал ли действительно мирный вариант разрешения кризиса, сегодня не обсуждается.

Однако, по всей видимости, не случайно накануне штурма из Перу выслали швейцарца Хуана Педро Шерера, «второго номера» в Международном комитете Красного Креста, который оказывал гуманитарную помощь заложникам. Сторонники Фухимори заявили, что «Красному Кресту пора сделать выбор между добром и злом», а проправительственная газета «Экспресо» со ссылкой на дипломатические источники поведала миру, что швейцарец «исходил из ложной идеи о том, что РДТА отражает социальное недовольство в Перу».

Похоже, что решение о штурме не поддержала и католическая церковь. Монсеньор Хуан Луис Сиприани, епископ Аякучо, до последнего момента пытавшийся найти мирный вариант разрешения кризиса, даже обращался с письмом к премьер-министру Японии Рютаро Хасимото с призывом оказать давление на президента Фухимори и убедить его отказаться от штурма. Официальный Токио выразил «сожаление» по поводу применения силы, однако осуждать перуанские власти не стал. «Разве может кто-то позволить себе сегодня критиковать Альберто Фухимори?» — заметил премьер Хасимото.

Победителей и вправду не судят. Однако нет оснований считать, что победа одержана вчистую. Боевики РДТА, которое перуанские власти считали разбитым, попортили слишком много крови президенту страны. По мере того как драма с заложниками затягивалась, опросы общественного мнения фиксировали падение рейтинга Фухимори. А западные телевизионщики в ожидании развязки повадились снимать в Перу то трущобы, то приватизированные президентскими родственниками процветающие предприятия, то прочие проявления неолиберализма в стране, которую некоторые международные эксперты считают «не поддающейся реформированию». Какие бы цели ни ставили перед собой террористы из РДТА, единственный стратегический успех, которого они достигли, состоит в том, что если раньше про все это, как и про пытки в тюрьмах, знали только эксперты, то теперь это показали всему миру по телевидению.

Другой важный урок перуанского кризиса состоит в том, что революционные последователи вождя древних инков проиграли, но, похоже, не только президенту Фухимори. Они ошиблись эпохой. В 90-е годы XX века методы Че Гевары не проходят даже в Латинской Америке, больше трети населения которой живут на один доллар в день. Громкие обвинения режима в государственном терроризме, подкрепленные ссылками на доклады экспертов из Международной амнистии, не оправдывают ответные акты террора не только в глазах мировой общественности, но и в глазах обескровленного гражданской войной крестьянства Перу. Времена герильи прошли: это лучше всего иллюстрируют революционные движения нового типа, которые мексиканский писатель Карлос Фуэнтес назвал «вооруженными реформистами».

К их числу можно отнести движение сапатистов в Мексике («Итоги» № 19, 1996 г.). Лидер

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ ДРАМЫ С ЗАЛОЖНИКАМИ: ПЕРУАНСКИЙ СПЕЦНАЗ ВЗЯЛ В СВОИ РУКИ НИТИ СЮЖЕТА. СПРАВА ВВЕРХУ: **ДВЕ ТЕРРОРИСТКИ,** КОТОРЫЕ УЧАСТВОВАЛИ В ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ДЕКАБРЕ 1996 ГОДА, НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ ВЫЙДУТ ИЗ РЕЗИДЕНЦИИ ПОСЛА ЯПОНИИ. СПРАВА ВНИЗУ: **СОЛДАТЫ ЭВАКУИРУЮТ ПОСТРАДАВШИХ ВО ВРЕМЯ ШТУРМА**

АЛЬБЕРТО ФУХИМОРИ ВБЛИЗИ РЕЗИДЕНЦИИ: ШТУРМ УЖЕ ПОЗАДИ, НО СНЯТЬ БРОНЕЖИЛЕТ ПРЕЗИДЕНТ ЕЩЕ НЕ УСПЕЛ

сапатистов субкоманданте Маркос выступает не против политического империализма, а против латиноамериканских вариаций на тему неолиберализма — точнее, против попыток перестроить по ультрасовременным экономическим чертежам общества, уклад жизни которых мало изменился со времен древних майя и инков. Главной военной новацией сапатистов является систематическое уклонение от битв с правительственными частями: они просто дают возможность крестьянам в джунглях штата Чьяпас жить так, как они привыкли жить, и адаптироваться к рынку с той скоростью, которая им по силам. Проводимые на «освобожденных» территориях «интергалактические встречи против неолиберализма» с участием американского и европейского интеллектуального бомонда стали для этих «вооруженных реформаторов» куда более надежной верительной грамотой, чем захваты заложников или торг с властями.

Что же касается Перу, то здесь, видимо, сегодня «не поддается реформированию» не только экономика, но и революционеры.

Президент Фухимори, надо думать, позаботится о распространении «передового опыта». Ограничив действие конституции еще в 1992 году, он не раз советовал российскому президенту быть жестче со своим парламентом. Желающим вдохновиться его опытом по борьбе с терроризмом стоит напомнить и другую деталь: помощь российских спецслужб по штурму резиденции, предложенная в январе, так и осталась невостребованной. Видимо, перуанский президент пришел к выводу, что располагает профессионалами более высокой квалификации, чем те, что дали уйти боевикам Радуева из Первомайского. ■

Фото SIPA/SEL

ОПЕРАЦИЯ

На войне как на войне

Перуанские власти показали всему миру, как надо бороться с террористами

Неизвестно, как оценят историки политическое наследие президента Фухимори, но можно уверенно утверждать, что оно займет достойное место в учебных пособиях «для служебного пользования», посвященных тактике антитеррористических операций. Когда по всему миру нарастает волна терроризма, перуанские власти продемонстрировали редкий по нынешним временам пример эффективного противодействия политическому бандитизму.

Между тем в первые дни после захвата казалось, что Революционное движение имени Тупака Амару (РДТА) не оставило Фухимори никаких шансов на успех. Дело не только в том, что захват японского посольства был отлично спланирован. В числе заложников оказались не только высокопоставленные правительственные чиновники, но и зарубежные дипломаты. Поэтому президент с самого начала испытывал весьма жесткое давление ряда иностранных правительств, которые были заинтересованы в спасении своих граждан. Однако Фухимори удалось отстоять право разрешать кризис так, как он считает нужным.

Затем последовало изматывающее четырехмесячное противостояние. Перуанские власти вели бесконечный торг с экстремистами об условиях освобождения заложников. Торговались и о числе сторонников РДТА, которых террористы требовали освободить из перуанских тюрем. Параллельно вроде бы вели переговоры с государствами, куда могли бы отправиться террористы. Добивались сносных условий для заложников.

Психологический расчет был совершенно точным: сколь бы ни был тренирован человек, он не может провести восемнадцать недель в непрерывном ожидании штурма. В какой-то момент настороженность и чувство опасности притупляются, вытесняемые рутиной осадного существования. Террористы привыкли: в какой-то час приходят посредники, потом приносят пищу. А в послеполуденный час наступает пауза, когда от скуки можно и в футбол сгонять.

И в этот самый час 23 апреля почти одновременно прогремели несколько взрывов. Одну мину взорвали прямо под ногами террористов: удалось прокопать тоннель под зал для приемов. Одновременно были взорваны и ворота посольства. Спецназовцы атаковали и с фронта, и из-под земли. Одни солдаты завязали бой с террористами, а другие, взобравшись по стенам посольства на крышу, вскрыли ее направленным взрывом. Дым еще не успел развеяться, а через образовавшееся отверстие начали выползать заложники, которых немедленно эвакуировали. Итог операции известен.

Завидная слаженность спецназовцев свидетельствует: к подготовке операции по освобождению перуанские власти приступили с самого начала кризиса. Наверняка действия каждого из коммандос отрабатывались на каком-то секретном полигоне, где был построен макет японского посольства. Стало быть, власти и не собирались заключать с РДТА никаких соглашений. И именно за это Фухимори удостоился одобрения мирового сообщества.

Акцию террористов журналисты порой объясняют социальной ситуацией в Перу или антинародной политикой Фухимори. Между тем перуанские власти скрупулезно следовали тем правилам борьбы с терроризмом, которые были выработаны на опыте нескольких десятков трагедий.

Эти правила таковы. Да, с террористами необходимо вступать в переговоры: это обеспечивает безопасность заложников, притупляет бдительность экстремистов. При этом можно обещать все что угодно, отнюдь не заботясь о необходимости эти обещания выполнять. Своими действиями террористы ставят себя вне закона. И те, кто им противостоит, свободны от любых обязательств перед ними. В этой ситуации морально все, что обеспечит спасение заложников и неминуемую кару преступникам.

Чего делать категорически нельзя, так это выполнять условия бандитов. Захват заложников, увенчавшийся успехом бандитов, провоцирует все новые террористические акции. Так что перуанские спецназовцы спасали не только тех, кого удерживали в японском посольстве. Они спасали всех тех, кого теперь не захватят террористы, потому что будут помнить о судьбе боевиков из РДТА. Кому-то подобный подход покажется жестоким. Но на войне как на войне.

Александр Акулов

Секретарь на ладони

Карманные компьютеры по своим возможностям догоняют старших братьев

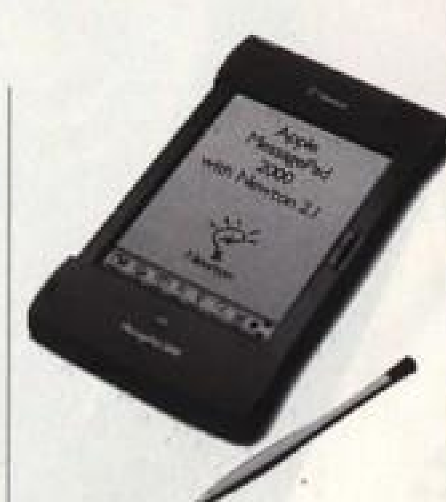
Алексей Максимов

ДОБРЫЕ СОВЕТЫ

Еще пару лет назад иметь дома персональный компьютер считалось большой роскошью, а портативный ноутбук был атрибутом лишь очень больших начальников. Но времена стремительно меняются. То, что позавчера казалось немыслимым (например, прямо из дома, не отрываясь от любимого кресла, обменяться с приятелем или бизнес-партнером в далекой Америке парой писем за доли секунды), вчера стало обыденным. А сегодня уже хочется большего. Или хотя бы того же самого, но, скажем, не только дома или в офисе, но в любом месте (за границей, на даче, в автомобиле или самолете). И тогда на помощь приходят компактные мини-компьютеры, которые легко помещаются в дамской сумочке или даже в кармане рубашки и могут неделями работать в автономном режиме от обычных «пальчиковых» батареек.

Дабы не будоражить умы всемогуществом современных микрокомпьютерных технологий, сразу оговорюсь, что пока идеальной машины, т. е. сочетающей в себе мощный процессор, большую память, ничтожный вес и сверхкомпактность, не существует. Поэтому приходится выбирать свой «самый персональный из персональных компьютеров».

Альтернативой объемистому бумажному еженедельнику станет простой электронный еженедельник с ранжированным списком дел срочных и не очень, с телефонной и адресной книгой. Ну и конечно, в тот же корпус войдут часы и будильник, который вовремя разбудит или напомнит о приближающейся важной встрече. Если вам в принципе больше ничего не нужно, и вы готовы понажимать некоторое время на крохотные клавиши электронной записной книжки, чтобы занести в нее всю информацию, то решить вашу проблему легче простого. Достаточно заглянуть в любой магазин оргтехники и присмотреть модель Casio или Citizen с объемом памяти от 32 килобайт ценой примерно 50—100 долларов. Все эти машинки давно русифицированы, а фирмы-производители учли разнообразные запросы российских пользователей, дополнив, например, свои системы такими функциями, как англо-русско-английский переводчик (есть даже говорящие модели, которые помогут уточнить произношение, но они и стоят подороже — более 300 долларов).

НЕ ИЩИТЕ ПРИВЫЧНУЮ КЛАВИАТУРУ — В NEWTON 2000 (ВВЕРХУ) И PILOT ОНА «ВИРТУАЛЬНАЯ» И ПОЯВЛЯЕТСЯ НА ЭКРАНЕ ПО МЕРЕ НАДОБНОСТИ. А МОЖНО ПРОСТО ПИСАТЬ ПЕРОМ ПО ЭКРАНУ

Если вы привыкли работать в среде Microsoft Office для Windows и не хотите расставаться в дороге со срочной работой или просто любимыми средствами автоматизации офисной работы, то вам понадобится уже более серьезная машина, относящаяся к классу электронных органайзеров. Возможность передачи данных на ПК и обратно, их синхронизации с популярными приложениями, такими, как текстовый редактор Word, электронные таблицы Excel, «ежедневник» Schedule+, — ключевая особенность современного электронного органайзера. Например, модель Pilot фирмы U.S. Robotics вполне удовлетворяет этим требованиям. В зависимости от версии этот органайзер оснащен памятью от 128 килобайт до 1 мегабайта. Особенностями Pilot являются его малый вес (160 г) и отсутствие традиционной клавиатуры, вместо которой ввод символов осуществляется с помощью работы пером на всплывающей на сенсорном дисплее экранной клавиатуре. Есть и другая возможность — просто писать от руки в специальном окошке, а машина сама распознает текст и преобразует его в шрифтовой вид. Сегодня в Москве доступны модели Pilot с памятью от 128 килобайт по цене от 300 долларов. К сожалению, эта популярная на Западе система пока не русифицирована, но это вопрос ближайшего месяца-двух.

По функциональным возможностям (за исключением перьевого ввода) с Pilot сопоставима крошка Siena фирмы Psion с 512 килобайтами или 1 мегабайтом памяти (на проходившей на прошлой неделе в Москве выставке KOMTEK Psion представил линию Series3 с памятью 2 мегабайта). По массе и цене она сопоставима с Pilot (вот только кабель связи с ПК не входит в базовый комплект, нужно покупать отдельно). Зато у Siena есть клавиатура (примерно такая же, как у Casio или Citizen) и нет проблем с русским языком. На этой машинке можно работать с файлами в текстовом редакторе, очень похожем на Microsoft Word, и электронных таблицах, напоминающих Excel (эти программы совместимы с аналогичными программами на ПК).

После того как осенью прошлого года на рынок карманных ПК вышла могучая корпорация Microsoft, разработавшая операционную систему Windows CE, несколько ведущих поставщиков компьютерной техники (в их числе Compaq, Hewlett-Packard, Philips, Casio, NEC, LG Electronics и др.) выбросили на рынок похожие, как близнецы-братья, машинки под именем «ручных» ПК (Handheld PC), также называемые «компаньонами» ПК (PC Companion). Эти системы оснащены памятью от 2 до 6 мегабайт и клавиатурой, для навигации вместо мыши используется перо. Но самое главное — их графический пользовательский интерфейс чрезвычайно похож на «дружественный» интерфейс популярной Windows 95. Кроме того, в машины встроены сокращенные версии всех привычных офисных приложений Microsoft. В базовый комплект поставки входит кабель для синхронизации данных с соответствующими приложениями на «большом» ПК. Технические особенности систем на основе Windows CE позволяют вставить в специальный разъем модем стандарта PC Card (размером с кредитную карточку). С помощью такого модема и встроенного браузера вы сможете работать в Интернете. Эти системы ценой от 500 долларов (это в Штатах, в России они будут стоить сотни на полторы дороже) пока делают первые шаги, но уже появились первые программные средства их русификации, а несколько московских фирм начинают поставлять их в Россию.

Ничуть не меньшими, а, пожалуй, даже большими функциональными возможностями обладает последняя модель семейства персональных цифровых секретарей (PDA) Newton MessagePad 2000 фирмы Apple. На сегодня это самый мощный (правда, и самый тяжелый, он весит более 600 г) карманный компьютер, оснащенный RISC-процессором, сопоставимым по мощности с 120-мегагерцовым Pentium! Newton свободно «общается» как с родными компьютерами Apple, так и с Intel-совместимыми ПК. Интересной особенностью Newton 2000 является встроенная поддержка записи и воспроизведения голоса. Это позволяет легко превратить компьютер в телефон, добавив специальную радиомодемную PC-карту. Поставки нового Newton в Россию начнутся в самое ближайшее время, ориентировочная цена — около 1300 долларов. Немаловажно, что модель 2000 наследует разработанную для Newton 120/130 систему русификации, поэтому новый MessagePad сможет сразу же распознавать написанный от руки русский текст.

МАЛЮТКИ ОТ PSION МАЛО В ЧЕМ УСТУПАЮТ ПРИВЫЧНЫМ ПК

Существующие модемные PC-карты позволяют объединить в единое целое даже сотовый телефон и карманный компьютер, оснащенный разъемами стандарта PC Card. В результате вы получаете возможность по сотовой связи передавать факсы и данные или обмениваться сообщениями электронной почты через Интернет. Фактически это прообраз интегрированного коммуникационно-вычислительного устройства ближайшего будущего. Первые образцы подобных систем уже выпустили компании Nokia (коммуникатор Nokia 9000) и Hewlett-Packard (модель HP 700LX).

В заключение добавлю, что во второй половине года на рынке появится крошка Sharp Zaurus с цветным экраном и подключаемой цветной цифровой фотокамерой. Так что каждый сможет выбрать себе карманный ПК по вкусу и по деньгам.

Задержать тень

Андрей Золотухин: «Я стараюсь там, где зритель привычно ожидает точку, ставить запятую»

Татьяна Рассказова

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Многие ваши коллеги пришли в анимацию из других профессиональных сфер, например, из физики, как Иван Максимов, или архитектуры, как Алексей Харитиди. Вы же закончили Свердловское художественное училище и с тех пор работаете на студии. Это плюс или минус?

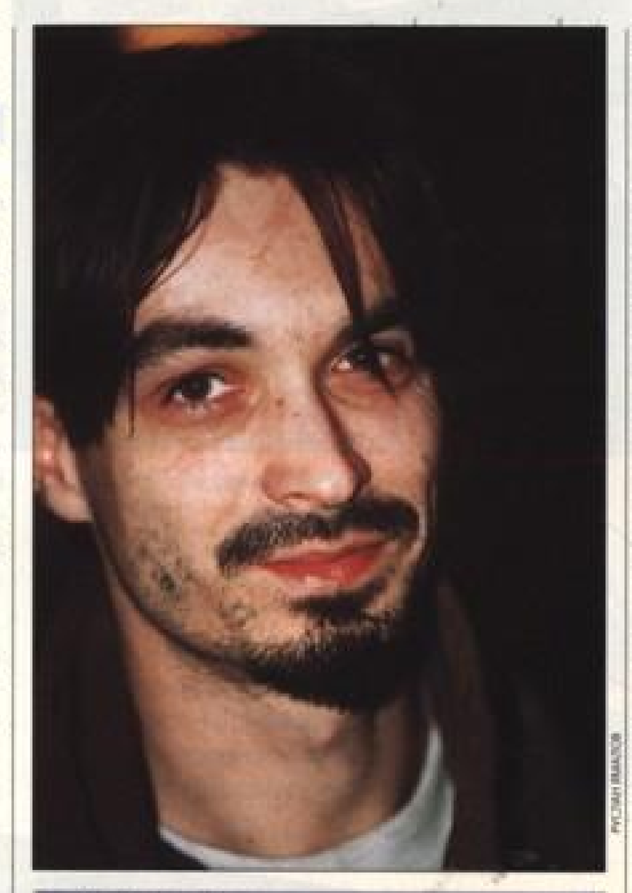
— Во-первых, профессией я бы анимацию не назвал. На самом деле это форма утилизации мыслей и чувств — да, скорее, чувств. Допустим, сотрудничаю как художник-постановщик еще и с кукольным театром: разрабатываю среду и персонажей к спектаклям. Но не могу заниматься конструкцией кукол, хотя меня и просят, и заставляют. В общем-то я им чувства отдаю — почему я должен делать скелет? Не могу я, не буду. Вот кукольник-конструктор — это профессия. То есть, я хочу сказать, что раз уж в моих занятиях есть момент творчества (боюсь, я, правда, этого слова), то их нельзя называть профессией. И я не знаю, что такое профессионализм: просто насколько человек внутренне воспитан, настолько он и выложится.

Самое интересное — я не сразу догадался, что не нужно было идти в училище и четыре года долбить: свет, тень, полутень, рефлекс... Но когда это понял, то на фильме «Племянник кукушки» Оксаны Черкасовой специально стал рисовать левой рукой, потому что правая — слишком цивилизованная; левая — более наивна, она как бы все еще остается в детстве.

— Свой режиссерский дебют — фильм «Бабушка» — вы делали только сами? Представителям смежных профессий не доверяли?

— Нет, почему. Я доверял людям, хотя через мои руки в конечном итоге прошли все картинки. Честно говоря, что-то стало получаться, только когда решил никого не слушать. Некоторые вещи я умышленно сделал не так, как «должно быть». Допустим, мне говорили, что использую слишком много эклера (живого движения), но меня совершенно не пугает его контраст с движением рисованным. Привозил показывать материал Норштейну — он разбомбил, сказал, например: «Почему у тебя голуби? Чтобы создать ощущение воздуха, нужны ласточки». Я этого как-то не понял. Ясно, конечно, что стремительные стрижи или ласточки, разрезающие небо, — это знаковое изображение полдня... Но у меня-то фильм-воспоминание — я ласточек в городе не видел, я видел голубей.

— «Бабушка» снабжена посвящением — кто эта женщина, чье имя вы упоминаете?

ДОСЬЕ

Андрей Золотухин

1966 — родился в Ленинграде
1985 — окончил Свердловское художественное училище
1986—1996 — в качестве аниматора, а затем художника-постановщика работал над фильмами Свердловской киностудии «Добро пожаловать» (реж. А.Караев), «Как стать человеком», «Хранитель» (реж. В.Петкевич), «Бескрылый гусенок», «Дело прошлое», «Племянник кукушки», «Нюркина баня» (реж. О.Черкасова) и др.
1996 — его первая режиссерская работа — фильм «Бабушка» — была, по выражению Федора Хитрука, «с особенным удовольствием» признана лучшим дебютом Второго открытого российского фестиваля анимационного кино

— Это действительно моя бабушка.

— Получился полифоничный, немного пугающий образ — воплощение безотчетных страхов мальчика, который лежит с разбитой головой: фильм кажется его обморочным видением.

—Да, я под конец все перевернул, убрал много диалогов — речь иногда очень мешает. Я переводил замечательное слово Нади Кожушаной, ее драматургию на язык кино. Фильм — про семью и про любовь, я делал его для бабушки, в память о ней. И мне совершенно плевать, как к нему отнесутся — в том смысле, что получу ли за него какие-то там призы или нет. Это настолько мелко по сравнению с тем, что у меня все-таки получился постскриптум к жизни бабушки. И к жизни Нади — тоже.

— Что с ней произошло? Она болела?

— Осложнение после гриппа. Но это не тот случай, когда у человека все плохо, и финал выглядит в каком-то смысле логичным — она как раз меньше стала курить и меньше пить, несколько сценариев написала. Ну... нам хуже, а ей-то теперь лучше. Мне после ее смерти стало казаться, что она сделалась прозрачной и все время рядом — я даже как-то внутренне собрался. У Нади есть очень хорошие фразы. Что такое любовь, например? Это — вовремя вспомнить. Надписала мне журнал со своей публикацией: «Ступени в жизни — не самое главное. Самое страшное — начать бояться».

— Как вам удалось привлечь Каравайчука?

— Началось с того, что я посмотрел кинокартину «Нога» и захотел работать только с ним. Надя дала телефон, я позвонил. «Алло, я вас слушаю». Прошу Олега Николаевича, человек отходит, потом: «Слушаю», — тот же голос, женский какой-то. Не успеваю произнести две-три фразы, как он отвлекается на свои проблемы: будто бы у него воруют музыку, обманывают с гонораром, нечем платить за квартиру. Минут сорок он мне все это излагает: что в Италию съездил, что приезжали японцы его снимать: «Я был прекрасен, как змея, так они сказали...» Мне потом пришло в голову, что он всех обманывает, он таким способом себя разгоняет, что ли. «Я иду, сочиняю музыку, я парю...» И последней была фраза: «В этом году я не съел ни одного банана. Пока». Пи-пи-пи-пи-пи. То есть я сижу с трубкой в руке и начинаю...

— ...тихо сходить с ума?

— Да. Но оттого, что он так красиво ускользнул, еще сильнее захотелось с ним встретиться и работать. Потом привез ему сценарий — надеялся, расскажу, что мне нужно, он подумает и будет писать. А он: «Я сценариев никогда не читаю». Ну как с гением объясняться? Правда, сценарий я все-таки оставил. В следующий приезд хотел показать десятиминутную раскадровку, три дня мы никак не могли встретиться — он поначалу боялся меня подпустить, но потом все-таки принял. У него в Комарове стоит рояль, а пол весь в дырах...

Каравайчук все делает легко, походя: вернулся с прогулки — куртка, беретка нелепая, — покружил по комнате, притулился с ногами на стуле и начал играть вальс. Такое впечатление, что он просто выполняет какие-то лошадиные движения, а нужные клавиши утопают сами собой, и из этих манипуляций возникает потрясающая, безумная мелодия. У меня тогда появилось безотчетное желание снять обувь, чтобы... Не знаю. Он обернулся по-птичьи: «Ну как? — а я босиком стою. — Понравилось?»

Правда, потом пришлось все поменять. Когда я привез смонтированный материал и мы попробовали совместить его с тем вальсом, оказалось, что фильм получается грустный, жалостливый, но спокойный-спокойный: чего-то не хватает. И он сказал: «Я знаю, что вам нужно: нужен вальс Екатерины». (Он писал его не для меня.) И сразу все пошло. Включили еще кусочек «Бабы-Яги» Мусоргского — Каравайчук же и сыграл. А специально для фильма писалась так называемая «Музыка без музыки» — все эти тремоло.

КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА «БАБУШКА»

Вообще он великий обманщик. Например, поставит какую-нибудь музыку и начинает: «А это любопытно... да у вас детонированная графика, да это прекрасно — вы слышите, все совпадает!» Я уже смотрю как зачарованный, я уже ему верю, а он вдруг: «Нет, ерунда. Послушаем другое». И все сначала. Фильм меняется на глазах, снова смещаются акценты, но интересно. Раз пять он меня так обманул.

— А что вы можете сказать об общем состоянии отечественной анимации или хотя бы о той картине, которая обозначилась на фестивале в Тарусе?

— На самом деле все не так уж плохо. То есть... неважный результат — тоже результат.

— Такое впечатление, что аниматоры в основном эксплуатируют трюки, приемы, модели поведения персонажей советской мультипликации. И потом — буквально задушили ветхозаветным кукольным сериалом.

— Строго говоря, азбука анимации со времен Диснея не претерпела радикального обновления. По-моему, хорошая анимация — это постоянное выворачивание, я, во всяком случае, старался в завершение сцены, где зритель привычно ожидает точки, ставить запятую, сбивать ритм. Вообще-то можно заставить двигаться любой объект, но не всегда это есть одушевление, анимация. Хотя бывают разные задачи — снять клип, например.

Если говорить о тарусской программе, то меня просто убил потрясающим незнанием материала фильм «Три связки соломы». Я могу о нем судить, потому что сам сделал спектакль на японской фактуре — в книжках копался, насмотрелся картинок. Обнаружил, кстати, что самурайские доспехи имеют идеальную форму, вполне соотносимую с природным панцирем жуков. И превратил персонажей спектакля в букашек.

Что касается приемов, то, например, лимитированная анимация, к которой довольно часто прибегают (это когда мало фаз, много статики), возможно, дает экономию времени или метража. Мы тоже в свое время ею пользовались в фильме «Дело прошлое», хотя у нас это шло от особенностей фольклорной живописи, где персонажи настолько условны, что для них как раз органично не совсем пластичное движение.

— А как вы относитесь к работе вашего коллеги, екатеринбуржца Александра Петрова, — фильму «Русалка»? Петров показался мне вашим антиподом.

— Почему антиподом? Вот уж не ожидал.

— Просто его работа выглядит, скажем, избыточно живописной, тогда как ваша, черно-белая, достаточно аскетичной.

— Мы с Сашей когда-то работали на одном из моих первых после училища фильмов — «Добро пожаловать». Там впервые была применена живопись на стекле.

— Вы не хотите говорить, нравится ли вам «Русалка»?

— «Русалка» не очень нравится. Для меня Петров — прежде всего автор «Коровы» по Платонову. Там все было так здорово, что хотелось плакать. В следующем фильме — «Сон смешного человека» — эта техника доведена до совершенства, я даже думал, что он больше не будет в ней работать, потому что форма настолько идеальна, что уже... уже противно. Нет, фильм невероятно красивый — сделан как бы на века. Просто в «Корове» чувствовался нервный трепет краски, масло прочитывалось как философия материала: ну там, деревня, масло... А в «Русалке» масло — просто техника.

— Вас не удивляет, что Алексей Харитиди (опять же ваш земляк) покорил Канн с первой попытки? Как видно, чтобы произвести впечатление на кинематографическую общественность, достаточно рассказать общедоступный анекдот в картинках? Или вы для себя вывели иную формулу успеха?

— Не знаю я никакой формулы. Нет, это хорошо, когда — ба-бах! — и на голову валится престижная награда. Правда, она его, по-моему, насторожила и мешает делать следующий фильм: вроде бы полагается держать планку. Хотя об этом вообще не нужно думать.

— Интересно, вас пытались когда-либо купить?

— Купить? Каким образом?.. А, ну да, я однажды продавался, нужны были деньги — сделал рекламу фирмы «Авто-лада».

— Больше рекламой заниматься не собираетесь?

— Да почему? Интересно все попробовать. Когда не было работы, я даже специально уходил на телевидение, год исполнял обязанности режиссера — композицию кадра выстраивал, монтажом занимался.

— У меня остался банальный вопрос: каковы ближайшие планы и перспективы?

— Я бы хотел сделать фильм про лососей, это поразительно, что они погибают во время нереста — в миг любви.

— Снова черно-белый?

— Нет, скорее всего цветной: меня интересуют цветные тени. Тень — это же просто воздух, ее даже невозможно потрогать, я пока не знаю, как ее задержать — может быть, на стекле. Я чувствую, что тени способны передать водную среду, это очень близко: свет под водой, промелькнувший силуэт рыбы... Только для меня важно делать кино без соплей, кино, которое не заигрывает со зрителем: не люблю я эту гладенькую, пушистенькую анимацию. ■

Кураж

Про «Нику» после ее десятилетнего юбилея

К МОМЕНТУ КУРАЖА: **ЮЛИЙ ГУСМАН** (СЛЕВА) И **СЕРГЕЙ БОДРОВ СТАРШИЙ**

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

Десятая-церемония-вручения-профессиональных-призов-Российской-академии... господи, одни родительные падежи... кинематографических-искусств-«Ника»-за-1996 год (уф!) выглядела дорогостоящей и респектабельной. Пьедестал я лауреатов, «Ника» на сей раз чествовала и себя — как-никак, мини-юбилей. Скромно, но с достоинством намекала публике, что играет на том же поле, где соперничают оскары, феликсы, пальмовые ветви, медведи, сезары, львы и разные прочие леопарды. Телепублике повезло больше: на ОРТ церемонию урезали раза в два. Публике в зале, по-оскаровски оголенной и расфраченной, подфартило меньше: организаторы шоу предусмотрели многое, но не успели проинструктировать вручавших-получавших. На «Оскаре» даже Аль Пачино и «Коза ностра» — и те соблюдают лимит «не более сорока пяти секунд». На «Нике» высказываются серьезно и зевотно: о славе отечественного кино, о собственных болях etc.

Отцы-распорядители кинопремии Юлий Гусман и Виктор Мережко наконец-то сделали то, чего автор этих строк с упрямством желал на протяжении десятилетия, — перенесли церемонию с декабря на весну. Прошлые «Ники» (за 1995 год) были вручены аж в конце 1996-го, нынешние (за 1996-й) — уже теперь. «Ника» — по срокам — наконец-то догнала «Оскара». В кои-то веки соревновались фильмы, еще не забытые. В остальном она сохранила все свои достоинства и недостатки.

Главное достоинство «Ники» в том, что она есть. «Ника» — зеркало нашей кинореволюции, едва ли не единственная созидательная акция знаменитого «перестроечного Союза кинематографистов» (все прочие акции были разрушительными — направленными на искоренение прежних киноструктур). Главный неубывающий недостаток «Ники» — вялость аудитории. Как массовой, так и узкопрофессиональной. Этой аудитории в общем-то наплевать, кто победит и почему. Номинанты и авторы номинированных картин — те, конечно, переживают, но кроме них не болеет никто.

Голливудские звезды, сидючи в «оскаровском» зале, аплодируют так, словно наглотались экстази. Конечно, они наигрывают, постоянно ощущая на себе взгляд камер. К тому же воспитаны г-ном Карнеги и твердо знают: надо делать вид... то есть нет: надо искренне радоваться чужому успеху, и это неизбежно приведет к тем или иным выгодным последствиям. Но голливудские звезды знают еще и то, что у церемонии свой этикет, и его надо соблюдать. Наша аудитория, даже кинопрофессиональная, не ведает и стесняется этикета, не верит ни в чьи авторитеты, кроме собственного. Вдобавок вечно боится, что, проявив нечаянную радость, заодно проявит дурновкусие. Было бы забавно показать по ТВ то, что при трансляции «Ники» вырезается: как Юлий Гусман ругается с именитым залом, заставляя мэтров изображать доброжелательность, как, будучи встреченным нестройными хлопками, удаляется за кулисы, строго говоря: «Сейчас я выйду опять, и вы среагируйте, как положено». (Во второй раз его встречают овацией. Надо полагать, при монтаже телеверсии запись овации берегут как золотой дублон: ее подкладывают под выходы многих других гостей.)

Вялость аудитории объяснима. Отечественное кино лишилось мифов. Отечественное кино лишилось звезд. (Принято считать, что у нас никогда и не было звезд в голливудском смысле. Почему? Были и совсем недавно: во времена каплеровско-рязановской «Кинопанорамы» и театрального бума.) Учтем и крах кинопроката: «Ника» — в отличие от «Оскара» — не имеет и не может иметь коммерческого влияния. При таких раскладах национальная кинопремия не в состоянии вызвать особого ажиотажа.

Нисколько не сомневаюсь, что если Гусман и Мережко отойдут от «Ники», увлекшись иными почетно-выгодными проектами, то национальная кинопремия загнется вмиг.

Идеологи «Ники» ведут себя вполне разумно. Не зря авторитет «Ники» потихоньку, но растет (даром что фильмов стало меньше, и фильмы стали хуже). Идеологи выбрали точную цель. Критик Ю.В. Гладильщиков готов покаяться. Все эти годы он неоднократно писал, что «Ника» (зачастую!) игнорирует лучших, раздает статуэтки за выслугу лет, не соответствует реальному кинопроцессу, что Гусмана заботит лишь размах финального шоу. Но «Нику» и надо сводить к шоу! Прав ведущий шоу Ю.С. Гусман, когда представляет всех подряд актрис и актеров «большими-пребольшими кинозвездами»: «Ника» сегодня — это попытка создать новые мифы вокруг кинематографа и новую систему звезд. Прав Гусман и тогда, когда ругается с равнодушной аудиторией: «Ника» — попытка насадить какой-никакой церемониальный этикет.

Апатию можно побороть лишь показушностью. Хорошей миной — при плохой игре кинематографа. Чтобы создать новых звезд и новые мифы, логичнее всего вести себя так, словно звезды, мифы, ажиотаж, интриги, скандалы уже существуют. Ведь если творятся несправедливости при распределении призов, значит, это кому-нибудь нужно. Значит, и «Ника» нужна. В конечном счете все это на благо отечественного кинематографа.

Десятой «Нике» неимоверно повезло. Сразу трое известных режиссеров (двое из них, среди прочего, известны своей склочностью, а один — правдолюбием) со скандалом сняли свои картины с соревнования. Владимир Мотыль и Геннадий Полока («Несут меня кони» и «Возвращение броненосца») объяснили прессе, что «Ника» не устраивает их в принципе. Правдолюбец Валерий Лонской («Барханов и его телохранитель») был более честен, сказав, что его фильм выдвинули не по тем номинациям. Лонской высказал конкретную претензию к системе «Ники», с которой нельзя не согласиться. Одно из последствий общекинематографической апатии — безответственность выдвигающих и голосующих. Лонской обрушился на выдвигающих. Изначальный список номинантов формируют профессиональные гильдии (что вроде бы правильно), но гильдии работают скверно, выдвижением занимаются люди случайные, руководители гильдий любят номинировать себя. Далее (добавим к «тезису Лонского» претензии собственные) список номинантов попадает к академикам, каковых человек двести. Именно академики, голосуя, и определяют победителей. Но академики не перенапрягаются тоже. Поскольку фильмы — особенно анимационные и документальные — отловить невозможно, «Ника» устраивает для академиков спецпоказы. Но академики прогуливают! Заглянешь на «академический» сеанс анимации, а в зале не двести человек, а десять. Почти всех обладателей «Ник» легко вычислить заранее: взяв список для голосования, академики утыкаются взором во что-то знакомое и, если знакомое не слишком раздражает, ставят галочку.

Претензии, повторяю, резонны. Возможно, дирекция «Ники» и сама не знает, как нажать на вялые гильдии и ленивых академиков. Но положительно-рекламное значение скандала с тремя режиссерами в конечном счете перевесило всякий негатив. К тому же «Нику» отринули режиссеры, которые все равно бы проиграли. Дело даже не в уровне их картин, а в том, что был фильм-лидер: «Кавказский пленник».

Совсем уж вкратце упомянем о еще одном выгодном для «Ники» скандале — окончательном списке претендентов на звание «Лучшего фильма года». После голосования академиков в финал, кроме «Пленника» и «Летних людей (Дачников)», вышли старорежимные «Ермак» и «Любить по-русски-2». В газетах появились злобные комментарии, в воздухе запахло столь необходимой для кинопремии «большой интригой», но опять-таки было ясно, что все завершится как надо и победит «Пленник».

Что ни говорите, а это хорошо, когда фильмов мало и есть ровно один фаворит. Академики, водя пальцем по спискам для голосования, привычно тычут в знакомое — и оказывается, что тычут правильно. Самый успешный год в истории «Ники»: и юбилей, и интриги, и победил кто надо. ■

Ты походи, а мы похлопаем

Анни Жирардо посетила Москву со спектаклем «Водопады Замбези»

Дина Годер

КУМИРЫ

Какое нас ждало разочарование! Собственно, никто не думал, что спектакль по пьесе никому не известного у нас Даниэля Сулье, с которым приедет Жирардо, окажется гениальным. Но организатор этих гастролей — продюсерская фирма «Постмодерн-театр», разрекламировала «Водопады Замбези» как комедию, написанную специально для Жирардо (по нашим понятиям, бенефисную). Все ждали легкий веселый коммерческий спектакль с истинно французской стремительностью и шармом.

Не знаю, видели ли продюсеры спектакль до гастролей. Может, в расчете на успех или по наивности пошли вслед за жанровым определением (впрочем, терять было нечего — в Москве спектакль играли всего один раз). Но только в страшном сне можно было назвать комедией эту тягучую, унылую семейную драму со слезами, выяснениями отношений, разочарованиями, саморазоблачениями и т.д. В пьесе представлен весь набор общих мест психологической драмы, уснащенных глубокомысленными трюизмами.

История обычная и для нас: актер написал пьесу, поставил ее с другом-актером, сам сыграл одну из главных ролей, друг — вторую, а еще одну знакомую пригласили сыграть третью, художник сочинил скромную декорацию из нескольких деталей (чтоб недорого и в перевозке компактно), и — поехали на заработки. Схема эта известна не одну сотню лет, но чтобы действительно заработать деньги, нужна хоть какая-то приманка для зрителей. В этом случае ею оказалась Жирардо.

Вообще-то ни пьеса, ни постановка — режиссерски беспомощная и провинциальная — не заслуживали бы упоминания, если бы не Жирардо. Не знаю, много ли театралов может собрать сегодня во Франции ее имя. Судя по тому, что в театре она играет мало (хотя начинала в «Комеди Франсез») и соглашается на что ни попадя, — немного. На пресс-конференции, оживленно делясь впечатлениями о том, как изменилась Москва, она рассказала, что встретила в своей гостинице Чака Норриса. «Я его приветствовала, а он меня, кажется, не узнал». (Охранник рядом со мной ухмыльнулся: «Так оно и было».) Впрочем, что взять с американца? Иное дело — мы.

На спектакль ломились. Я давно не видела, чтобы рядом с бабушкой-билетершей стояли несколько охранников, которые решительно выпроваживали прорвавшихся безбилетников. Из журналистов аккредитации удостоились только те, что были на последней (из двух) пресс-конференции. Зал был набит. Первый же выход актрисы встретили овацией.

Жирардо, оставшуюся в Москве после спектакля еще на один день, чтобы поучаствовать во вручении «Ники», русская звезда Александр Абдулов назвал «великой французской актрисой». И добавил в празднично-самоуничижительном раже: «Думал ли я, мальчик из Ферганы, что когда-нибудь буду стоять рядом...» И он был по-своему прав.

Для всего бывшего СССР Жирардо — великая (читай, любимая и популярная) актриса. Причем признанная не за роль у Висконти, а за многочисленные роли ироничных и деловых француженок средних лет (за «старых дев», знакомящихся «по брачному объявлению») в коммерческих комедиях, которые часто крутили в советских кинотеатрах 70—80-х годов

Для этой встречи с Жирардо публике не нужен был спектакль. Как говорится в одном армянском анекдоте: «Ты походи, а мы похлопаем». На фоне бьющихся в истерике немолодых партнеров, изображавших ее детей, актриса была как всегда обаятельна, спокойна, иногда забавна и полна достоинства. Ей просто совершенно нечего было здесь играть. И когда, наконец, кончилось это смурное действо, и на сцене осталась одна Жирардо, все, наконец, вздохнули, будто отсидев тяжелую обязаловку, и бросились к сцене аплодировать. ■

Кто, собственно, судьи, а?

Стал известен состав жюри Букера-97

Сергей Васильев

ПРЕМИИ

Премия Букера за лучший русский роман года составляет 12 500 долларов США и присуждается автору лучшего произведения на русском языке, написанного гражданином или гражданкой любой страны и впервые опубликованного отдельной книгой или в периодическом издании в течение предыдущего года

Время явно бежит быстрее, чем бы нам этого хотелось, и мы с философской грустью вынуждены констатировать: Букер-97 уже не только не за горами, но и гораздо ближе. Скоро, скоро, уже в начале мая, будет объявлен long list лучших объемных прозаических произведений 1996 года, которые вступят в дружеское состязание за обладание этой самой престижной и шумной литературной премией на виду изумленной, но ко всему привыкшей литературной и окололитературной публики.

А изумляться есть чему даже сейчас. Дело в том, что с Букером, приключения которого в России длятся уже шестой год, нынче *уже* произошло нечто экстраординарное, о чем было объявлено на пресс-конференции в шикарном «Палас-отеле», которую собрал отнюдь не Британский совет, патронирующий эту премию в России, а благотворительный фонд «Памяти Петра Арсеньевича Смирнова», бывшего некогда поставщиком двора Его Императорского Величества по линии водки «Pierre Smirnoff», теперь хорошо известной и бывшим советским любителям «чего погорячее». Было объявлено, что Букер в России нынче будет финансироваться «на троих» совместно с прежними спонсорами премии — британской компанией «Букер Пи Эл Си» и частной компанией «Тетра Лаваль». Пресс-конференцию почему-то посетила и сама великая княгиня Леонида Георгиевна Романова, которая, говорят, объявила, что теперь возьмет под свою опеку не только Букеровскую премию, но и вообще будет заботиться о русских литераторах, как это некогда делал хороший русский царь Александр II. Приходится еще раз загрустить: рано помер великий певец напитков Венедикт Ерофеев, имел бы сейчас двойной шанс. Истинно сказано — писатель в России должен жить долго.

Напомним читателям, что премия Букера, лауреатами которой были в разные годы Марк Харитонов, Владимир Маканин, Булат Окуджава, Георгий Владимов и Андрей Сергеев, была учреждена «для награждения писателей, процветания издательского дела и для расширения знакомства западного мира с современной русской художественной литературой».

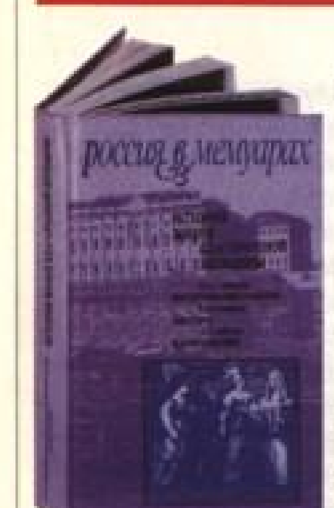
НЕКОГДА **АЛЛА ДЕМИДОВА** СЫГРАЛА КОМИССАРА И, ВЕРОЯТНО, ПОЭТОМУ БУДЕТ СУДИТЬ ЛИТЕРАТУРУ

В Великобритании, где эта премия существует уже 28 лет, издатели сами предлагают произведения своих авторов, предоставляя сигнальные экземпляры выходящих в *текущем* году книг. Но у России — особый путь, в чем каждый может легко убедиться, высунувшись в окошко, поэтому схема нашей Booker-System решительно иная, и мы хотели бы познакомить вас с нею, потому что по ходу дела всегда возникает много недоуменных вопросов — как, собственно, то или иное произведение попало в долгий ли, короткий ли список? Схема эта, как и все, касающееся России, достаточно мудреная, поэтому запаситесь терпением и попытайтесь что-либо в ней понять.

Внутри собственно английского, туманноальбионного Букера существует Британский комитет по русской премии Букера, состоящий из сэра Майкла Кейна (председатель), сэра Родрика Брэйтвейта, Фрэнсиса Грина, Кристофера Макклехоуза, профессора Джеральда Смита и Кэтрин Фримен. Все эти люди так или иначе связаны с Россией. Фрэнсис Грин, сын знаменитого Грэма Грина, организовал, например, общество «Англия — Сибирь» и каждый год ездит в Красноярск, где поет у костра вместе с красноярскими альпинистами песни под гитару, а также (по слухам) является спонсором Малого Букера. Кристофер Макклехоуз, глава лондонского издательства HARVILL, время от времени издает русские книги. А сэр Майкл Кейн, уже известный читателям «Итогов» по прошлогоднему Букеру, является заодно и председателем Российского комитета по премии Букера, назначенного Британским комитетом и состоящего, кроме председателя, еще и из членов: критика Льва Аннинского, издателя Виталия Бабенко, ученого человека из РГГУ (Российский государственный гуманитарный университет) Галины Белой, редактора саратовского журнала «Волга» Сергея Боровикова, критика Андрея Немзера и литературоведа Арсения Рогинского, который, несколько лет отсидев при коммунистах в тюрьме за свои занятия, теперь успешно продолжает их в роли главы общества «Мемориал». Компания, как видите, маленькая, но вполне достойная. Но это еще не все, потому что именно эти люди определяют ежегодный состав жюри, председателями которого за все эти годы перебывали известные критики и филологи Алла Латынина, Вяч. Вс. Иванов, Лев Аннинский, Станислав Рассадин и Ирина Прохорова. Но и это еще не все, потому что именно «российский комитет» ежегодно приглашает так называемых *номинаторов*, то есть людей, сведущих в текущей русской литературе. А номинаторы, в свою очередь, должны выбрать не более трех романов (или повестей), опубликованных в *предыдущем* году, за что получают в конце работы гонорар в размере 150 долларов США.

Лично у меня эта система вызывает неконтролируемые ассоциации с произведением князя В. Одоевского «Городок в табакерке», где существуют «колокольчики», «дядьки-молоточки» и т.д. Отставание же на год у меня удивления не вызывает — очевидно, по-иному в России нельзя. Вот Виталий Третьяков в прошлом году устроил в бане «антибукеровский» банкет за лучшее произведение *того же* года, а чем это закончилось — известно: Сергей Гандлевский и премию, и ее устроителей послал в «далекое-близкое».

В этом году, как нам стало известно, состав жюри будет следующий: критик средних лет Игорь Шайтанов из того же РГГУ (председатель), умеренный ниспровергатель основ в рамках прогресса Владимир Новиков из Литинститута, писатель-реалист Борис Екимов из города Калач-на-Дону Волгоградской области, «свадебный иностранец» профессор Вольф Шмид из Гамбурга и замечательная актриса Алла Демидова, чье присутствие в качестве литературного судьи доброжелатели объясняют тем, что она хорошо декламирует произведения художественной литературы, сыграла роль Комиссара в любимом народом фильме «Служили два товарища», а также закончила в свое время экономический факультет МГУ. Недоброжелатели же предлагают просить Александра Исаевича Солженицына войти в жюри премии юмористов «Золотой Остап». С учетом вторжения в премию водки «Smirnoff» и великой княгини все это сулит букеровским страстям-97 новый небывалый накал, о чем незамедлительно будут информированы все читатели «Итогов» в наших следующих публикациях. ■

Трудная жизнь благородной женщины

В издательстве «НЛО» вышел новый том серии «Россия в мемуарах»

Олег Проскурин

БИБЛИОТЕКА

В последние десятилетия в связи с расцветом women studies на Западе опубликованы и переизданы сотни дневниковых и мемуарных текстов, проливающих свет на трудное историческое бытие женщины и демонстрирующих становление Женского Самосознания. Среди них записки матерей семейств, принцесс, проституток...

Мемуары, собранные в томе «История жизни благородной женщины» (издательство «НЛО») — наш ответ кичливому Западу. Оказывается, в напряженности и яркости эмоций, в интенсивности сексуального чувства, как и в изощренности способов его вытеснения и сублимации русские женщины XVIII — начала XIX веков могут смело состязаться с самыми знаменитыми своими европейскими современницами.

«Воспоминания» Анны Евдокимовны Лабзиной могли бы быть результатом сотрудничества маркиза де Сада, Достоевского и какого-нибудь особо смелого писателя XX века. Но по-настоящему захватывающий интерес придает им то обстоятельство, что их автор и героиня — реальная женщина, причем одна из самых «спиритуальных» женщин своей эпохи. Современники запомнили супругу известного мистика и масона как особу экстатической религиозности и безусловной «духовности». И тем не менее «Воспоминания» посвящены исключительно истории сексуальных отношений автора-героини с ее первым мужем Александром Карамышевым. Отношения эти достаточно неординарны.

У одра умирающей матери своей юной жены (Лабзина отдана замуж 13 лет!) супруг вступает в связь с племянницей, причем невинная Лабзина не понимает, что происходит. Скоро место племянницы заступают «распутные девки»: с одной из них Карамышев совокупляется в комнате рядом с супружеской спальней, так что жена становится невольной свидетельницей мужниных «мерзостей». Через некоторое время он овладевает десятилетней девочкой-служанкой... Наконец Карамышев начинает настоятельно рекомендовать жене завести любовника, сам вызывается найти такового и в конце концов присылает к ней подходящего кандидата. Отказ Лабзиной разъяряет мужа. Он решается на страшную месть...

Юрий Михайлович Лотман, сделавший Лабзину одной из героинь своих «Бесед о русской культуре» и таким образом познакомивший с ее историей достаточно широкую публику, считал, что в семейной драме Карамышевых отразилось столкновение двух культур — религиозно-спиритуалистической и «просветительской». Между тем дело обстоит явно сложнее: различие «культурных кодов» не отменяет моментов психобиологических. В отношениях Лабзиной с мужем действуют сексопатологические механизмы, работающие в любую эпоху; ситуация русской культуры XVIII века придала этим отношениям особый колорит, но отнюдь не предопределила их. У Карамышева самая сексуальность реализовалась, видимо, через сочетание педофилии и садизма; даже Лабзина признает, что муж бесспорно по-своему любил ее — хотя и непонятной ей любовью. В свою очередь в эротическом поведении Лабзиной необычайно силен момент мазохизма: она крепко держится за «мучителя» и явно находит специфическое удовлетворение в причиняемых им моральных страданиях. Для своего «жертвенного» статуса Лабзина находит изощренные «религиозные» обоснования. Вообще пути сублимации сексуальности в экзальтированную спиритуальность вырисовываются в «Воспоминаниях» чрезвычайно наглядно и выразительно.

Незаурядный режиссер мог бы сделать по мотивам этих воспоминаний «культовый» фильм — благо повествование Лабзиной удивительным образом предвосхищает некоторые особенности художественного языка XX века. Читатель «Воспоминаний» даже не догадывается, что муж героини — не просто сексуальный маньяк, но крупный ученый-естествоиспытатель, член ряда иностранных академий и научных обществ; реальные исторические герои (а среди них, между прочим, Херасков и Потемкин!) проходят через текст — и через жизнь карамышевской семьи — словно некие тени. Только история мучительных отношений мужчины и женщины приобретает черты единственной подлинной реальности...

Воспоминания Варвары Николаевны Головиной переносят нас в другой мир. Время действия — конец XVIII — начало XIX века. Место действия — Петербург, Царское Село, Павловск, Париж. Действующие лица — Екатерина, Павел, Александр, столичный придворный круг. Однако за легким, изящным и не лишенным чувства юмора рассказом о перипетиях придворной жизни просвечивает настоящая душевная драма — не менее глубокая, чем у Лабзиной, хотя и несколько иного рода.

Одна из главных героинь головинских мемуаров — великая княгиня, а затем императрица Елизавета Алексеевна, жена Александра I. Головину связывали с Елизаветой (бывшей моложе ее тринадцатью годами) долгие отношения, начавшиеся исключительной близостью и закончившиеся разрывом. О внешней истории этих отношений мемуаристка пишет много и подробно. Не пишет она о другом — о своей страстной, несомненно гомоэротического свойства, влюбленности в Елизавету Алексеевну. Правила той эпохи и среды, в которых довелось действовать Головиной, не позволяли проявляться такой любви явно. Возможно, мемуаристка и сама не до конца осознавала (или не позволяла себе осознать), какого рода сила влекла ее к нежной Елизавете. Но современный читатель без особого труда обнаружит множество характерных проговорок и сцен, проясняющих характер запретной страсти нашей героини.

Подавляемая любовь и подготовила разрыв. Недоброжелатели утверждали, будто бы именно Головина пустила сплетню о том, что Елизавета родила дочь не от Александра, а от князя Адама Чарторыйского. Мемуаристка уверяет, что пала жертвой клеветы, — и это, наверное, правда. Как бы то ни было, отношения резко портятся, и вскоре после коронации Александра удрученная мемуаристка покидает Петербург. В Париже она сближается с дамским кружком, который отличали аристократизм, католицизм и высоко спиритуализованный, но явный гомоэротизм. В заключительной своей части мемуары Головиной дают еще одну версию трансформации сексуальности (на этот раз лесбийской) в спиритуальность (на этот раз католическую).

По сравнению с другими мемуарами тома «Воспоминания о былом» Екатерины Алексеевны Сабанеевой выглядят бледновато: они содержат кое-какие любопытные бытовые детали, но ничего особенно интересного и тем более специфически «женского» — кроме пола автора — в них, пожалуй, нет. К тому же эти воспоминания порядочно изуродованы приемами третьеразрядной беллетристики второй половины XIX века. Впрочем, строго судить Сабанееву решительно не за что: рядом с воспоминаниями Лабзиной и Головиной поблекнут и куда более амбициозные образчики «психологической» прозы конца XX века.

ТЕАТР

Бертольд Брехт. «Мамаша Кураж и ее дети»

Режиссер Сергей Яшин
БДТ имени Г.Товстоногова
Санкт-Петербург

«**ВОЙНА ВОЙНОЙ, А ОБЕД — ПО** расписанию» — именно эта поговорка вспоминается во время почти четырехчасового спектакля БДТ, где идут военные действия между главной героиней и общим решением спектакля.

Война эта позорная, ибо свидетельствует о неумении Сергея Яшина привести все составляющие спектакля в соответствие со своим замыслом. Проколы в режиссуре очевидны даже на уровне оформления (сценограф Елена Качелаева). Огромный задник стилистически восходит к Брейгелю, а дети Мамаши Кураж бегут за ее знаменитым фургончиком отчего-то разодетые под итальянские маски «комедии дель арте». Главная героиня, маркитантка Алла Фирлинг по прозвищу Мамаша Кураж, выглядит новой Медеей и Клитемнестрой, отдающей на заклание поочередно своих трех детей. Что, согласитесь, не очень-то ее красит. Но Светлана Крючкова не склонна обвинять свою героиню. Потому что — и в этом правда сегодняшней Кураж — «времена не выбирают». И если идет война за войной, значит, надо как-то жить и в этих чудовищных предлагаемых обстоятельствах.

А тот, кто сможет остаться человеком, тот и будет единственным победителем. Остаться человеком — значит, не обращая внимания на окружающих, делать свое дело. Именно этим и занята Крючкова — Кураж на протяжении всего спектакля.

Когда Полковой Священник (Валерий Ивченко) окажется ей полезен, Кураж, рискуя жизнью, спасет его от неминуемой гибели. А когда более полезным покажется Повар (Геннадий Богачев), она без промедления предпочтет его прежнему помощнику. Когда же Повар предложит ей оставить фургон и переехать в Голландию, героиня, не раздумывая, прогонит его. В глазах Крючковой досада, а не гнев. Ну и прохвосты эти мужики, ни на кого нельзя положиться!

Это актерское решение идет вразрез с режиссерским. Трактовка Яшина не слишком изменилась со времен предыдущих постановок, хотя сегодня натужный антивоенный пафос и обличение Мамаши Кураж (а заодно и ее подопечных — Полкового Священника, Повара, проститутки Иветты) выглядят явным анахронизмом. В самом деле, перед кем и в чем они провинились?

В войне Крючковой с Яшиным численное преимущество на стороне режиссуры. Обильная массовка — перемещения по сцене и внезапные появления из оркестровой ямы — отбрасывает Кураж на обочину спектакля. Брехтовские зонги, невзирая на их политический смысл, зритель вкушает почти как шлягеры. Этот безошибочно выбранный десерт скрашивает трапезу, тем более что подается достаточно часто. Зритель воодушевлен и счастлив: он лицезреет любимую актрису и не намерен сочувствовать нелегкому ратному труду Мамаши Кураж. Она покидает сцену изможденной, но не переубежденной. Ведь, если идет война, кто-то должен будет снова привезти обед солдатам. ■

Леонид Попов

КИНО

Ретроспектива фильмов Эрика Ромера

Музей кино
Москва

ВСЛЕД ЗА БЕРГМАНОМ ГЕРОЕМ ПЕРсональной ретроспективы московского Музея кино стал Эрик Ромер. Статус живого классика не отменяет целого перечня парадоксов. Один из самых активных деятелей «новой волны», он остался вдали от ее лирического пафоса, никогда не смешивал политические взгляды, частную жизнь и творчество. Будучи теоретиком и фанатом кинематографа, снимал и снимает фильмы насквозь литературные, построенные на искрометной игре слов.

В ФИЛЬМЕ РОМЕРА «МОЯ НОЧЬ У МОД» ЖАН ЛУИ ТРЕНТИНЬЯН СЫГРАЛ ОДНУ ИЗ СВОИХ ЛУЧШИХ РОЛЕЙ

Его экранные истории смешны и мелодраматичны, но не имеют ничего общего с соответствующими популярными жанрами. Приступая к очередной работе, Ромер любит мрачно пошутить — предрекает, что уж на этот фильм точно не придет ни один зритель. И он же называет свои картины «самыми коммерческими во Франции». Они гарантированы от крупного финансового провала, ибо обходятся чрезвычайно дешево благодаря постоянным и преданным сотрудникам, готовым работать почти бесплатно.

Ромер религиозен и антибуржуазен: никогда не носит дорогой одежды, не ездит в такси. Газета «Юманите» назвала его «протокоммунистом». Он предпочитает передвигаться пешком или на метро и практически не покидает Парижа.

В молодости он редактировал журнал «Кайе дю синема», писал работы о Мурнау и Хичкоке, был преподавателем старофранцузского. В своих фильмах адаптирует формы средневекового театра, а также максимы и насмешливые морализаторские сентенции XVIII века. Его называют «Мюссе и Мариво десятой музы», наследником Ларошфуко, Лабрюйера и Шодерло де Лакло. Имя Ромера стоит теперь в ряду выдающихся парадоксалистов Франции.

Он снимает циклами: «Шесть нравоучительных историй», «Комедии и поговорки», «Сказки времен года». Кажется, что режиссер морализирует, но на самом деле возвращает обыденный опыт своих героев в сферу экзистенции. Пусть это самый банальный выбор между двумя женщинами или двумя мужчинами (Ромера не интересуют бисексуальные коллизии). Почерк заметен уже в ранней короткометражке «Булочница из Монсо». Герой влюбляется с первого взгляда в прекрасную незнакомку и ищет новой встречи с ней, но девушка исчезает. С досады он начинает ухаживать за продавщицей, у которой покупает по утрам булки. Когда новый роман в разгаре, выясняется, что незнакомка, живущая в том же доме, сломала ногу и наблюдала все происходящее из окна.

И в последующих фильмах Ромер описывает любовные недоразумения, соблазны и ошибки юности, сердечные волнения. Нет роковых страстей, главная страсть его героев — любопытство к жизни. Их диалоги подробны и дотошны: они не успокоятся, пока не дойдут до самой сути; садомазохистский процесс спора доставляет им наслаждение, граничащее с оргазмом. В споре всегда побеждает не здравомыслие, а чувственный порыв. Поймать «зеленый луч» (название знаменитой ромеровской картины) или «голубой час» (лирический мотив другой) дано только тем, чей интеллект уравновешен искренностью и доверием к жизни.

И все же художественная философия Ромера укоренена в традиции рационализма. В его фильмах, порой создающих впечатление изящной небрежности, на самом деле нет ничего случайного. Они могут сниматься без написанного сценария, но это лишь означает, что режиссер сочинил и выучил его наизусть. Интерьеры расписаны в строго заданном стиле (например, Мондриана), камера движется по четко заданной траектории, а монтаж в обычном смысле Ромеру практически не нужен, ибо он заранее монтирует свое кино в голове.

Эрик Ромер, будучи на десяток лет старше остальных лидеров «новой волны», пережил Трюффо и, в противоположность Годару, остается не легендой, а действующим лицом современного кино. После 90-летнего Робера Брессона он — самый значительный режиссер Франции и самый французский из больших киноавторов. ■

Андрей Плахов

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

ВЫСТАВКИ

Виктор Пивоваров. «Действующие лица»

Галерея Obscuri Viri
Москва

ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ВЫСТАВКИ ВИКтора Пивоварова в Москве были посвящены переселению душ и агентурным тайнам разведки неведомой страны. Для русского художника, уже не первый десяток лет живущего в Праге, а до этого (подобно своему другу и коллеге Илье Кабакову) исполнявшего двойную роль известного иллюстратора детских книг и одного из зачинателей московского концептуализма, подобные темы естественны. На последней выставке графики Пивоварова можно было увидеть новое воплощение идеи одновременного существования в разных мирах.

Художник верен своей компактной вселенной, вписывающейся в границы маленькой комнаты или мастерской (стол, стул, окно, лампа, лицо), но способной, как подзорная труба, раздвигаться во времени и пространстве, изменяя оптику восприятия прошлого — настоящего, далекого — близкого. Несмотря на кажущуюся простоту и даже простодушие, новые работы Пивоварова также не лишены оптических фокусов.

«МАСТЕРСКАЯ КАБАКОВА»

Серия, датированная 1996 годом и названная «Действующие лица», переносит зрителя на 20, а то и на все 40 лет назад. Эпиграфом к выставке могла бы служить фраза, любимая старинными романистами: «Все действующие лица и обстоятельства этой истории не вымышленны, а реальны...» Каждый рисунок снабжен, как экспонат в музее, подробной подписью — кто именно изображен и где. Никаких загадок, непонятных слов и тайных шифров. Почти учебник по истории московского неофициального искусства, или точнее, визуальные мемуары.

Все достоинства-недостатки мемуаров, как то: избирательность, «ошибки памяти художника», сознательные или невольные купюры, вроде бы не относящиеся к делу эпизоды, пресловутая субъективность, наконец, — с блеском имитируются Пивоваровым в «Действующих лицах». Вот два мудреца на букву «ш» — Михаил Шварцман и Евгений Шифферс, чьи лица носят отпечаток пребывания в горних сферах. Неизбежная мастерская Кабакова с самим хозяином, завсегдатаями, детьми и кошками. На другой стене Игорь Холин — Ален Гинзберг лианозовских бараков. А вот, в полупрофиль, и сам автор в молодости, недоверчиво вглядывающийся в поздних визитеров своей полуподвальной мастерской: «Витя, к тебе можно?»

Попадаются и бродячие сюжеты, обязательные для любого мемуариста. Рисунок «Ученик Татлина»: скромный интерьер с только что вытащенными из-за шкафа и расставленными по углам осколками авангардизма. На этом месте мог быть и эпизод посещения салона Костаки, тоже как факт инициации, приобщения к запретному плоду. Другой важный обряд, без которого невозможно представить искусство 1950—1970-х, — «Разговор об искусстве». Происходил ли он в тесной кухоньке или на железнодорожной насыпи, как у Пивоварова, — не имеет значения. Главное то, что без этих разговоров об искусстве не возникло бы и самого современного искусства. Собственно, эти разговоры и есть современное искусство.

Несколько архаическая, или, если угодно, традиционная форма, в которую облек свои мысли об искусстве Виктор Пивоваров, не должна вводить в заблуждение. Конечно, в былые времена такой жест был бы расценен как поворот разочаровавшегося в «формализме» художника к вечно зеленеющим ценностям реалистического искусства. Сегодня же, когда каждый второй мнит себя авангардистом, а любая фитюлька преподносится как концепт, настоящие художники вынуждены искать более тонкие ходы для «упаковки» своих идей. Стилизация своего собственного раннего творчества, по крайней мере, остроумна. Виктору Пивоварову удалось материализовать столь эфемерное понятие, как память, создав иллюстрации к еще не написанной книге своих воспоминаний. ■

Милена Орлова

МУЗЫКА

Концерты чилийского пианиста Фелипе Брауна

Музей музыкальной культуры имени Глинки, Дом дружбы с народами зарубежных стран
Москва

КОНЦЕРТОМ ЧИЛИЙСКОГО ПИАНИСТА Фелипе Брауна в московском Доме дружбы с народами зарубежных стран завершился цикл художественных акций «Чилийское искусство в России». А начался он в 1993 году по инициативе Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Чили в Российской Федерации господина Джеймса Холгера, открывшего тогда в московском здании посольства концертный зал имени всемирно известного чилийского пианиста Клаудио Аррау. Публика Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани и других городов узнала выдающихся чилийских музыкантов — Роберто Диаса, первого альтиста Национального симфонического оркестра США и пианиста Альфредо Перла. Российская аудитория познакомилась с чилийским фольклором, сформировавшимся на основе индейской, африканской и испанской культур, увидела выставки, посвященные Клаудио Аррау и Пабло Неруде.

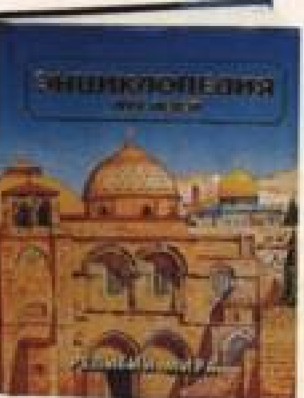
Кроме того, российской публике были представлены молодые чилийские музыканты. 29-летний Фелипе Браун — один из самых интересных среди них. Он закончил Музыкальный институт католического университета Сантьяго, совершенствовался в Тель-Авиве и Лондоне. Сейчас выступает как солист и как участник камерных ансамблей. В его исполнении двух контрастных программ — Равеля, Дебюсси, Форе в Музее музыкальной культуры имени Глинки и шопеновского цикла Прелюдий для фортепиано в Доме дружбы с народами зарубежных стран — слушатели сразу отметили необычайную «красочность» звучания, многообразие тембровых и динамических оттенков. Фелипе объяснил, что старается добиться на фортепиано эффекта звучания органа, на котором тоже играет. ■

Ярослав Седов

КНИГИ

ВЫШЕЛ В СВЕТ «РЕЛИГИОЗНЫЙ» ТОМ «Энциклопедии для детей», посвященный преимущественно христианству, а также религиям Китая и Японии, исламу, чань-буддизму и многочисленным учениям Нового времени. «Книжное обозрение» напечатало беседу с главным редактором тома Владимиром Грушецким. Поскольку интервьюер Михаил Горелик — автор раздела по иудаизму в той же энциклопедии, это полосное интервью не что иное, как самореклама. Грушецкий сообщает, что составители отвергли работы Александра Меня, так как «целью его ярко, живо и увлекательно написанных книг была христианская апологетика». Были игнорированы и «холодные религиеведы», и «пламенные проповедники». Набрали «честных просветителей».

Конечно, в энциклопедии без проповеди не обошлось — просто тут она замаскирована. И лучше всего, когда она наименее скрыта и откровенно энергична, как в очерке об иудаизме. Но и пишущий об основах христианства Андрей Кураев не является «честным просветителем». В энциклопедию попали памфлетные рассуждения о том, что антихрист занят созданием «мощной, планетарной системы информации, воспитания и контроля над сознанием», воздыхания по натуральному хозяйству, обличение водопровода и электричества как средств порабощения человека.

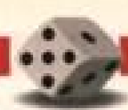

Энциклопедия для детей.
Том 6. Часть вторая.
М.: Аванта+,
1996

«Энциклопедисты» много обличают ереси, сами в них впадая. Христа изображают как Бога, избегают наименования «богочеловек», говорят о том, что Бог воплотился «в облике смертного человека». Не говорят «стал человеком», а «вобрал в Себя все, что есть в человеческой жизни». Все это — формальный признак неверия в Иисуса как человека, то есть ереси монофизитства. Подлинно православный взгляд на Христа представлен только в выносной цитате из Меня.

В отдельную рубрику выделены «неканонические церковные группировки», хотя понятие каноничности в православии давно стало лишь средством политической склоки. В истории православия не упомянуто о русском религиозном ренессансе (Вл. Соловьев, Бердяев, Флоренский), зато нашлось место для некритического пересказа легенд, например, о Нерукотворном Спасе. Серафиму Саровскому приписано предвидение открытия его мощей в 1991 году. Составители не только боятся ханжей, но и сами ханжат, когда пишут, что «Церковь и православие немыслимы без иконы» (православные вполне обходились без нее в первые века своей истории или в сталинских лагерях). Авторы православного раздела с успехом отчалили и от критического восприятия реальности, и от мистического здравомыслия. На этом фоне, увы, куда более привлекательны беззлобные и увлекательные очерки о мормонах, кришнаитах, Кастанеде и Раджнише. Так что плоды чтения энциклопедии могут быть неожиданными. ■

Михаил Успенский

Пять ухов

SCRABBLE

В SCRABBLE, ИЛИ «ЭРУДИТ», У НАС в стране играют давно, но до сих пор не существует «официальных», общепринятых правил, отчего за игрой случаются весьма горячие споры.

Обычно принимается, что на доске может быть выставлено любое существительное нарицательное в единственном числе (или во множественном, если не имеет единственного числа). А можно ли выставлять на доске уменьшительные формы вроде «ножика» или «шарика»? Также много спорят о том, можно ли выставить «пол» чего-то, например, «поллитра» или «полбанки». А должны ли допускаться на поле слова «больной» или «рабочий»?

Я буду весьма признателен всем читателям, которые предложат свои варианты принимаемых при начале игры договоренностей. На этой основе мы постараемся создать единый кодекс «Правил русского Scrabble».

А для тех, кого мало увлекает «законотворческая» деятельность, предлагаем задачу о «пяти ухах». ■

Задача №14

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

П₂ Я₃ Т₂ Ь₅ У₃ Х₅ О₁

Решение задачи №14

H8↓ СТЕЛЬ (17 очков)
K11→ МОХ (8 очков)
K12↓ ОПУС (8 очков)
K13↓ ХРЯК (24 очка)
M10→ ТУЯ (16 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого 93 очка.

Четыре на четыре — ничья?

ПРЕФЕРАНС

РАСКЛАД У ВИСТУЮЩИХ 4—0 (и 0—4) всегда вызывает оживление за карточным столом. Ситуация не столь уж редкая, вероятность ее составляет 12,5%. Такое распределение считается верным предвестником подсада играющего, и надо признать, не без оснований. Первая проблема, встающая перед вистующими: как играть, «в темную» или «в светлую»?

Конечно, очень хочется преподнести сюрприз играющему, забив туза, но зачастую гораздо важнее полностью использовать предоставляемые раскладом возможности, что достигается только при открытой игре.

Расклад может стать сюрпризом не только для играющего, но и второго вистующего (хотя, будучи приглашен «в темную», он должен беречь длинную масть), а кроме того, бывают случаи, когда критически важно знать не только «что держать», но и «что сносить». Объявление виста «в темную» само по себе является своеобразным предупреждением играющему о нестандартном раскладе, поэтому сюрприза может и не получиться.

Вне зависимости от окончательного результата розыгрыш таких раскладов дает возможность проявить мастерство. Приведем несколько классических примеров.

	Заказ 8♠ Ход	Вист 1	Вист 2
♠	Т, К, Д, В	9	10, 8, 7
♣	Т, Д, 8, 7	К, В, 10, 9	
♦	Т	В, 10, 8	К, Д, 9, 7
♥	Т (В, 8)	К, 9	Д, 10, 7

Играющий, что называется, «налетел» на четыре трефы, но если он не потеряет самообладания, то скоро обнаружит способ выиграть заказанную игру. Для этого ему нужно действовать следующим образом: для начала трижды откозырять. Понятно, что вист 1 не может проносить трефу, поскольку оставшийся козырь и тузы позволят играющему разыграть трефу и получить требуемые взятки. Вист 1 должен снести, кроме козыря, две червы. Теперь играющий выходит с туза червей, и вистующий опять не может нести трефу и сносит бубну, следуют отбор тузом бубен и отдача фоской треф. Вист 1, забрав трефу, отходит в единственную оставшуюся бубну, которая бьется козырем, а после повторного захода играющего с маленькой трефы неизбежно наигрывается взятка в этой масти.

Но далеко не всегда все кончается так благополучно для играющего:

	Заказ 8♠ Ход	Вист 1	Вист 2
♠	Т, К, Д, В, 9	10, 8, 7	
♣	(9)	Т, К, 10, 8	Д, В, 7
♦	Т, Д, 10, 8		К, В, 9, 7
♥	Т (8)	Д, В, 9	К, 10, 7

Здесь играющему не удается спасти свою игру, поскольку вист 2 на козырей играющего сносит сначала черву, на ход с туза червей — трефу, а на четвертого козыря играющего выносит 7♦. Сохранив два отхода в трефе, вистующие избегают наигрыша взятки в бубнах.

А теперь попробуйте самостоятельно решить следующий этюд, обратите внимание, что снос играющего не очевиден. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №15

1) ♦Т, 8, ♠Т; 2) ♦К, 9, ♠10; 3) ♦Д, 10, ♠9; 4) ♠8, К, ♥7; 5) ♠8, К, ♦7 и играющий не успевает разыграть черву. Если играющий оставит трефу, то 4) ♠9, Т, К; 5) ♠К, ♥7, ♦7 и исход тот же. Обратите внимание, что если вист 2 за первые три хода не избавится от пик (или треф), то результат зависит от угаданного сноса. Если играющий оставит фоску в той масти, где вист 2 оставит 2 карты — своя игра, поскольку вист 2 не имеет возможности снести 7♦.